

ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИ
УЗБЕКСКАЯ ПОЭЗИЯ
THE UZBEK POETRY

*Alisher Navoiy
Bobur
Mashrab
Nodira
Ogahiy
Muqimiy
Furqat
Cho'lpon
Hamza
Hamid Olimjon
Oybek
G'afur Gulom
Zulfiya
Shayxzoda
Mirtemir
Usmon Nosir
Asqad Muxtor
Shuhrat
Erkin Vohidov
Abdulla Oripov*

84 (59)

РЕСПУБЛИКА МАЪНАВИЯТ ВА
МАЪРИФАТ КЕНГАШИ
МИЛЛИЙ ҒОЯ ВА МАФКУРА
ИЛМИЙ-АМАЛИЙ МАРКАЗИ

ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИ
УЗБЕКСКАЯ ПОЭЗИЯ
THE UZBEK POETRY

ТОШКЕНТ
«МАЪНАВИЯТ»

U303 2010

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI

ToshDO'TAU 177

AXBOROT-RESURS MARKAZI

Юртбошимиз ўзининг «Юксак маънавият — енгилмас куч» аса­рида «Кейинги йилларда миллий адабиётимизнинг энг яхши намуналарини чет тилларга таржима қилиш ва шу асосда халқимизнинг ҳаёт тарзи ва инсоний фази­латларини кенг намойиш этиш борасида ҳам катта им­кониятлар пайдо бўлмоқда. Лекин, афсуски, бу масалада биз ҳали-бери кўзга кўринадиган амалий натижаларга эриша олганимиз йўқ.

Илгари ўзбек адабиётининг намуналарини бошқа тилларга таржи­ма қилиш асосан учинчи тил, яъни рус тили орқали амалга оширилар эди. Бу борада қилинган катта ишларни муносиб баҳолаган ҳолда, эн­диликда адабиётимизнинг энг етук асарларини бевосита она тилимиз­дан ғарб ва шарқ тилларига таржима қилишга қаратилган ишларни ку­чайтиришимиз зарур» дея таъкидлаган эди.

Мазкур вазифалардан келиб чиқиб, кўп асрлик ўзбек шеър санъати ноёб намуналарининг ўзбек, рус ҳамда англиз тилларида жамланган «Ўзбек шеър­ияти» тўплами нашрга тайёрланди. Бу тўпламдан «шоир­ларнинг султони» бўлмиш Алишер Навоийдан тортиб Ўзбекистон Қаҳра­монлари Эркин Воҳидов ва Абдулла Ориповгача бўлган миллий шеър­иятимизнинг энг йирик вакилларининг сара асарлари ўрин олган. Уларни муштарак қадриятлар — комил инсонни тарбиялаш, тинчлик­парварлик, ватанпарварлик, адолатлилик, инсоний меҳр-муҳаббат, мил­лий истиқлол гоյлари ўзаро бирлаштириб туради.

В этом сборнике представлены образцы многовековой узбекской поэзии. Несмотря на различие тем, жанров и размеров, представленные в сборнике стихи объединяют единые аспекты — идеи мира, свободы, справедливости, дружбы народов, воспитания гармонично развитого человека, патриотизма. Именно поэтому их можно назвать зеркалом духовной жизни узбекского народа.

Сборник издается на узбекском, русском и английском языках.

This collection of poems contains samples of the century-old history of the Uzbek poetry. Despite the difference of subjects under discussion, their genre and the size of poems involved in this collection they are united under one motto — to sing the ideals of peace, freedom, justice, friendship between the nations, education of harmonically developed man and patriotism. Therefore they can be considered to be the mirror of the spiritual life of the Uzbek people.

Collection is published in the Uzbek, Russian and English languages.

Ў 4702620204—08
M25(04)—10

ISBN 978-9943-04-116-5

© «Маънавият», 2010

Алишер Навоӣ
Алишер Навои
Alisher Navoiy

Ўзбек адабиётининг асосчиси, буюк шоир, мутафаккир, давлат арбоби Алишер Навоӣ 1441 йил 9 февралда Ҳирот шаҳрида туғилиб, 1501 йил 3 январда вафот этган. Шоирнинг адабий ва илмий меросини 4 фаслга бўлиш мумкин: 1. Девонлари. 2. Достонлари. 3. Форсий тилдаги шеърӣ мероси. 4. Илмӣ-филологик, насрий ва тарихий асарлари. Алишер Навоӣнинг ўзбек тилида яратган шеърӣ мероси асосан «Хазойин ул-маоний» девонига жамланган. Асар 4 қисмдан иборат. Девоннинг биринчи қисмига «Ғаройиб ус-сиғар» («Болалик ғаройиботлари»), иккинчи қисмига «Наводир уш-шабоб» («Йигитлик нодирликлари»), учинчи қисмига «Бадое ул-васат» («Ўрта ёш бадиалари») ва нихоят, тўртинчи қисмига «Фавоид ул-кибар» («Кексалик фойдалари») деган номлар берилди.

Улуғ шоир ижодининг шоҳ асари «Хамса» 5 достондан иборат. Булар «Ҳайрат ул-аброр» («Яхшилар ҳайрати»), «Фарҳод ва Ширин», «Лайли ва Мажнун», «Сабъаи сайёр» («Етти сайёра»), «Садди Искандарий» достонларидир. Унинг форс тилидаги ижоди «Девони Фоний»да жамланган. Алишер Навоӣ аруз вазни ҳақида «Мезон ул-авзон», ўзбек ва форс тилларининг қиёсига бағишланган «Муҳокамат ул-луғатайн» илмӣ-филологик асарларни, кўплаб тарихий, насрий асарларни ёзиб қолдирган.

Основатель узбекской поэзии, великий поэт, мыслитель, государственный деятель Алишер Навои родился 9 февраля 1441 года в Герате, умер 3 января 1501 года. Литературное и научное наследие поэта можно разделить на 4 цикла: 1. Диваны. 2. Дастаны. 3. Поэтическое наследие на персидском языке. 4. Научно-филологические, прозаические и исторические произведения. Созданное на узбекском языке поэтическое наследие Алишера Навои в основном представлено в диване «Хазойин ул-маоний». Произведение состоит из 4 частей. Первая часть — «Гаройиб ус-сигар» («Чудеса детства»), вторая часть — «Наводир уш-шабоб» («Редкости юности»), третья часть — «Бадое ул-васат» («Диковины среднего возраста»), четвертая часть «Фавойид ул-кибар» («Полезные советы старости»).

Шедевр творчества поэта — «Хамса» состоит из 5 дастанов. Это «Хайрат ул-аброр» («Смятение праведных»), «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Сабъаи сайёр» («Семь планет»), «Вал Искандера». Его произведения на персидском языке собраны в «Девони Фоний». Алишер Навои написал научно-филологическое произведение о метрической системе стихосложения аруз «Мухокамат ул-лугатайн», посвященное сравнительной грамматике узбекского и персидского языков, оставил в наследство большое количество историко-прозаических произведений.

Founder of the Uzbek poetry, great poet, thinker, statesman Alisher Navoiy was born on February 9, 1441 in Heart, and died on January 3, 1501. Literary and scientific legacy of the poet may be divided into four types: 1. Divans (Collection of poems), 2. Dostons (Ballads), 3. Poetic legacy in Persian and 4. Scientific-philological, prose and historical works. Literary legacy of Alisher Navoiy written in Uzbek are presented in his divan «Hazoin ul-maoniy» (Treasure of Meanins). This work consists of four chapters. The first chapter «G'ariyib us-sig'ar» (Wonders of childhood), the second chapter 'Navodir us-shabob» (Rareness of adolescence), the third chapter «Badoye ul-vasat» (The beauty of middle agedness), and the fourth chapter is titled as «Favoid ul-kibor» (The fruitfulness of the old agedness).

The masterpiece of the creative activity of the poet is his world-known «Hamsa» consists of five dostons. They are «Hayrat ul-abror» (Wonders of good people), «Farhod and Shirin», «Layly and Majnoon», «Sabbai sayyor» (Seven Planets), «Saddi Iskandariy» (The Wall of Alexander the Great). His poems written in Persian are included into his «Devoni Foniy». A. Navoiy wrote a scientific work on philology concerning the metric system of versification 'Arooz' in his book «Muhokamat ul-lug'atayn» (Debates on two languages), devoted to the comparative study of Uzbek and Persian, and also left a great amount of historical and prosaic works.

* * *

Хильатин то айламиш жонон қизил, сориг, яшил,
Шуълаи оҳим чиқар ҳар ён қизил, сориг, яшил.

Гулшан эттим ишқ саҳросин самуми оҳ ила,
Ким, эсар ул дашт аро ҳар ён қизил, сориг, яшил.

Шишадек кўнглимдадур гулзори ҳуснинг ёдидин,
Тобадоннинг аксидек айвон қизил, сориг, яшил.

Оразу холинг била хаттинг хаёлидан эрур
Кўзларимнинг олдида даврон қизил, сориг, яшил.

Лаългун май тутқил олтун жом бирла сабада,
Ким, булардин яхши йўқ имкон қизил, сориг, яшил.

Факр аро бирранглик душвордур беҳад, валек
Хирқада тикмак эрур осон қизил, сориг, яшил.

Эй Навоий, олтину шингарфу зангор истама,
Бўлди назминг рангидин девон қизил, сориг, яшил.

* * *

Кеча келгумдур дебон ул сарви гулрў келмади,
Кўзларимга кеча тонг отқунча уйқу келмади.

Лаҳза-лаҳза чиқтиму чектим йўлида интизор,
Келди жон оғзимгаю ул шўхи бадхў келмади.

Оразидек ойдин эрканда гар этти эҳтиёт,
Рўзгоримдек ҳам ўлғонда қоронғу келмади.

Ул париваш хажридинким ййғладим девонавор,
Кимса бормуким, анга кўрганда кулгу келмади.

Кўзларингдин неча су келгай деб, ўлтурманг мени,
Ким, бори қон эрди келган, бу кеча су келмади.

Толиби содиқ топилмас, йўқса ким қўйди қадам,
Йўлғаким аввал қадам маъшуқи ўтру келмади.

Эй Навоий, бода бирла хуррам эт кўнглунг уйин,
Не учунким бода келган уйга қайғу келмади.

* * *

Кўргали хуснингни зору мубтало бўлдум санго,
Не балолиғ кун эдиким, ошно бўлдум санго.

Хар неча дедимки кун-кундин узай сендин кўнгил,
Ваҳки, кун-кундин батаррак мубтало бўлдум санго.

Мен қачон дедим, вафо қилғил, манга зулм айладинг,
Сен қачон дединг, фидо бўлғил манго, бўлдум санго.

Қай пари пайкарга дерсен, телба бўлдунг бу сифат,
Эй пари пайкар, не қилсанг қил манго, бўлдум санго.

Эй кўнгил, тарки насиҳат айладим, овора бўл,
Юз бало етмаски, мен ҳам бир бало бўлдум санго.

Жоми Жам ичра Хизр суйи насибимдур мудом,
Соқиё, то тарки жоҳ айлаб гадо бўлдум санго.

Гусса чангидин навое топмадим ушшоқ аро,
То Навоийдек асиру бенаво бўлдум санго.

* * *

Ўн сакиз минг олам ошуби агар бошиндадур,
Не ажаб, чун сарвинозим ўн сакиз ёшиндадур.

Деса бўлғайким, яна ҳам ўн сакиз йил ҳусни бор,
Ўн сакиз ёшинда мунча фитнаким бошиндадур.

Ўн сакиз йил дема, юз саксон йил ўлса, ўлдурур,
Ҳусн шоҳи, ул балоларким кўзу қошиндадур.

Ҳайрат этмон ҳусни нақшидаким, ҳар ҳайратки бор,
Барчаси эзид таоло сунъи наққошиндадур.

Тан анга сийму ичинда тош музмар кўнглидин,
Ақлга юз ҳайрат ул ойнинг ичу тошиндадур.

Май кетур, эй муғки, юз ҳайрат аро қолмиш Масих,
Булъажабларким, бу эски дайр хуффошиндадур.

То Навоий тўкти ул ой фурқатидин баҳри ашк,
Ҳар қачон боқсанг қуёш акси анинг ёшиндадур.

* * *

Если нам сердце и разум одело туманом безумие, —
Даже Меджнуна сдается вершиной ума нам безумие.

Желтый тюльпан обагрился слезою моею, розощекая!
Думать, что пурпур заменится в розе шафраном, — безумие!

Солнечный день, омраченный моими тягучими вздохами,
Сделало зимнею полночью с лютым бураном безумие.

Как я боюсь, что навеки в степи без дорог затеряется
Бедное сердце... Его унесло ураганом безумие.

Дай мне душистую прядь и в награду возьми мою голову!
Век не расстанется с нежным своим талисманом безумие.

Жалок спесивый богач, презирающий муки влюбленного:
Думать, что можно за все уплатить чистоганом, безумие.

Как ты рыдал по ночам, Навои, у порога возлюбленной!
Стоны твои уподоблены выкрикам пьяным, безумие.

* * *

Я горю, но это пламя сердца милой не зажжет.
Да и кто пред ней раскроет книгу всех моих невзгод?

Непрестанно жду, стеная, бросишь ли хоть взгляд один
Ты, неверная, на друга, что теряет мукам счет.

Проповедник, каждый вздох мой зажигает небеса —
И в аду такое пламя души грешников не жжет.

Спросят: кто я? Ты ответишь: на ристалище бегун.
Золотой ношу я пояс — бегуну такой почет!

Я, безумец, обнимаю каждый кипарис в саду...
Если стал он сереброгрудым станом, что меня влечет!

У садовника, приятель, выведай в саду времен:
Кроме бед, плоды какие нам любви росток дает?

Навои бродил, как нищий, но подумала ль она:
«Боже! Мой Меджнун все также подаяний жалких ждет!»

* * *

Ну так что ж, коль в сердце милой восемнадцать тысяч смут?
Ей ведь только восемнадцать — разве люди не поймут?

Много лет красивым будет этот нежный кипарис,
Если только в восемнадцать знает столько он причуд.

Лет сто восемьдесят будут верной гибелью грозить
Бедствия, что под бровями у нее нашли приют.

Не склоняйтесь изумленно пред царицей красоты, —
Виден здесь художник вечный, вдохновенный виден труд.

Тело — серебро, а сердце — ясный камень в серебре.
Все о ней сказать сумею ль? Разум мой бессилен тут.

Навои с луной расстался, пролил, скорбный, море слез.
В каждой капле нити солнца отраженного цветут.

* * *

«Кипарис мой», — ты сказала, — жди меня — и не пришла.
Я не спал всю ночь, дождался света дня — ты не пришла.

Поминутно выходил я на дорогу ждать тебя,
Поминутно умирал я, жизнь кляня, — ты не пришла.

Думал я, что опасалась ты соперницы-луны,
Но и в полной тьме забыла ты меня — и не пришла.

Я в разлуке с милой пери, — как помешанный, рыдал,
Кто смеялся молчаливо, кто — дразня: «Вот, не пришла!»

Издевались: «Что так щедро воду ты струишь из глаз?»
В эту ночь я кровью плакал, ту вина, что не пришла.

Друга нет. Но прах дороги под ногою у тебя —
След красавицы, что клятвы не храня, к нам не пришла.

Навои, хмельною чашей сердца дом развесели, —
Где вино — там скорбь не гостя, не родня, — чтоб не пришла!

But then, on another night that was dark as my life,
again she did not come.
Hardly a man could refrain from smiling
At the sight of my weeping because my love had not come.
Kon't himiliate me by saying my eyes shed much water...
All that I shed was blood, but that night, even tears bid not come.
There is not a man in love who can say
His sweetheart was the first to come.
O Navoiy, regale your heart with wine
For to a home where wine is poured, sadness cannot come.

* * *

Kreaming of your beauty has wasted me away,
What an unfortunate day that was when I fell in love with you.
How many times, day in and day out, did I tell myself to forget you,
But alas, from day to day ever more and more I love you.
When I begged you to be true, you tormented me
But when you told me to be faithful I always was.
You ask what beauty has made me carry on like one demented,
O Lovely One, do what you will, I am yours forever.
O my heart, I disregarded your advice and again you know no peace,
As though you didn't have enough troubles of our own

I brought this down upon you.
Since the holy water of Hizr in Jamshid's goblet has decome my lot
I will renounce all rewards, posts and ranks to become your slave.
Of the music produced by the lyre I have not found
a melody of sadness,
Like Navoi, I have become your unhappy prisoner.

* * *

Small wonder she is beset by the tribulations
of eighteen thousand worlds

For my playful beauty is a mere eighteen years old.
I dare say her beauty will last her another eighteen years
Since her mind is in such turmoil and she — a mere eighteen
years old... Eighteen...?
No, even when she grows to be eighteen hundred years old
Will she remain the queen among beauties
and our doom lurks in her eyes.
I marvel not at the beauty of her features
for all that is so lovely in her
Is the handiwork of that great artist — the Lord Almighty.
Her body is silvery-white and conceals a heart that is stoney
This silvery moon holds forth the promise of a hundred
wonders to the reasoning mind.
Give me wine, innkeeper, for in the midst of all those
wonders the Lord alone remains...
How strange that this sacred old temple — our world
— has fallen trothy to the bats.
If Navoiy has shed a sea of tears in yearning for his
moon-like beauty
Look closer at them, you will see that every tear
reflects her splendor — the sun...

* * *

That is no tulip field but a world set aflame by my sighs,
That is no sunset — the sky has caught fire
where it touches the earth.
It has been said the light of her visage sears to the core...
I heard and was ignited, fortuneless as I was.
Those rays have incinerated the gallant troops of my patience,
Residing to ashes the caravan that they guarded.
One flash of lightning and my eyes and my body and
soul were consumed,

All was sea of flame as though the rushes had been set ablaze.
Was it a whirlwind that snatched and scattered
the life of the flower?
Was it a treachery of the skies that ignited the tapering cyprus?
How I suffered that moment. Kid you inveil you
countenance to punish?
You scorched them all and I, like a fool, was flamed.
When it is said the forests of Mozandaron had caught fire,
Know, Navoiy, I suffer unwittingly.

* * *

Alas, a hundred times alas, For I have been
abandoned by my beloved,
Without a sign of word of warning, away went my beloved.
She went as swiftly as an arrow flies, unmindful
of my bowed — down frame,
As though my faintheartedness had been
discerned by my beloved...
This known there is no love lost twixt princes and beggars,
Perhaps this is why I was discarded in my lowliness
by my beloved.
This is my advice to you, my friends: Ko not fall in love.
I did, and arrows of parting were my reward from my beloved.
Should I weep that suffering and affliction are my lot,
Or that my foe has been joined by my beloved?
Let those who weep with me that sad evening tell
the tale of my woe
If they have found in this abode of sorrows
a bright star — like beloved.
Know, Navoiy, it was your wanderings that cost you your sweetheart;
Take to the road at once for that has already
been done by your beloved.

Заҳириддин Муҳаммад
Бобур

Заҳириддин Муҳаммад
Бобур

Zakhiriddin Muhammad
Babur

Буюк шоир, тарихчи, географ, давлат арбоби, истеъдодли саркарда, бобурийлар сулоласи асосчиси Заҳириддин Муҳаммад Бобур 1483 йил 14 февралда теурийлар авлоди, Фарғона ҳокими Умаршайх Мирзо хонадонида туғилди. Отаси Ахсида бевақт вафот этгач, 12 ёшида валиаҳд сифатида тахтга ўтирди. Теурийларнинг ўзаро урушлари кучайгач, Шайбонийхон Мовароуннаҳрни истило қилишга киришади. Бу жангларда гоҳ қўли баланд келиб, гоҳ енгилган Бобур 1504 йилда Мовароуннаҳрни тарк этиб, Афғонистонга, сўнгра Ҳиндистонга юришлар қилади ва оқибат-натижлада буюк бобурийлар салтанатини тузади.

Бобур ажойиб шоир ва олим ҳам эди. «Бобурнома» асари унинг номини дунёга машҳур қилди. Бобур ажойиб ғазаллар, рубоийлар, туюқ ва қитъалар, маснавийлар ижод этган. Ислоҳ ҳуқуқишунослиги ва шариат ақидаларига бағишланган «Мубаййи» (1521) асарини ҳам яратди.

Подшоликни ўғли Ҳумоюнга топширган Бобур 1530 йил 26 декабрда Агра шаҳрида вафот этди. Кейинчалик (1539) васиятига мувофиқ унинг хоки Кобулга келтирилиб, ўзи бунёд эттирган «Боғи Бобур»га қўйилди.

Великий поэт, историк, географ, государственный деятель, талантливый полководец, основатель династии бабуридов Захриддин Мухаммад Бабур родился 14 февраля, 1483 года в семье правителя Ферганы Умаршайха Мирзо. После безвременной кончины отца, он в качестве престолонаследника, занимает трон в возрасте 12 лет. Взаимная вражда между темуридами усиливается, Шейбанихан стремится покорить Маверауннахр. Претерпевая победы и поражения в этих междоусобных войнах, в 1504 году Бабур покидает Маверауннахр и предпринимает походы в Афганистан, затем — в Индию, и в последствии формирует великую империю бабуридов.

Бабур был всесторонне одаренным человеком, он известен и как талантливый поэт и ученый. Произведение «Бабурнамэ» прославил его на весь мир. Бабур написал удивительные газели, рубаи, туюки, кытзы и месневи. Довольно известно и написанное в 1521 году его произведение «Мубаййин», посвященное исламскому правоведению и устоям шариата.

Бабур, передавший власть сыну Хумаюну, умер 26 декабря 1530 года в городе Агра. Впоследствии (1539) согласно его завещанию, его останки были перевезены в Кабул и погребены в заложенном им самим «Саду Бабура».

The great poet, historian, geographer, statesman, talented military leader, the founder of dynasty of Boburids (Great Moghuls) in India Bobur was born on February 14, 1483 in the family of ruler of Fargona State Umarshaykh Mirzo. After his father's untimely death he succeeded his father's throne at the age of 12. As a result of the internal hostility among the Temurid princes Shaiboniykhon occupied Movarounnahr. Having suffered successes and losses in this war Bobur had to leave Movarounnahr and took his way to Afganistan and later to India and as a result of this action he founded the Empire of Great Boburids (Moghuls) in India. Bobur was known as a talented poet and scientist. His memoirs «Boburnoma» made him a world-known writer and historian. He wrote wonderful gazels, ruboiy, tuyuqs, qit'as and masnaviys. Written in 1521 his book «Mubayyin» was devoted to Islamic law and the codes of Shari'at.

Having left his kingdom to his beloved son Humoyun, Bobur died on December 26, 1530 in Agra, India. Afterwards in accord with his will his remains were brought to Kabool, and buried in «Bog'i Bobur» founded by himself when he ruled on Kabool throne.

* * *

Сочининг савдоси тушти бошима бошдин яна,
Тийра бўлди рўзгорим ул қаро қошдин яна.

Мен худ ул тифли парийвашға кўнгул бердим, вале
Хонумоним ногаҳон бузулмағай бошдин яна.

Юз ямонлиғ кўруб андин телба бўлдунг, эй кўнгул,
Яхшилиғни кўз тутарсен ул парийвашдин яна.

Тош урар атфол мени, уйида фориг ул парий,
Телбалардек қичқирурмен ҳар замон тошдин яна.

Оёғим етгунча Бобурдек кетар эрдим, нетай,
Сочининг савдоси тушти бошима бошдин яна.

* * *

Кўрмағай эрдим жамоли оламоро кошки,
Бўлмағай эрдим бори оламға расво кошки.

Ишқ боғининг ниҳоли ғам, бари ҳирмон эмиш,
Қилмағай эрдим бу гулшанни тамошо кошки.

Қилмағай эрди кўнгул ишқин ҳавас, бал тилга ҳам
Кечмағай эрди анингдек лафз асло кошки.

Қоши ёлар кўйида умри шариф этгунча сарф,
Қилғай эрдим масжиду меҳроб аро жо кошки.

Ихтиёр эт ўзга иш, Бобурки, ҳосил бўлмағай,
Ишқу васлу айш ила ишратдина имдо, кошки.

4303

* * *

Шоми ҳижронин манга ул бевафо кўрсатмагай,
Ҳажр шоми асру муҳликдур, худо кўрсатмагай.

Ул қаро кўз ҳажрида тундек қарорди кундузум,
Ёраб, андоқ кунни ул кўзи қаро кўрсатмагай.

Ваъда айлаб васл, кўрсатгай неча жонимга ҳажр,
Неча кўнглумга жафо қилгай, вафо кўрсатмагай.

Ишқ истар бўлса Мажнун айлагай пайравлигим,
Йўлни не билгай киши, то раҳнамо кўрсатмагай.

Очмагай кўзини, то сўкмакка оғзин очмагай,
Юзини кўрсатмагай, то юз жафо кўрсатмагай.

Учқутекдур жон қуши ҳижронда Бобур оҳидин,
Кел, парий, таъжил ила, жоним ҳаво кўрсатмагай.

* * *

Жонимдин ўзга ёри вафодор топмадим,
Кўнглумдин ўзга маҳрами асрор топмадим.

Жонимдин ўзга жонни дилафкор кўрмадим,
Кўнглум киби кўнгулни гирифтор топмадим.

Усрук кўзига токи кўнгул бўлди мубтало,
Ҳаргиз бу телбани яна ҳушёр топмадим.

Ночор фурқати била хўй этмишам, нетай,
Чун васлига ўзумни сазовор топмадим.

Боре борай эшигига бу навбат, эй кўнгул,
Нечаки бориб эшигига бор топмадим.

Бобур, ўзунгни ўргатакўр ёрсизки, мен
Истаб жаҳонни мунча қилиб ёр топмадим.

ИДАНИШИ
УАТ
АХВОК-ЕРУГА
МАКАИ

* * *

Я наперсницы, кроме души своей, — не нашел,
Бескорыстней, чем сердце свое, — друзей не нашел,

В человеческом сердце я столько ран не видал
И сердечного плена нигде страшней не нашел.

Поневоле терплю я разлуки ад: сам себя
Я достойным для рая свиданья с ней не нашел.

Что же делать? Отправлюсь опять стучать в этот рай,
Хоть нигде непреступных таких дверей не нашел.

Приучись без подруги своей век прожить, о Бабур,
Если верности ты на земле на всей не нашел.

* * *

Не зевай, виночерпий, весна коротка, — торопись!
Дай вина покраснев, но из погребка торопись!

Не дано человеку в свой завтрашний день заглянуть, —
Если жив ты сегодня, будь весел пока, — торопись!

В том свиданье блаженство, когда ты с любимой вдвоем:
Без соперника встреча легка и сладка, — торопись!

Против силы печали — одно только средство, Бабур:
Пей вино и рассеять печали войска торопись!

* * *

Весело мы пировали вчера! Всем на пиру таком хорошо!
Очень приятные гости сошлись, каждый мне был знаком хорошо!

Благопристойно беседа велась, не было глупых путаных слов,
Здравницы произносились красно, кто-то блеснул стишком хорошо.

Хоть не заморское было вин, крепость его отменна была, —
Время бежало между одним и меж другим глотком хорошо.

Музыка, пение, сласти, вино, — не было недостатка ни в чем.
Не было скуки! Устроен был пир истинным знатоком хорошо.

Люди хмелели, шумели, у всех пьяной слезой туманился взгляд.
Эти — от хохота плачут, а те — давятся жирным
куском... Хорошо!

Стали друг друга по-пьяному читать, лбом об лоб усердно стуча.
Спутались головы, ноги... Весь дом вертится кувырком... Хорошо!

Новая полночь настала — гостям время пришло идти по домам.
Трезвому — лучше в седле восседать; если подвыпил —
пешком хорошо.

Я же, собой не владея, уснул, чувствую — кто-то будит меня.
Месяцеликая пери, чей взгляд все мне открыл тайком хорошо!

Милые гости, простите меня, если сболтнул я глупость вчера
Выпил Бабур. И царю простаком стать порой
под хмельком хорошо!

* * *

Кто больше, кто был жесточе судьбой избит на земле?
Кто больших, горших изведал ее обид на земле?

Я вновь тобою унижен, соперник мой вознесен.
Но в мире ложь торжествует, правда скорбит на земле.

Несправедливое солнце! Чем ты меня воскресишь?
Найдется ли благородство, верность и стыд на земле?

Едва познал я влюбленность, свою увидел я смерть.
Какой же страх еще больший меня устрасит на земле?

Пойми, что недаром жаждет иного мира Бабур:
Какой услады напиток не ядовит на земле?

* * *

Confidantes, except my soul I could not find.
Kisinterested than own heart I could not find.

I have never seen so much pain in the human heart,
And such heart's captivity in universal I could not find.

I bear this hell-grief unwillingly for
Never, myself with her in paradise I could not find.

However, I depart for knocking at the door of paradise,
Even though doors like these I could find.

Learn to live, O Babur, without your beloved forever
If the faith around the world you could not find.

* * *

Stop hesitating, hey winekeeper, spring is short - hasten, please
Give the wine getting blushed, but for God' sake, hasten, please.

No need for man to look on his tomorrow's days,
If you are alive today, be happy and hasten, please.

It's the diwine meeting when you are with beloved together,
And without a rival this meeting is sweeter, hasten, please.

To overcome this sorrow there is only one way, O Babur
Krink wine and the grieves will vanish, hasten, please.

* * *

We feasted gaily yesterday! It is good for everybody to be this feast.
Very pleasant quests came, each of the m is familiar to me, well.

Бобораҳим Машраб

Бавараҳим Машраб

Voborahim Mashrab

Бобораҳим Машраб 1640 йилда Наманганда туғилган. Отадан ёш етим қолган шоир дин асослари ва фалсафадан яхши хабардор бўлган суфи эшон Мулла Бозор Охунд қўлида диний таълим олади, суфий тариқатлар бўйича билимини оширади, форсий тилни ўрганади.

Тахминан 1665 йилларда Мулла Бозор Охунд тавсиясига кўра, ўша замонда катта обрўга эга бўлган йирик дин арбоби қашқарлик Ҳидоятullo Офоқ Хожжа эшон ҳузурига боради. Шоир адабий меросидаги диний мазмун ва тасаввуфий йўналиш руҳидаги шеърларнинг кўпчилиги қисми Офоқ Хожжа даргоҳида ва унинг тарғибот-сабоқлари таъсирида яратилган.

Тахминан 1672—1673 йилларда Офоқ Хожжа даргоҳини тарк этгач, қарийб 40 йиллик умрини доимий сафарларда, турли ўлкаларда дарбадарликда ўтказди. Кўнимсиз ҳаётга юзланган шоир, асосан, ижодий иш билан шуғулланади. Оддий халқнинг қашшоқ ҳаёти, зулму ситам остидаги оҳу ноласи шоир қалбини ларзага солади.

Машраб ҳаётининг сўнгги манзили Балхда ҳам ҳоким табақа ва мутаассиб шайх-муллалар уни жисман йўқотиш пайига тушадилар. Шу тескаричи гуруҳларнинг расмий фатвоси ва Маҳмудбий Қатағоннинг ҳукми билан у 1711 йилда дорга осилади.

Боборахим Машраб родился в 1640 году в городе Намангане. Рано осиротевший поэт получает религиозное образование у знатока основ религии и философии суфи эшон Муллы Бозор Охунда, обогащает свои знания о путях духовного совершенствования, изучает персидский язык.

Приблизительно в 1665 году по рекомендации Муллы Бозора Охунда обучается у известного в те времена религиозного деятеля Хидоятулло Офок Хожжи. Основную часть поэтических творений религиозного и суфистского толка поэт создал в период обучения у Офока Хожжи и под его непосредственным влиянием.

В 1672–1673 годах поэт покидает Офока Хожжи и почти сорок лет проводит в скитаниях по разным краям. Поэт, избравший путь скитаний, занимается творчеством. Его волнует бедная, полная страданий жизнь простого народа.

В Балхе — последнем пристанище Машраба, власть имущие и фанатичные шейхи и муллы пытаются физически уничтожить поэта. В 1711 году он был повешен по фетве религиозных фанатиков и решению Махмуди Катагона.

Boborahim Mashrab was born in 1640 in Namangon. Having been left by his parents at the very early age the poet received religious education under the tutorship of a well known learned person of his time sufi Eshon Moolla Bozor Ohoond and improves his religious knowledge and learns Persian. By the recommendation of Moolla Bozor Ohoond in 1665 he continues his religious education under the tutorship of a learned person of his time Hidoyatoolloh Offoq Hojji. Under his influence Boborahim Mashrab created his first religious and sufistic poems. In 1672–73 he leaves Offoq Hojji and begins his wanderings during the following forty years in different corners of Movarounnahr. In his poems and gazels he sings the hardships of life of the common people. In 1771 in Balh (Afganistan) he was killed by the order of fanatic religious people under the leadership of Mahmood Qatag'onyi.

* * *

Ҳар кишининг дарди бўлса йиғласун ёр олдида,
Қолмасун армон юракда этсун изҳор олдида.

Андалиби бенаводек нолаву аффон ила
Айланиб сайраб юрарман айни гулзор олдида.

Мансури Ҳаллождек ичиб шароби антаҳур,
Чарх уруб йиғлаб турурман ушбу дам дор олдида.

Ҳар киши бир журъае нўш айласа бу бодадин,
Ул қиёматда қилур арзини жаббор олдида.

Телба Машраб, қилмағил сиррингни зоҳидға аён,
Айтиб-айтиб йиғлағайсан ошиқи зор олдида.

* * *

Мен нола қилай шому саҳар дод, эшигингда,
Жонимни берай, шўҳи паризод, эшигингда.

Ул лолаву райҳону суман, тоза қизил гул
Ҳам сарв букулди, қади шамшод, эшигингда.

Ҳўбопи жаҳон бўлса тақи Юсуфи Канъон,
Султону амир бандайи озод эшигингда.

Зулфунг сени бу жонима юз доми балодур,
Жоним қуши сайд ўлди чу сайёд эшигингда.

Олам бориси лаззати ҳуснунгни топибдур,
Гирёну фиғон, нолаву фарёд эшигингда.

Савдойи муҳаббатга тушубман сени излаб,
Ўлтурди ғаминг, кўзлари жаллод, эшигингда.

Ашким тўқубон ҳажру ғамингда кеча-кундуз,
Вайрона ватан — манзили обод эшигингда.

Ул ҳусну жамолинг ўти Машрабга тушубдур,
Парвонасифат куйди, паризод, эшигингда.

* * *

Бу тани хокинию руҳи равонни на қилай?!
Бўлмаса қошимда жонона бу жонни на қилай?!

Ёрсиз ҳам бодасиз Маккага бормоқ не керак?
Иброҳимдин қолғон ул эски дўконни на қилай?!

Ураинму бошима саккиз биҳишту дўзахин,
Бўлмаса васли менга, икки жаҳонни на қилай?!

Аршининг кунгурасин устига қўйдум оёғим,
Ломакондин жой олибман, бу маконни на қилай?!

Заррае нури қуёшдек бу жаҳон ичра тамом
Ошкоро бўлмаса, сирри ниҳонни на қилай?!

Бир худодин ўзгаси барча ғалатдур, Машрабо,
Гул агар бўлса қўлумда, ул тиконни на қилай?!

* * *

Агар ошиқлиғим айтсам, куюб жону жаҳон ўртар,
Бу ишқ сиррин баён этсам, тақи ул хонумон ўртар.

Кишига ишқ ўтидин зарраи тушса бўлур гирён,
Бўлур бесабру бетоқат, юрак-бағри ҳамон ўртар.

Нечук тоқат қилай, дўстлар, бу дард ила бўлуб ҳайрон,
Ғамим бошқа, алам бошқа, юрагимни ниҳон ўртар.

Мени бехонумон тинмай кууб ҳар дам фироқингда,
«Нигоро!» деб отинг айтсам ки, шавқингдин забон ўртар.

Қаю тил бирла, эй жоно, сенинг васфинг баён айлай,
Тилим лолу кўзум гирён, сўнгакларни чунон ўртар.

На қаттиғ кун экан, дилбар, висолингдин жудо бўлмоқ,
Менинг оҳим ўтиға бул замину осмон ўртар.

Юракда дарду ғам қат-қат, ки менда қолмади тоқат,
Агар бир заррасин бул вақт десам ишқи баён ўртар.

Бу дард ила хароб ўлдум, келиб ҳолимни сўрмайсан,
Унум чиқса юракдин бу тану жон, устихон ўртар.

Бу Машраб дардини, жоно, ки ҳеч ким бошиға солма,
Агар маҳшарда оҳ урсам, бихишти жовидон ўртар.

* * *

Если прах я, для чего мне прозябание мое?
Если милой нет, на что мне мирозданье без нее?
Без вина и без любимой в Мекку для чего пойду?
Что мне храмы и мечети — лавки ветхие, старье!
Ад вдвойне иль пять Иремов мне предложат — все равно!
Если нет свиданья с милой, ад — гнилье и рай — гнилье!
Если истина, открывшись, ясным солнцем не взойдет
Что мне пользы в ней? На что мне затаенный свет ее?!
Я, поправ престол аллаха, в сущность тайн его проник:
В небе — мрак. Так что ж сказать мне про земное бытие?

* * *

Явившись в мир, я потонул в болоте бытия.
Что знал я? Лишь немного слов сказать был в силах я!
Когда ж увидел я, что мир душе и телу — враг,
Я «Нет!» и «Нет!» в глаза ему метнул, как два копья.
Войдя в кабак, я ощутил в душе моей огонь.
В мечеть войдя, я в ней угас, окоченел, друзья!
Всех откровений для меня ценней кувшин с вином.
Ханжа! Молитва — для тебя, а мне — вина струя.
Пью одиночества вино, душа моя пьяна!
В петле закончить жизнь свою, — видать, судьба моя.

Безумства ради небеса и землю я отверг,
Об этом громкая молва летит во все края.

Друзья, Машраб не виноват. Что может сделать он?!
По одиночества реке плывет его ладья...

* * *

Если я уйду из Намангана, — вспомнит ли
хоть кто-нибудь меня?

Если на чужбине прахом стану, — вспомнит ли
хоть кто-нибудь меня?

Выпил я вино любви жестокой. Как в котле,
кипит моя любовь.

Стал безумцем я, от страсти пьяным, — вспомнит ли
хоть кто-нибудь меня?

Оставаться дольше нету мочи и уйти нет сил, —
что делать мне?

Грудь в огне, любовь моя безгранна, —
вспомнит ли хоть кто-нибудь меня!

Говорю: «Останусь!» — нет покоя. Говорю:
«Уйду!» — покоя нет!

Если в беспредельность мира кану, — вспомнит ли
хоть кто-нибудь меня?

Стон Машраба никому не слышен.
Что ж, уйти, куда глаза глядят?!

Здесь ли буду или в дальних странах, —
вспомнит ли хоть кто-нибудь меня?

* * *

If a clay I am what for to me this vegetative life?
If my beloved is no here, why still I am alive?

Without the wine and the beloved,
what I will go to Mecca for?
I do not need these churches, mosques,
and oldness any more.

Koubled hell or five paradises they'll offer me-1 never differ,
Without my beloved hell and paradise is just a rotten sphere.

If the truth will not shine like the sun demonstrating itself,
What benefit to me in it? For what to me its rays?

Being in front of the throne of Allah I went into his mysteries,
I am darkness in the sky, so what can
I tell of the world's deals?

* * *

Being born to this world I got drown the swamp of life,
What did I know? I could not say even a word;
could not cry.

When I discovered that life is the enemy of body and soul,
I deprived such life of mine, and to death made call.

Entering the tavern I felt strong fire in my heart,
But entering the mosque I died away, being apart.

In this existence, the most valuable thing is a jug of wine,
Hey prist, all pray for you, but for me the jug full of wine.

I drink the wine of loneliness, and my soul get dead,
To finish my life in this fire is really my fate.

I deprived all the sweets of life for my diwine beloved,
And the rumors spread around telling my love thoughts

Friends, Mashrab is not guilty, for what is he able?
He is in the boat of loneliness that slowly sails.

* * *

If I abandon Namangan, will anyone remember me?
If I vanish in the strange land, will anyone remember me?

I drank the wine of cruel love, and this love is boiling hot,
And lost my mind forever, will anyone remember me?

There is no reason to stay, and no strength to leave,
Heart is in fire, my love is great, will anyone remember me?

I say «I'll stay» — but no rest, I say
«I'll abandon» — the same case,
If I pass the laws of life, will anyone remember me?

Nobody listens to moans of Mashrab,
I'll go where my feet lead,
Here I be or in far lands, will anyone remember me?

* * *

Human being or the spring flower you are, difficult to guess,
Seeing this diwine beauty no one can willingly pass.

There is no rose without thorns, and no art without labour,
Like this the way to be loved is difficult much more!

O my cruel love, looking at your beauty, I lost my mind
Come, show your mercy, and be forever kind!

You are like the sun, so far from me,
I want to reach you, what crazy I am.

You are the sun, and a rose, and I am a Nightingale,
When did you hear that Nightingale abandoned rose.

O Mashrab, you made love, and full of grief your night,
Now you are in prison, never you will see light.

Нодира Нодира Nodira

Асли исми Моҳларойим бўлган Нодира 1792 йилда Андижонда туғилган. Маърифатпарвар ва давлат арбоби Нодира Марғилон ҳокими Амир Умархон (шоир Амирий)нинг умр йўлдоши бўлиб, «Комила» ва «Макнуна» тахаллуси билан ҳам шеърлар ёзган.

1822 йилда Умархон вафот этгач, унинг ўғли 14 ёшли Муҳаммад Алихон (Маъдалихон) тахтга кўтарилди. Бироқ мамлакатни Нодиранинг ўзи идора қилди. У маданият ва санъатнинг ривожига, бозор ва расталар, масжид ва мадрасалар, карвонсаройлар қурилишига катта эътибор берган.

Нодира ўз ижодида дунёвийлик билан бир қаторда тасаввуфнинг нақшбандия йўналишида гўзал асарлар ёзади, инсоннинг жамият ва табиатга муносабатини ҳам, илоҳий муҳаббат йўлидаги руҳий дунёсини ҳам жонли мисраларда ифодалаб беради. Нодира форс-тожик тилида ҳам бадиий маҳорат жиҳатидан ўзбек тилидагидек юксак савиядаги ғазаллар битган. У олимлар, шоирлар, айниқса, шоирларни ўз ҳимоясига олган.

Бухоро амири Насрулло 1845 йилда Қўқонга бостириб кириб, Нодирани қариндош-уруғлари билан биргаликда фожисали равишда ўлдиради.

Ноди́ра (настоящее имя Мохларойим) родилась в 1792 году в Андижане. Просветитель, государственный деятель Ноди́ра была женой хокима Маргилана Амира Умархона (поэта Амири), она писала стихи и под псевдонимами «Комила», «Макнуна».

В 1822 году, после смерти Умархона, трон занимает ее 14-летний сын Мухаммад Алихон (Мадалихон). Но правлением занималась Ноди́ра. Она уделяла большое внимание развитию культуры и искусства, строительству рынков, мечетей и медресе, каравансараяв.

На протяжении всей своей творческой жизни Ноди́ра создавала как светские, так и религиозные произведения, в которых красочно и живо передавала отношение человека к обществу и природе, духовный мир людей. Ее газели на персидско-таджикском языке в художественном отношении так же совершенны, как и газели, написанные на узбекском языке. Она всегда выступала в защиту ученых, поэтов, и особенно — поэтесс.

В 1845 году Коканд захватывает Бухарский эмир Насрулло и казнит Ноди́ру вместе с ее родственниками.

Nodira (her real name is Mohlaroyim) was born in 1792 in Andijon. Stateswoman and enlightener Nodira was the wife of hokim of Margilon and later (1810) Khon of Qoqon Amir Umarhon (poet Amiriy). She wrote poems and gazelz under the penname 'Komilla' and 'Maknoona'.

In 1822, after the death of Amir Umarchon he was succeeded on the throne by his 14 year-old son Muhammad Alihon (Madalihon), but the country was ruled by Nodira. She paid much attention to the development of culture and art, construction of markets, mosques and madrasahs, as well as karavansarays.

In her creative activity she wrote about religious and secular life and sang about the relations of man to the nature as well as the spiritual life of people. Her gazels written in Persian are as perfect as the works written in Uzbek. She used to defend the learned people, poets especially poetesses. In 1845 Qoqon was invaded and occupied by Amir Nassroollo of Bukhoro and by his order Nodira was killed with hers relatives.

* * *

Кел, даҳони имтиҳон этиб кет,
Сайри чамани жаҳон этиб кет.

Бедардларинг жафоларидин
Фарёд чекиб, фиғон этиб кет.

Дунё чаманини булбулисен,
Гул шохида ошён этиб кет.

Эй ашқ, кўзумни мактабидин
Хайрат сабақин равон этиб кет.

Олам чаманики бевафодур,
Бир оҳ била хазон этиб кет.

Ушшоқ мақоми бўстондур,
Базми раҳи бўстон этиб кет.

Мақсад на эди, жаҳона келдинг,
Кайфиятини баён этиб кет.

Ҷош этма улусқа ишқ сиррин,
Кўнгулда ани ниҳон этиб кет.

Кел, ишқ йўлида кўзларингни,
Эй Комила, дурфишон этиб кет.

* * *

Эй сарви равон, надур хаёлинг,
Жон ўртади ваъдаи висолинг.

Пайваста дуои хайр этармен,
Мақсудим эрур сенинг камолинг.

Ул ойни юзига баҳс этарсен,
Етмиш магар, эй қуёш, заволинг.

Зухд аҳлиға салсабилу кавсар,
Басдур менга рашҳаи зулолинг.

Чиқмасда ҳануз хату саводи,
Мусҳафда муборак эрди фолинг.

Жамшидни жомидин зиёда,
Эй ринди гадо, синук сафолинг.

Ушшоқларинг гамингда ўлди,
Йўқтур сени заррае малолинг.

Эй хаста кўнгул, фироқ ичида
Дам ургали қолмади мажолинг.

Эй Комила, лофи ишқ урарсен,
Машҳури халойиқ ўлди ҳолинг.

* * *

Гул юзунгни кўрди хандон ўлди боғ,
Гунча очилди, гулистон ўлди боғ.

Қатраи шабнам эмас гул баргида,
Топмайин васлингни гирён ўлди боғ.

Гул бўлуб барбоду сунбул шефта¹,
Сенсиз, эй раъно, паришон ўлди боғ.

¹Шефта — беқарор, телба

Сендин айру бу чаман рухсорида
Ранг эмастур, қип-қизил қон ўлди боғ.

Гулшани айшим мудом обод эди,
Эмди ҳижронингда вайрон ўлди боғ.

Кетти бу гулшандин ул сарви равон,
Ҳажридин ер бирла яксон ўлди боғ.

Қон сочар ашким саҳоби, Комила,
Ийгладим, дашту биёбон ўлди боғ.

* * *

Мунтазирдурмен қачонким келса жонон, айланай,
Бошидин юз йўл тасаддуқ айлабон жон, айланай.

Бошидин айланмадим деб кўпдур армоним менинг,
Келса ёрим, қолмасун кўнгулда армон, айланай.

Лаҳзае холий эмас кўнглум хаёлинг хайлидин,
Иштиёқингдур кўнгул тахтида султон, айланай.

Меҳри рухсорингни соғиндим, қарорим қолмади,
Зарадек бошингдин, эй хуршиди тобон, айланай.

Айларам ийди висолингни дамо-дам орзу,
Эй юзунг байрам ойи, жон сенга қурбон, айланай.

Гирдбоди домани дашти жунундур пайкарим,
Жустижў айлаб сени кўху биёбон айланай.

Шомлар фикру хаёл ичра сени айлаб сўроғ,
Субҳидам боди сабо янглиғ гулистон айланай.

Кел, хиром айлаб қадам қуйғил кўзум гулзорига,
Қадду рафторингдин, эй сарви хиромон, айланай.

Муртанам эрди висолинг, қайдасан, эй шаҳсувор,
Сендин айру Комила ғам бирла ҳайрон, айланай.

* * *

Эй, виночерпий, наливай мне чашу дополна,
Святош сюда не приглашай, я лишь с тобой дружна.

От блеска твоего лица померкло все вокруг,
Так в блеске солнца гаснут вдруг и звезды, и луна.

Когда с тобой сидим вдвоем, все так светло кругом:
Светило ночи, с ясным днем я соединена.

Меджнуну царств не предлагай, зачем влюбленным трон?
Не опьянит безумных он, — их страсть пьяней вина.

Пришла я с тысячью надежд к престолу твоему,
Пусть милосердья божества не буду лишена.

Язык твой стал ключом казны, казна — твой ясный ум,
Вся мудрость мира пред тобой теперь преклонена.

Ну что ж, безумствуй, Надира! Влюбленным на земле
Ни бог, ни вера не нужны, одна любовь нужна!

* * *

Расскажи, ветерок, чародею любовной науки,
Почему, отчего в этом сердце прерывисты стучи.

Расскажи, как томлюсь, как стремлюсь, умирая от ран,
Снова встретиться с тем, чьи тюльпанами кажутся руки.

Я бедней Зулейхи, как спасти мне того, кто любим,
Где для выкупа взять драгоценного золота выюки?

Пожалеет меня — на прощанье шепните ему,
Что сгорела свеча и надежды опущены луки.

Расскажи, ветерок, сладкоустому другу любви,
Что отравя любви причиняет все новые муки.

На приветы мои он ответить ни разу не мог,
Улетели слова невозвратно в речные излуки.

Кто счастливцу внушит, не познавшему горя и мук,
Как безрадостна жизнь, если жизнь состоит из разлуки?!
С. А. Ахмедов

* * *

Приди, лукавый кипарис, очей моих алмаз,
Обнять хочу тебя душой и зеркалами глаз.

Когда свиданья светлый сад мне встретился в пути,
Твой стройный стан, высокий стан, пленил меня тотчас.

Спросила: «Будет ли мой дом на улице твоей?» —
«Дома влюбленным не нужны!» — последовал отказ.

Пожаром ревности полны все розы цветника:
В бутонах губ, в нарциссах глаз волна любви зажглась.

От локонов крутых волос исходит аромат,
Несет он каждой голове особенный наказ.

И каждая травинка здесь, украсившая сад,
В кудрях Меджнуна и Лейли не так давно вилась...

Недаром умный не живет в разрушенном краю:
Подлунный мир не сохранил спокойствия для нас.

В песках разлуки я брожу, от жажды я томлюсь,
Эй, виночерпий, чашу дай, чтоб совершить намаз!

Пусть видят все твое лицо, кто жаждет видеть свет,
Тебя увидеть Надира мечтает хоть бы раз!

* * *

Hey, winekeeper, pour my cup up to the end,
Do not invite priests here, only you are my friend.

All around grew dim from the flash of your face,
Like in lights of the sun the moon and stars get invisible.

You'll brighten all around when you are with me beloved
My nights are full of lights, like days my soul is bright.

Do not suggest kingdoms for Majdnun, why for lovers throne?
It can't intoxicate them, their passions is the wine of love.

With great hopes I bow my head in front of you,
Do not deprive me, show your kindness and mercy, too.

Your tongue is the key of execution, and execution is your mind
All the wisdom of world is your property now.

Well, o Nadira, love, lovers in the universe,
Do not need The God, the faith, they need only love.

* * *

O wind, hasten, tell the love magician,
Of lovers' sorrows, misfortunes and passions.

Tell, how I pine for, looking forward, dying of these wounds,
To meet my beloved, is my initial mission.

Poorer than Zuleyha me, how to rescue my beloved,
Where can I get gold of blizzard to ransom the prison?

He will be sorry for me, whisper as a farewell word to him,
That a candle burned away, dried enormous hope's ocean.

Tell, o wind, of these sorrows to the friend of love,
That all torments of love are my sweet passion.

To my love letters he could not reply, O Heavens,
I am tired of wasting words and expressions.

Who didn't cognize love sufferings; he is not
happy indeed,
Life is not joyful if it is full of separation.

* * *

Come, my cunning cypress, diamond of my eyes,
Let me take thee to my breast, oh my death and life.

When I met in my way such a beautiful garden,
Your slender waist, shining lights took me into prison.

I asked if my house will be in your street.
You refused saying house lovers do not need.

The fire of jealous made all these roses red,
In the bud of lips those fire may be met.

I miss the fragrance of your hair, my love, even though
They bear hard punishment and gloomy sorrow.

And all grass that decorated this garden,
Were the curls of Leila and Majnun

Not without reason in ruins wise men live,
For in these wealthy places are full of grief.

In the desert of separation I am wandering, alas,
Hey, winekeeper, give a cup of wine to do my namaz.

Let people look on your face, always pure like steam.
To cast a glance on you is Nadira's dream.

* * *

It is sternness to me to hold this post,
The hour of iftar came but my bread is lost.

Time of being with beloved has already missed,
That was the post of mine in the royal feast.

Thousands of lovers in the Iram gardens sing
All are present there, poor and noble king

But there is no joy in my gloomy room,
I became so lonely as well lonely moon.

What benefit to me from this holy month?
When the meeting with beloved is getting so far.

In darkness my tears are shining like stars,
And my blood is seen on that reddish grass.

However, post of separation Nadira will forget,
She will be your slave forever, beloved, if you permit.

Мухаммад Ризо
Огаҳий

Мухаммад Ризо
Огаҳи

Muhammad Rizo
Ogahy

Шоир, тарихчи, таржимон Мухаммад Ризо Огаҳий 1809 йил 17 декабрда Хива яқиниданги Қиёт қишлоғида туғилган. Хива мадрасаларида таҳсил кўрган. Араб, форс, турк тилларини мукамал эгаллаган. 1829 йилда амакиси ва устози Мунис вафот этгач, унинг ўрнига мироб этиб тайинланган.

Унинг умрининг охирларида тузган «Таввиз ул-ошиқин» («Ошиқлар тумори», 1872) девони шоир ижодининг кўзгусидир.

Огаҳий «Риёз уд-давла», «Зубдат ут-таворих», «Гулшани давлат», «Шоҳиди иқбол» ва бошқа тарихий асарларида ўша даврда Хоразмда яшаган эл-уруғ ва халқларнинг тарихи, маданий ва ижтимоий ҳаёти, Хива хонлигининг бошқа хонликлар билан муносабатини акс эттирган.

Огаҳий «Равзат ус-сафо» (Мирхонд), «Бадоеъ ул-вақоеъ» (З. Восифий), «Мифтоҳ ут-толибин» (Маҳмуд бинни Шайх Али Фиждувоний), «Табақоти Акбаршоҳий» (Мухаммад Муқим Ҳиротий), «Ахлоқи Мухсиний» (Кошифий), «Қобуснома», «Гулистон» (Саъдий), «Юсуф ва Зулайҳо» (Жомий), «Ҳафт пайкар» (Низомий) ва бошқа тарихий-бадиий асарларни форс тилидан ўзбекчага таржима қилган.

Огаҳий 1874 йил 14 декабрда вафот этган.

Поэт, историк, переводчик Мухаммад Ризо Огахи родился 17 декабря 1809 года в кишлаке Киёт, расположенном близ города Хивы. Обучался в хивинских медресе. В совершенстве владел арабским, персидским, турецким языками. В 1829 году, после смерти дяди и наставника Муниса, назначен на его место, на должность мираба.

Главным произведением в его творчестве считается созданный в зрелом возрасте диван «Таъвиз ул-ошикин» («Талисман влюбленных»). В произведениях «Риъз уд-давла», «Зубдат ут-таворих», «Гулшани давлат», «Шохиди икбол» и других исторических работах Огахи отобразил историю, культуру, социальную жизнь племен и народов Хорезма того периода, отношения Хивы с другими ханствами.

Огахи перевел с персидского на узбекский язык работы «Равзат-ус-сафо» («Мирхонд»), «Бадоеъ ул-вакоеъ» (З.Васифи), «Мифтох ут-толибин» (Махмуд бинни Шайх Али Гиждувани), «Табакоти Акбаршохи» (Мухаммад Муқим Хироти), «Ахлоки Мухсини» (Кошифи), «Кобуснома», «Гулистон» (Саади), «Юсуф и Зулейха» (Джами), «Хафт пайкар» (Низами) и другие художественно-исторические произведения.

Огахи умер 14 декабря 1874 года.

Poet, historian and translator Muhammad Rizo Ogahiy was born on December 17, 1809 in a village Qiyot not far from Khiva. He studied in a madrassah in Khiva. He had a good command of Arabic, Persian, Turkish languages. In 1829 after the death of his uncle and tutor Munis he was appointed as mirob, distributor of water. The divan he has created in his middle ages was «Taviz ul-oshiqin» (Talisman of the lovers). In the next series of historical works such as «Riz ud-davla», «Zubdat ut-tavorih», «Goolshani davlat», «Shohidi iqbol» and others he tried to describe history, culture, social life of peoples of Khorazm and the relations of Khiva khanate with other states of that time.

Ogahiy translated from Persian into Uzbek such works of the authors of that period as «Ravzat us-safo» by Mirhond, «Badoye ul-vaqoe» by Z. Vosify, «Miftoh ul-tolibin» by Mahmood binni Saikh Ali G'ijduvoni, «Taboqati Akbarshohi» by Muhammad Muqim Hirotiy, «Ahloqi Muhsini» by Koshify, «Qoboosnoma» and «Guliston» by Saadiy, «Yusuf and Zulayho» by Jommiy, «Haft Paykar» by Nizomiy and others. Ogahiy died on December 14, 1874.

* * *

Баланд айлаб қуёшға поя наврӯз,
Кўтарди ер юзидин соя наврӯз.

Келиб файзу нишоту айш бирла,
Муҳайё қилди элга воя наврӯз.

Тараб тифлин туғурди даҳр золи,
Анго бўлди магарким доя наврӯз.

Қилибдур маҳлиқоларнинг юзини
Латофат мусҳафиға оя наврӯз.

Кийиб аҳли фино юз ранг хилъат,
Туло бошдин аёқ пероя наврӯз.

Ҳама уйнаб олиб қўлга юмурта,
Менинг илгимда йўқтур хоя наврӯз.

Дирамдур мояи ишрат улусға,
Вале мен бўлмишам бемоя наврӯз.

Жаноби шаҳға келдим бу жиҳатдин,
Кўзим ёшиға тоя-тоя наврӯз.

Ки шояд ўзгалардек Огаҳийни
Тарабнок айлағай беғоя наврӯз.

* * *

Қотроқ келмади ҳаргиз жаҳонға ушбу қишдин қиш,
Ки ақлу ҳисға яксар моний ўлди борча ишдин қиш.

Агарчи асрадим ожиз таним қат-қат либос ичра,
Совуқ ел бирла лекин қолтиратди кўб қамишдин қиш.

Бурудат шиддати остида қаддим ҳам қилиб ёдек,
Заифу нотавону нозик этти ҳам киришдин қиш.

Чидорға ҳар нечаким кўргузуб кўб саъи тиш қисдим,
Ушотиб санги шиддатидин айирди борча тишдин қиш.

Қабоб кулбам аро қўймай чиқорға сарсар афвожи,
Мани маҳрум қилди эл била бориш-келишдин қиш.

Манга мушкилдурур топмоқ иложинким, ғино аҳли
Илож айлар совуққа қоқиму санжоб кишдин қиш.

Етушди, Огаҳий, қиш мавсуми, ваҳ, эмди найларсан,
Ки қоттиғдур қарию ожиз элга борча ишдин қиш.

* * *

Илоҳи ҳар кунин наврўз бўлсун!
Ҳамиша толиғинг феруз бўлсун!

Бўлуб айёми наврўзунг муборак,
Замиринг инбисот андуз бўлсун!

Қилиб партав фиканлик айни адлинг,
Қуёш осо жаҳон афруз бўлсун!

Санго дойим бўлуб давлат қуши ром,
Шикор андозу дастомуз бўлсун!

Аду ваҳшиларини сайд этарға,
Ўқу тиғинг уқобу юз бўлсун!

Кишиким, истаса саркашлиғ этмак,
Боши йўлингда анинг туз бўлсун!

Тараб меҳри ҳамиша пок кўнглунг,
Сипеҳр авжида маркуз бўлсун!

Тарабгоҳинг аро ҳайёти гардун,
Канизу золи хилъатдўз бўлсун!

Кўруб лутфингни ҳар кун Огаҳийнинг
Насиби ишрати наврўз бўлсун!

* * *

Мушкин қошининг ҳайъати ул чашии жаллод устина,
Қатлим учун нас келтирур нун элтибон сод устина.

Қилғил тамошо қомати зебоси бирла оразин,
Гар кўрмасанг гул бўлғонин пайванд шамшод устина.

Нозу адоу ғамзаси қасдим қилурлар дам-бадам,
Ваҳ, мунча офатму бўлур бир одамизод устина?!

Ман хастаға жон асрамоқ эмди эрур душворким,
Қотил кўзи бедод этар ҳар лаҳза бедод устина.

Ул гул юзи шавқи била шайдо кўнгул шому саҳар,
Булбуддек айлар юз наво минг навъ фарёд устина.

Бошимға ёққон ғам тошин мингдин бирича бўлмағай,
Гардун агар минг Бесутун ёғдурса Фарҳод устина.

Ей шаҳ, қарам айлар чоғи тенг тут ёмону яхшини —
Ким, меҳр нури тенг тушар вайрону обод устина.

Хоки танинг барбод ўлур охир жаҳонда неча йил
Сайр эт Сулаймондек агар тахтинг қуруб бод устина.

Не журъат ила Огаҳий очқай офиз сўз дергаким,
Юз хайли ғам қилмиш ҳужум ул зору ношод устина.

* * *

Об унижении своем, о том, что мир жесток, я плачу.
О том, что горестей моих неудержим поток, я плачу.

Друзей не стало, и один остался я в углу забытом,
О том, что птицей трепещу, заманенной в силоч, я плачу.

Оглядываюсь я вокруг — ни в ком не нахожу опоры.
О том, что сердце мне дотла печали пламень сжег, я плачу.

В моей каморке тьма, и в скорбь я с головою окунулся,
О том, что должен плакать я, своей судьбе в упрек, я плачу.

На темном лике лет моих, трудов и мук увидев меты,
Прохожий отвращает взор... Презрен и одинок, я плачу.

Мой вид ужасен, словно ад, мое убежище угрюмо.
О том, что от меня бегут, что нет ко мне дорог, я плачу.

Нужду и горе принесли мне одиночество и старость.
О том, что злобный жребий мой на боль меня обрек, я плачу.

Ищу в пустыне бытия источник, реку — и напрасно!
О том, что марева обман — всех поисков итог, я плачу.

Всю жизнь провел я среди тех, кто и в делах,
и в мыслях грязен.
О том, что до сих пор терплю вблизи себя порок, я плачу.

Без чистой радости в душе я совершил намаз однажды;
О том, что кару на себя заслуженно навлек, я плачу.

* * *

Не раскрывайся пред глупцом, ему вверяя слово:
Не человек он, лишь поймет душа людская слово.

Оно алмаз в сердцах людей, и неразумной твари
Не должен ты его дарить, зря унижая слово.

Как знать скотине, что в жмыхе и сене вкус находит,
Какая это у людей вещь дорогая — слово?!
Слово

Чтобы тупица понял речь — и красноречья мало,
Напрасно кровью изойдешь, в крови купая слово.

Как невозможно звуком слов влиять на наковальню,
Так и для каменных сердец — игра пустая слово.

Не расточай своих речей скупцу и скопидому,
Со щедрым в разговор вступай, сказать желая слово.

Не трать и слов на дурака: себе цены не зная,
Не может он, конечно, знать, цена какая слову.

Не может пользы он извлечь из рассуждений умных,
И только навредит себе, перевирая слово.

Ты и завистника минуй: возможно ль человеку
Шайтана переубедить, лишь повторяя слово?

Над словом сжался: не толкуй ты с неучем бесстыжим,
Ведь с отвращеньем от него сбежит, стеная, слово!

Что ты ни скажешь, Огахи, — невежда не услышит,
Пусть даже в ухо затрубит сильней карная слово.

* * *

Of being humiliated, that cruel life is, I am weeping,
That flood of my tears never stop, I am weeping.

All friends are lost, and I stayed lonely in the corner of existence,
Like a bird be taken in cage I am weeping.

Always looking around but can not find wanted aid,
That these sorrows burned down my soul, I am weeping.

Being alone in this tormented life, O Heavens,
Of having such a bad destiny I am weeping.

My view is awful, like the hell is my shelter,
That all deprive and escape from, I am weeping.

Oldness brought grieves and necessity to me,
That my cunning fate is so strong, I am weeping.

Searching in the desert of existence the source of joy,
But all results are mixing with lie, I am weeping.

I spent whole life among those men who are dirty in all,
And of enduring still these crowds, I am weeping.

Once I prayed without pure joy in my wounded heart,
And for this I got punishment, I am weeping.

Though Ogahy you sing as nightingale, but live as eagle-owl,
And of living in these ruins I am weeping.

* * *

O my beloved, show your mercy, this post made me suffer,
Not from the wine this breast got red, but of the post and suffer.

Look on: he is waving the sword of torments on me
Oh, he broke my waist making me more suffer.

Commanding to the army of misfortunes and sorrows,
Have got me into prison this unmerciful post.

My waist was like arrow, but now it became like bow,
As upon it, always lying the great burden of love.

I am dying without wine, please brighten my life,
Darkness is governing all around, like a jail this post.

I lost my goblet as well as my mind, O heavens,
It seems to me that my thought was stolen by post.

My feelings died, mind is asleep, and memory too,
What a man I am? This post disgraced me.

Shameful post, don't steal my life, stop your invading
Because of you I can not meet my Sweetheart once more.

Alas, but Sweetheart is not favorable, Ogahy, any more
That's why, do not suffer, abandon this cruel post.

* * *

Do not open yourself to fool, entrusting secret word.
He never knows what a word, what a golden word.

Word is diamond of people soul, never disgrace it,
For foolish men can not cognize what a golden word.

How cattle could know to find the taste of hay,
How expensive thing us this golden word.

You're just wasting its colors only for explaining,
To a stupid man, loosing your jewel word only for nothing.

Impossible make effect on the anvil by word's sound,
Like this for stoned heart word is ungraceful.

Do not waste your speech for those misers, my heart,
Make a talk only with generous wanting to say good word.

Do not waste a word for stupid men, dishonored yourself,
Of course, he never knows what a praise of word.

Escape from envious man, probably he is able,
To ensure a devil repeating his word.

What you say, Ogahy, ignorant never listens,
Even though like pipe makes sound your word.

* * *

I was being involved in love by this pretty killer, gradually,
Holding a naked sword she's getting close gradually.

Turned to the oceans my eyes, what a torment this is,
And the universe was being absorbed in them gradually.

Incautiously I look on this evil, hurt all mankind,
And all these wounds infected my soul gradually.

If my home turns into jail being in separation with you,
Beloved, my gardens will become a dry desert gradually.

Do not be lazy, hey winekeeper, pour my goblet, please,
 Maybe, I will be saved from this drowsiness gradually.

In the morning this rose will vanish, gardener,
 Endeavor to forget that sweet dreams gradually.

No, it is not the thunder shouting in the darkened sky,
 This is the pain of Ogahy turning into groan gradually!

Муҳаммад Аминхўжа
Муқимий
Муҳаммад Аминхўжа
Муқими

Мухаммад Аминхўжа
Муқимий

Таниқли шоир ва мутафаккир Муқимий 1850 йилда Қўқон шаҳрида туғилган. Дастлаб Қўқондаги Нодира бино қилдирган «Моҳлар ойим» мадрасасида, сўнг Бухоро мадрасаларидан бирида ўқиган.

Ўзбек адабиётида демократик йўналишнинг вужудга келиши ва шаклланиши Муқимий номи билан боғлиқ. У бошлиқ Фурқат, Завқий, Аваз, Комил каби илғор фикрли шоирлар ўзбек адабиёти тарихида янги саҳифа очдилар.

Муқимий лирикаси чуқур оптимизм билан суғорилган, ҳаётийлик ушбу лириканинг асосий ва етакчи хусусиятларидан. Унинг ҳасрат, шикоят, норозилик мотивлари мавжуд бўлган шеърларида ҳам келажакка ишонч, фаровон ҳаёт ҳақидаги орзу-идеаллари акс этган.

Муқимий ҳажвиёти мазмунан сатира ва юморга бўлинади. У ўз сатираларида чор амалдорлари, айрим маҳаллий бойларнинг кирдикорларини очиб ташлаган бўлса, от, арава, лой, пашша, безгак каби мавзуларда ёзган асарларида турмушнинг қолоқ ва чиркин томонлари заҳархандалик билан тасвирланган.

Муқимий турли шаҳар ва қишлоқларга қилган саёҳат таассуротлари асосида 4 қисмли «Саёҳатнома» асарини ёзган.

Муқимий 1903 йил 25 майда Қўқон шаҳрида вафот этган.

Известный поэт и мыслитель Мукуми родился в 1850 году в городе Коканде. С именем Мукуми связаны возникновение и формирование демократического направления в узбекской литературе. Под его началом передовые поэты Фуркат, Завки, Аваз, Комил открыли новую страницу в истории узбекской литературы.

Лирика Мукуми пронизана глубоким оптимизмом, жизнённость — преобладающая и ведущая особенность его лирики. Даже в стихах с мотивами скорби и уныния присутствуют вера, мечты и надежды на счастливую жизнь.

Сатира Мукуми по содержанию делится на сатирические и юмористические произведения. В сатирических он раскрывает негативные черты царских наместников, отдельных местных баев, а в произведениях социального характера саркастически высмеивает пережитки прошлого.

На основании собственных впечатлений о поездках в различные города и кишлаки Мукуми создал состоящее из 4 частей произведение «Путешествие».

Мукуми умер 25 мая 1903 года в городе Коканде.

A well-known poet and thinker Muqimiy was born in 1850 in Qoqon. His name is associated with the birth and formation of democratic principles in the Uzbek poetry. Under his influence a new trend of poets such as Foorqat, Zavqiy, Avaz, Komil were educated and they opened a new page in the history of the Uzbek poetry. Lyric poetry of Muqimiy is full of optimism, vitality, hope and dreams of a happy life. By their essence the works of Muqimiy are divided into satirical and humoristic ones. In his satirical poems he sarcastically criticized the negative sides of tsarist nobles and local authorities of the past. As a result of his travels to different villages and towns of Qoqon khanate he compiled a collection of poems consisting of four parts «Travels». Muqimiy died on May 25, 1903 in Qoqon.

ЯККА БУ ФАРФОНАДА

Ошиқ эрмасман юзингга якка бу Фарфонада,
Зоҳид истар каъбаларда, барҳаман бутхонада.

Кимга дод айлай бу бедодингни ман, эй сангдил,
Ошно бўлдим десам, кўнглунг сени бегонада.

Шамъи рухсоринг ёнар маҳфилда гул-гул кечалар,
Бормуди қасдинг магар куйдиргали парвонада?

Манъ этиб, эй муҳтасиб, ҳар дам бошимга келмағил,
Бўлса найлай, маст бўлмай, масканим майхонада.

Гофило, фикр айлағил уқбони роҳат истасанг,
Шодлиғ кўз тутмаким, бўлмайти меҳнатхонада.

Манзилимни сўрма, эй мағрури мулки дастгоҳ,
Даҳр саҳройи жунун уй бўлмағай девонада.

Булбул айлар ноалар ёлғиз дема, эй гулбузор,
Чўғздеқ қилғай Муқимий ҳам наво вайронада.

АРЗИМНИ АЙТАЙ

Арзимни айтай боди сабоға,
Шояд гапургай ул гулқабоға.

Албатта келсун, ҳолимни сўрсун,
Андиша қилсун, рўзи жазоға.

Неча замондур, кўзга ниҳондур,
Ҳар ким ёмондур, солдим худоға.

Оҳим эшитмай, додимга етмай,
Бир таъсир этмай, кетти ҳавоға.

Мандин чу оҳу, рам қилди бадҳў,
Булким ғаразгў тушди ароға.

Бўлдим фасона, субҳу шабона,
Кўксим нишона тийри жафоға.

Ўзи уёнсун, ҳажрида қонсун,
Дардиға борсун қайда давоға.

Бўлгай хиромон, боқмай шитобон,
Қилмасму эҳсон султон гадоға.

Йўқ зарру сийми, лекин самимий,
Ошиқ Муқимий келса дуоға.

ОРАЗИНГНИ НАМОЁН ҚИЛ

Оразингни, эй маҳваш, боғ аро намоён қил,
Лола кўксини доғ эт, гунча бағрини қон қил.

Кўрсатиб баногоҳи қошларингни меҳробин,
Шунча йилғи зоҳидни зуҳидин пушаймон қил.

Ҳар тараф чаманларда лоф урар хиромиға,
Кабк то хижил бўлсун, жилва бирла жавлон қил.

Ман ҳам ўзгага, жонон, ёр бўлмайин эмди,
Бас инонғудек сан ҳам аҳд бирла паймон қил.

Даҳр аро қолиб сансиз, саҳт хастамен — бемор,
Бир сўраб келиб ногоҳ, дардларга дармон қил.

Гулшан ичра қаддингдин кўргузуб назокатлар,
Сарв шохини синдур, хок бирла яксон қил.

Хусни закоти чун табакай ривож топсун,
Хар маҳал Муқимийга бўса нархин арзон қил.

НАВБАҲОР

Навбаҳор очилди гуллар, сабза бўлди боғлар,
Сухбат айлайлик келинлар, жўралар, ўртоғлар.

Хуш бу маҳфилда тириклик улфату аҳбоб ила,
Ўйнашиб, гоҳе табиатни қилайлик чоғлар.

Рух очиб кўздин ниҳон бўлса паридек, найлайин,
Айрилиб ҳушу ақлдин телба бўлмай соғлар.

Хайфким, аҳли тамиз ушбу маҳалда хор экан,
Одилар ҳар ерда булбул ошёнин зоғлар.

Марҳам истаб кимсадин, захми дил изҳор айласанг,
Чорае қилмоқдин ўзга, устига тирноғлар.

Тобакай мундоғ маломат кунжида доим Муқим,
Бу замон кўз тутгин эмди сенга бўлсун тоғлар.

* * *

Я разум потерял, глаза мои горят —
Пусть люди обо мне поменьше говорят!

Красавица, с тех пор как я лишен тебя,
Я по ночам не сплю! Мечты к тебе летят.

Вздыхаю и томлюсь, и плачу, как свеча,
Которую жара и пламя не щадят.

Пить больше не могу отраву горьких дней,
Где нежных встреч вино? Где сладкий виноград?

Пищу пером ресниц и черной тушью глаз, —
Услышь меня, услышь лишенного отрад!

Я будто человек, ужаленный змеей,
Катаюсь по земле — и в самом сердце яд.

О виночерпий мой, не обноси меня —
Пусть на пиру любви я буду пьян стократ.

Ферганца Мукими тебе индус милей, —
Приезжие у нас, как видно, нарасхват.

* * *

Не мучь того, на ком печать влюбленного в тебя!
Зачем бранить и поучать влюбленного в тебя?!

Он полагает — роза ты, а перед ним шипы.
Зачем беднягу огорчать, влюбленного в тебя?!

Красноречиво говоря с другими на пиру,
Зачем на взгляд не отвечать влюбленного в тебя?!

Пугая пытками, ведя с пристрастием допрос,
Зачем в любви изобличать влюбленного в тебя?!

Когда к тебе приходит гость в халате золотом,
Зачем, склонясь, его встречать, влюбленного в тебя?!

Когда к тебе приходит гость в одежде бедняка,
Зачем тогда не замечать влюбленного в тебя?!

Но постоянен Муками, — он все перенесет.
Зачем от счастья отлучать влюбленного в тебя?!

* * *

Опять весна, и зелен сад, цветы со всех сторон.
Друзья, пусть грянет полных чаш веселый перезвон!

Святая дружба — дар небес, она — сердце бальзам.
Когда вокруг тебя друзья — ничем ты не стеснен.

И только я один грущу, один схожу с ума:
Ты улетела от меня, а я в тебя влюблен.

Забывла пери обо мне, я милой позабыт —
Не слышно пенья соловья, лишь карканье ворон.

И, если другу расскажу я о беде своей,
Лишь сердце скорбное мое сильней изранит он.

Не порицай своих друзей, а в горы уходи:
В горах ты будешь, Муками, за все вознагражден!

Я ДАЛЕКО

Ты всех прекрасней: лик увидев твой,
Царица-роза сделалась рабой.
Пока живу, — твой образ предо мной,
Я далеко, но сердцем я с тобой.

Твоим вниманьем сердце зажжено,
Горячей кровью, как тюльпан, полно.
Одной тобою занято оно.
Я далеко, но сердцем я с тобой.

Домой вернусь — не спросишь у меня,
Как ездилося, где я сходил с коня?
И вновь скитаюсь, образ твой храня, —
Я далеко, но сердцем я с тобой.

Все жителям земли признать пора,
Что пери — младшая твоя сестра.
О горе мне! Разлуки боль остра.
Я далеко, но сердцем я с тобой.

Такой не сыщешь ни в одной стране.
Владычица, лишь по твоей вине
В народе басни ходят обо мне.
Я далеко, но сердцем я с тобой.

Все юноши у ног твоих.
Прими Моленья каждодневные мои.
Но ты не хочешь знать о Мукими, —
Я далеко, но сердцем я с тобой.

LET HER COME!

Give word to her, sweet breeze of the day —
Oh, that she came this only time!
Her breath is like the air of May, —
Oh, that she came this only time!
What is world's paradise to me,
Without her presence? It becomes
A prison where I pine away, —
Oh, that she came this only time!
She has no faith in words, but I on the Koran
In silence pledge
My life to illness is a prey, —
Oh, that she came this only time!
The stately cypress full of pride,
The rose with tender petals crowned
To her the price of envy pay, —
Oh, that she came this only time!
If all her days are filled with work,
Tell to her to finish soon her task.
My mind with yearning goes astray, —
Oh, that she came this only time!
My patience is a bout to break, —
Oh, tell her, if she is in haste,
But one brief moment she will stay,
Oh, that she came this only time!
Tell her that Muqimiy is grieved,
And if her Muslim faith is true,
I humble ask, entreat and pray,
that she may come this only time!

TO MY BEAUTY

Pearls of pride may bode you evil,
Do not treasure them too high,
I am not so brave or reckless
As to hurt your haughty eye.
Yet to watch your lane I hurry
When the early dawn I spy,
Rain or shine, beneath your window,
Dear to me I stand and cry,
Let the arrows of your lashes pierce my heart
That I may die.
Watched by love, my cruel jailer,
Long in prison have I lain.
Like a cloud, my sigh of passion
Flies into the sky again.
From my wounds the April tulip borrows blood
That flows in vain.
Strike me with a million arrows,
Let your darts upon me rain.
At our meeting all the torrents of my blood
Will stop and dry.
Barefoot, here I lie prostrated at your door,
My anguish grows,
And I kiss the ground before me, sweeter
Than the sweetest rose.
As my blood with tears diluted, painfully
And slowly flows.
Mix my blood with clay, you cruel, you
Who dealt me mortal blows,
Take this clay to build a kennel for your dog
but let me lie.

I was young and hale and hearty,
While of love I did not know,
Then it came — my life is waning,
And my brow is creased with woe.
Ah, alas, alas, what happens to my heart,
With grief aglow?
I am wounded, I am dying,
My proud love has bid me go.
Show your kindness to the wretched,
Show your pity in a sigh!
Change your melody, musician!
I am nearing my decline.
Let your melody of passion
Be hopeful happy sign.
Muqimiy, you are not friendless,
Others with you fret and pine.
Navoiy has many sorrows, musician!
Let us destiny defy!

EARLY SPRING

Green is the garden, it is spring,
Flower-scented breezes blow.
My friends, now let the goblets ring,
Let wine in freedom flow.
Oh, sacred friendship, heaven's gift,
Sweet balm for any heart!
Amidst the merriment of friends,
No spirit will be low.
My friends are happy, — I am sad,
To madness I am near:
You have forsaken me, my love,
Who set my heart aglow.

My Peri has forsaken me,
My flowers are in neglect.
Instead of sobbing nightingales,
I hear the noisy crow.
And if I tell my loyal friend
What has befallen me,
His touch upon my stricken heart
Will aggravate my woe.
Go to the mountains, Muqimiy,
And do not blame your friends,
High on the peaks your wounded heart
Serenity will know.

THE LAND SURVEYORS

Things that happen in our land are queer,
Here is my tale — lend me your kindly ear.
Please heed my story, — if your heart is just,
You will believe it, — I am sure you must.
The peoples hardships to the chiefs are gain,
Our fields they measure year by year again.
In love and friendship, tender and profound,
Ali-Hoja and Hakimjon are bound.
One to the other signs of love divine
(Oh, do not think he does it by design!)
One is of sugared lies and falsehood full,
The other — wild and savage like a bull.
Ali-Hoja is hardly off his steed,
When he starts lying at a furious speed.
«Who thinks of me as a chicken heart, — beware!
Of all offenders I take duly care.
My grandsire is the great Shahlik-Mozor,

My followers are many, near and far.
My kin are Bor-Ota, Er-Hubbi, and —
And old Ubaida, famous in the land.
I still remember how at me she smiled,
How I amused her as a tiny child.
Great Hizr himself was of my family,
The saints of Chanlik brothers are to me.
I am a Shaikh, a learned man indeed
And forty guests on my palov can feed.
Of all the rich I am the richest man
So win my smile and favour if you can.
I have the right to burn, to crush, to wreck,
At will a head I sever from the neck.
So if I wish — I punish and destroy,
And if I wish — I fill you all with joy.»
On goes the speech, and all the peasants quake,
They feel their heads and houses are at stake.
But listen — Hakimjon cries from the street:
«Is this the way an honoured guest to greet?
I came to work, but I must have at hand
At least three helpers to survey your land,
Your fields and streets lie open to my rope, —
Who else is here with such a power to cope?
With haughty bearing through your lands I go,
And this will help my real worth to show.
Though for your sake excessive strain I bear,
Where's your obeisance? This is most unfair!
Hey, oqsoqol, keep moving, lazy lout!
Two acres count for ten, or thereabout!»
On horseback still he said, severe and stern:
«These sons of sin will yet about me learn!»
In wispers people spoke among themselves,

Excited was their talk among the mselves.
At last they said: «To both we have to give,
Then peace will come and we can safely live.»
The elders so announced on their behalf:
«Here is our gift. Kivide it half and half.»
Each of the worthies took his humble share,
But their exploits did not finish there.
The lords are right, and we are always wrong,
And hence the sadness of my tale and song.

Зокиржон Холмухаммад
Фурқат
Закиржон Холмухаммад
Фурқат
Zokirjon Holmuhammad
Foorqat

Тараққийпарвар шоир, мутафаккир, публицист Зокиржон Холмухаммад Фурқат 1859 йилда Қўқон шаҳрида таваллуд топди. Дастлаб маҳалласидаги мактабда савод чиқарди, мударрис ва котиблардан хаттотлик, араб тилини ўрганди.

Фурқатнинг ижодий меросида анъанавий шеърини турлар, ўзбек мумтоз адабиётидаги асосий мавзулар етакчи ўрин эгаллайди. У 1889 йили Тошкентга келиб, рус зиёлилари, европача ҳаёт тарзи билан танишди.

У 1891 йил Марв — Ашхобод — Боку — Батуми орқали Истанбулга борди. Истанбулдан Булғория ва Юнонистонга ўтди. 1892 йил Истанбулдан Ўрта денгиз орқали Арабистонга — Макка, Жидда, Мадина шаҳарларига борди. 1893 йилнинг мартида Кашмир ва Тибет орқали Шарқий Туркистонга бориб, Ёрқентда тургун яшаб қолди. Оила қурди. Табибликдан хабардор бўлган шоир доривор ўсимликлар билан савдо қилувчи дўкон очди, ижодий иш ва хаттотлик билан шуғулланди. У бир умр Ватанга қайтиш умиди билан яшади. Лекин бу орзусига эриша олмай, 1909 йилда Ёрқентда вафот этди.

Поэт-просветитель, мыслитель, публицист Закирджан Холмухаммад Фуркат родился в 1859 году в городе Коканде. Сначала обучался в махаллинской школе, затем у мударисов постигал искусство каллиграфии и изучал арабский язык.

В творческом наследии Фурката большое место занимают темы традиционной поэзии, узбекской классической литературы. В 1889 году приехав в Ташкент, он знакомится с представителями русской интеллигенции, получает представление о европейском образе жизни.

В 1891 году по маршруту Мерв-Ашхабад-Баку-Батуми он едет в Станбул. Посетил Болгарию и Грецию. В 1892 году из Станбула через Среднее море едет в Мекку, Джиду и Медину. В марте 1893 года через Кашмир и Тибет прибывает в Восточный Туркистан и остается жить в Ёркенте. Завел семью. Имевший навыки в области медицины поэт открывает магазин по продаже лекарственных растений, параллельно занимается творчеством и каллиграфией. Поэт всю жизнь мечтал о возвращении на Родину. Но его мечта не сбылась, он умер в 1909 году в Ёркенте.

Poet-enlightener, thinker, publicist Zokirjon Holmuhammad Foorqat was born in 1859 in Qoqon. He began his education in the local school and then attended madrassah where he studied the secrets of calligraphy and learnt Arabic language. He created his poetry under the influence of traditional Uzbek classical literature. In 1889 he came to Toshkent and got acquainted with the representatives of Russian intellectuals and has a good idea of the European way of life and culture.

In 1891 he travels to Istanbool via Marv-Asgabat-Baku-Batumi, attended Bulgaria and Greece. In 1892 from Istanbool he traveled to Makka, Jidda, and Madina. In March, 1893 via Kashmir and Tibet he arrives in Eastern Turkestan and stays to live in Yorkent. There he got married and got engaged in calligraphy and creative work. He always dreamed of returning to his motherland but his dreams didn't come true. He died in 1909 in Yorkent.

* * *

Фасли навбаҳор ўлди кетибон зимистонлар,
Дўстлар, фаниматдур, сайр этинг гулистонлар.

Субҳидам тушуб шабнам бўлди сабзалар хуррам,
Гул уза томиб кам-кам ёғди абри найсонлар.

Настаран ювиб юзни, ёсуман тузиб ўзни,
Наргис очибон қўзни интизори ёронлар.

Бир саҳар эдим уйғоқ: ўт тутошти оламға,
Тоғлар чекиб ларза, титради биёбонлар.

Қумрилар қилиб ку-ку, булбул айлабон чаҳ-чаҳ,
Сарв гул уза доим тортар оҳу афғонлар.

Булбул ўқуғоч йиғлаб субҳидам хазон фаслин,
Гунча қон ютуб, юз чок этти гул гирибонлар.

Кечтилар вафо аҳли қолмайин тутуб савсан,
Кийди кўк қилиб сунбул зулфини паришонлар.

Куймасун бу савдода не учун димоғимким,
Ранжу руссада доно, кечса шод нодонлар.

* * *

Ғариби, бу вилоят хонимонидин адашганман,
Бесони мурғи ваҳший ошёнидин адашганман.

Чекиб булбул каби афғон саҳарлар йиғласам йўқ айб,
Баҳор айёми ўтти бўстонидин адашганман.

Азизим, муршидим, ҳам раҳбарим, тожи сарим — бошим,
Ўшал соҳибкарамлик хонадонидан адашганман.

Кезиб дашти муҳаббатни, сўроғи дўстни топмай,
Адам анқосидек ному нишонидин адашганман.

Қолиб саргашгалик саҳросида ҳайрону саргардон,
Улуғ даргоҳларни(нг) остонидин адашганман.

Тирикман эл кўзиға шунчалик руҳи равоним бор,
Вагарна ҳоли сурат, танда жонидин адашганман.

Бошимға тушти ғурбат офтоби найлайин, Фурқат,
Фалакни(нг) гардишидин соябонидин адашганман.

* * *

Баҳор айёмида гулгашт этарга бир чаман бўлса,
Қилурға шарҳи ҳол аҳли муҳаббат икки тан бўлса.

Хазон айёмида ул тавба қилган бўлса ҳам майдин,
Етиб майхораликнинг мавсуми, паймоншикан бўлса.

Булут қатра фишону руҳафзо сабзалар хандон,
Ариғларнинг лабида сабзакори бир чаман бўлса.

Ҳаво ҳам муътадил, ҳавзи мусаффо, суффаи дилкаш,
Оқар сув ғалт уриб, себарга узра мавжзан бўлса.

Сабуи лаъл бирлан шишаи байзоу олтун жом
Ўшал мажлисда соқий бир нигори сиймтан бўлса.

Гул узра андалибу сарвнинг бошида қумрилар
Юзу қад ҳасратидин оҳу фарёд айлаган бўлса.

Киши тўбию кавсар, жаннату ризвонни не қилсун?
Жаҳон айвонида ҳосил бу янглиғ анжуман бўлса.

Суруру шодликни даҳр боғида нечук кўргай,
Камина Фурқатийнинг маскани байтул-ҳазан бўлса.

* * *

Бир қамар сиймони кўрдим балдаи Кашмирда,
Кўзлари масҳуру юз жоду эрур тасҳирда.

Зарра-зарра зар сочар бошига ҳар кун офтоб,
Субҳ келгач, кеча ётиб чашмаи иксирда.

Бир кўриб чоҳи зақан Хорут ила Морут иков,
Чоҳи Бобил ичра қолмишлар бўлак тадбирда.

Ламъаи қийғоч кўзидин анинг барқи нигоҳ,
Тезлик жавҳарлари гар бўлса ҳар шашмирда.

Қоши узра холининг асроридин бир нуқтадур,
Сураи Нун ўқудим пайваста ҳар тафсирда.

Фориг эрмас ҳеч ким ул дилрабонинг ишқидин,
Зулмига дилбасталиғ ҳар бир жувону пирда.

Айдим: «Эй, жон офати, зулфингга бўлмишман асир!»
Айди: «Бу савдони қўй, умринг ўтар занжирда!»

«Нуқта лаб устида бежодур», — дедим, айди кулиб:
«Саҳв қилмиш котиби қудрат магар таҳрирда».

Айди: «Эй бечора, қилдинг на учун тарки ватан?»
Ман дедим: «Гурбатда Фурқат бор экан тақдирда!»

* * *

Сурмадин кўзлар қаро, қўллар ҳинодин лола ранг,
Ғозадин юзларда тобу ўсмадин қошлар таранг.

Заъфароний кўйлак узра аргувоний камзиҳур,
Рўймол оғушидин пешонани аҳволи танг.

Бори нозик панжалар олтун узукдин зебнок,
Қўл биларзукдин музайян, нуқрадин оғизда чанг.

Гавҳар оққон ҳалқалар сиймин баногўшида банд,
Кўринур зулфи тунда субҳи содиқдек аранг.

Гамза бирла ўлтурур, гаҳ жилвалар бирла юрур,
Турфа бир ноз, офарин, пур ишва таннозу сатанг.

Ақл, ҳуш элтар агар турса паридек силкиниб,
Одамизод ичра ҳам мундоғ бўлурму шўх-шанг?

Йўқ қутулмоғлиғ менга ул офати жон дастидин,
Қасдима қошлар камон, пайваста мужгонлар хаданг.

Ул париваш ишқидинки, телбадурмен, гоҳ соғ,
Чунки бордур орамизда гоҳ сулҳу гоҳи жанг.

Жаврларким, Фурқат, ул шўхи жафожў айлади,
Мунча бедоду ситам қилмас мусулмонға фаранг.

* * *

Когда бы сад расцвел весной, то розы б в нем прекрасны были!
Влюбленным надо быть вдвоем, чтобы слова их страстны были.

Дала обет не пить вина возлюбленная в день осенний,
Час возлияний наступил — обеты все напрасны были.

Прохладный воздух, водоем, в тени удобная скамейка,
К воде склонившийся тростник когда б со мной всечасно были!

Вина рубинового ток, бутылъ и золотая чаша —
Была б красавица со мной! — они бы нам подвластны были!

Когда б над розой соловей и горлинка на кипарисе
Здесь тосковали по тебе, как я, в любви несчастны были!

Там кавсара и райский сад, святое древо, что в них проку?
Здесь портик мира и пиры — мы их забыть не властны были.

Сад мира полон торжества. Но как увидит радость мира
В обители скорбей Фуркат, коль дни его ненастны были...

* * *

О, как неверны, как жестоки, мой гений злой, твои глаза!
Без счета мусульман сгубили, став западней, твои глаза.

В цепях кудрей твоих томятся сердца поклонников твоих.
Захочешь ты — и, убивая, разят стрелой твои глаза.

О, как мы мечемся, не зная, что нужно делать нам, когда
«Уйди» твои прикажут брови, прикажут «Стой» твои глаза.

Зачем коришь меня, кокетка, что пьян, что мой неверен шаг?
Вина не пил я! Виноваты, что я хмельной, твои глаза.

Рукой красы твоей разрушен отшельнический мой шалаш.
Кто сделал так, что я утратил почет быллой?.. Твои глаза!

При виде щек твоих атласных поблек душистой розы цвет,
Навек нарцисса покорили своей красой твои глаза.

Газель тоскует днем и ночью. Что причинило горе ей?
Заставили ее скитаться в глуши степной твои глаза.

Вернись! Пускай опять увижу твой стан, бутоны губ твоих.
Пусть до конца сожгут Фурката, властитель мой, твои глаза!

* * *

Меня беда берет в тиски всегда, всегда.
Тоска и горе мне тяжки всегда, всегда.

Не знает жалости ко мне жестокий век,
Его уроки так горьки всегда, всегда.

Я — в кабаке беды, разлука — кравчий мой
Мне подает вино тоски, всегда всегда.

Я видеть вдруг перестаю сиянье дня,
В густую тьму глядят зрачки всегда, всегда.

По капле кровь роняет сердце вместо слез,
Струятся крови ручейки всегда, всегда.

Разлука ранила меня своим клинком, —
Убийственны ее клинки всегда, всегда!

Фуркат, разлука мне на грудь кладет пятно,
Как на тюльпана лепестки, всегда, всегда.

**LOVE IS NO PLEASURE TO PEOPLE
IF SPRING GRANTS NO WARMTH
AND NO LIGHT**

Love is no pleasure to people if spring grants
no warmth and no light,
If in the steppes no spring flowers weave carpets
to gladden the sight.
If no fair woman appears with her luminous charm
at the feast —
Then in the wine that we drink we taste
none of its sparkling delight.
Happy the days when true friends and lovers of wine
come to meet,
Kays when no drinker is sober of those who together unite.
There where the tulips are blowing
the carpet of pleasure is fine
If their red petals are glowing,
not touched yet by sorrow or blight.
Hearts that know nothing of passion
must surely dissolve into dust,
Trodden under foot, let them perish —
strangers to passion's delight.
Yearly, when spring tide draws nearer —
Foorqat loves to dream of the feast.
Those whom shun gaiety and joy —
to the feast we shall never invite.

LETTER FROM BOMBAY

I greet my best, my truest friends from very far away,
My wise, my kindest friends,
receive this letter from Bombay.

And Farzinkhon, the singer, sang,
as sings the nightingale —
The wondrous song of Fuzuliy
that bore our hearts away.
No land to match one's own!
Foorqat, go inland, leave Bombay,
What secrets lie concealed by fate
beyond the coming day?

AGAIN I TRAVEL TO HER VILLAGE

Again I travel to her village,
drawn by her eyes as dark as night,
She overpowers even wizards
by just a nod, however slight.
Her lovely face is veiled, half hidden by tresses,
raven black and long,
Thus when the night is at its darkest,
the waning moon is fine and bright.
The one who sees her slender figure,
her curving lips, will lose his rest.
Who boasts that music lulls to sleep?
My love will prove you are not right.
The fragments of a wounded heart
in tears from weeping eyes fall down,
A woodland brook thus bears away
a fragrant tulip's petals light.
A friend may laugh to see me pining,
so pale and parchment faced, in grief,
For, drunk with saffron wine, a friend may mock
another sorry plight.
Physicians cannot treat or cure you
if you are ill with ardent love,

Leave sandal drugs, kneel down before her,
and gaze at her in rapt delight!
In vain the nightly sky seeks beauty
to vie with hers — so radiant fair;
Compares the moon to her, but knows not
whose beauty really shines more bright.
She has no rivals in her beauty, to find one —
there is just one way:
To place a looking — glass before her,
two beauties then rejoice the sight.
It was so simple to entangle,
Foorqat and to arouse his love —
For even the timid chamois go after her
with footsteps light.

Абдулхамид Чўлпон

Абдулхамид Чуман

Abdoolhamid Cho'iron

Шоир, ёзувчи, драматург, таржимон, танқидчи ва жамоат арбоби Абдулхамид Чўлпон 1898 йилда Андижонда туғилди. Дастлаб мадрасада, сўнгра рус-тузем мактабида ўқиди. 1914 йилда Тошкентга келиб, «Садои Туркистон», «Янги Шарқ», «Иштирокиюн», «Қизил байроқ» газеталари билан ҳамкорлик қилди.

Чўлпон ва Фитратнинг ижодий изланишлари билан 20-йилларнинг бошларидаёқ бармоқ вазни янги ўзбек шеърятининг асосий вазнига айланди.

Чўлпон «Кеча ва кундуз» романи орқали Абдулла Қодирий билан биргаликда ўзбек адабиётида реалистик роман жанрининг тараққиёт тамойилларини белгилаб берди. У ўзининг «Ёрқиной», «Халил фаранг», «Ўлдирувчи», «Севги ва салтанат», «Чўпон севгиси» пьесалари билан ўзбек драматургияси ривожига муносиб ҳисса қўшди.

Чўлпоннинг адабиёт ва санъат масалаларига бағишланган мақолалари билан адабиёт ва санъатнинг халқ ва жамият олдидagi вазифасини, тарбиявий-маърифий аҳамиятини аниқ белгилаб берди. Таржимон сифатида К. Гольдони, Лопе де Вега, У. Шекспир, Ф. Шиллер асарларини ўзбек тилига ўғирди.

Чўлпон 1937 йил 14 июль куни ҳибсга олиниб, кўп ўтмай отиб ташланди.

Поэт, писатель, драматург, переводчик, критик и общественный деятель Абдулхамид Чулпан родился в 1898 году в городе Андигане. Учился в медресе, затем — в русско-туземной школе. В 1914 году приезжает в Ташкент, сотрудничает в газетах «Садои Туркистон», «Янги Шарк», «Иштирокиюн», «Кизил байрок».

Благодаря творческим изысканиям Чулпана и Фитрата в начале 20-х годов силлабический размер стал преобладающим в новой узбекской поэзии.

Роман Чулпана «День и ночь» и творчество Абдуллы Кадыри определили принципы развития жанра реалистического романа в узбекской литературе. Достойным вкладом в развитие узбекской драматургии явились пьесы Чулпана «Ёркиной», «Халил фаранг», «Улдирувчи», «Севги ва салтанат», «Чулпон севгиси».

Посвященные вопросам литературы и искусства статьи Чулпана определили конкретные задачи, воспитательно-просветительское значение литературы и искусства перед народом и обществом. Чулпан перевел на узбекский язык произведения К.Гольдони, Лопе де Вега, У.Шекспира, Ф.Шиллера.

14 июля 1937 года Чулпан был арестован и через некоторое время расстрелян.

Poet, writer, playwright, translator, literary critic and public man Abdoollahamid Cho'lpon was born in 1898 in Andijon. He studied at a madrassah and then at a newly established local Russian school. In 1914 he moved to Toshkent and worked at the editorial board of the newspapers «Sadoi Turiston» (The Voice of Turksiston), «Yangi Sharq» (Newly Born East), «Ishtirokiyoon» (Participation), «Qizil bayroq» (Red Banner).

Thanks to prospectings of Cho'lpon and Fitrat a new style of versification was introduced into the Uzbek poetry. The novel «Day and Night» by Cho'lpon and creative activity of Abdoolla Qahhor defined the principles of newly born realistic genre of novels in the Uzbek literature. He made a good contribution to the Uzbek drama with his plays such as «Yorqinoy», «Halil Farang», O'ldiruvchi (Killer), «Sevgi va saltanat» (Love and Power), «Cho'pon sevgisi» (Cho'lpon's Love), etc. He translated the works of K. Goldoni, Lopes De Vega, William Shakespeare, F. Shiller and others.

On July 14, 1937 Cho'lpon was arrested and after some time sentenced to death.

ГҮЗАЛ

Қоронғу кечада кўкка кўз тикиб,
Энг ёруғ юлдуздан сени сўраймен.
Ул юлдуз уялиб, бошини букуб,
Айтадир: мен уни тушда кўрамен.
Тушимда кўрамен — шунчалар гўзал,
Биздан-да гўзалдир, ойдан-да гўзал!

Кўзимни оламан ой чиққан ёққа,
Бошлайман ойдан-да сени сўрмоққа.
Ул-да айтадир: бир қизил яноққа
Учрадим тушимда, кўмилган оққа.
Оққа кўмилганда шунчалар гўзал,
Мендан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!

Эрта тонг шамоли сочларин ёзиб,
Ёнимдан ўтганда сўраб кўрамен.
Айтадир: бир кўриб, йўлимдан озиб,
Тоғ ва тошлар ичра истаб юрамен!
Бир кўрдим мен уни — шунчалар гўзал,
Ойдан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!

Ул кеткач, кун чиқар ёруғлик сочиб,
Ундан-да сўраймен сенинг тўғрингда.
Ул-да ўз ўтидан бекиниб, қочиб
Айтадир: бир кўрдим, тушдамас, ўнгда.
Мен ўнгда кўрганда шунчалар гўзал,
Ойдан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!

Мен йўқсил на бўлиб уни суйибмен,
 Унинг-чун ёнибмен, ёниб-куйибмен,
 Бошимни зўр ишга бериб қўйибмен,
 Мен суйиб... мен суйиб кимни суйибмен?
 Мен суйган суюкли шунчалар гўзал,
 Ойдан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!

ҚАЛАНДАР ИШҚИ

Муҳаббатнинг саройи кенг экан, йўлни йўқотдим-ку,
 Асрлик тош янглиғ бу хатарлик йўлда қотдим-ку.

Карашма денгизин кўрдим, на нозлик тўлқини бордир,
 Ҳалокат бўлгусин билмай қулочни катта отдим-ку.

Ажаб дунё экан бу ишқ дунёси, аё дўстлар,
 Бу дунё деб у дунёни баҳосиз пулга сотдим-ку.

Унинг гулзорида булбул ўқиб қон айлади бағрим,
 Кўзимдан ёшни жў айлаб аламлар ичра ботдим-ку.

Қаландардек юриб дунёни кездим, топмайин ёрни
 Яна кулбамга қайғулар, аламлар бирла қайтдим-ку.

Муҳаббат осмонида гўзал Чўлпон эдим, дўстлар,
 Қуёшнинг нурига тоқат қилолмай ерга ботдим-ку.

ХАЛҚ

Халқ денгиздир, халқ тўлқиндир, халқ кучдир,
 Халқ исендир, халқ оловдир, халқ ўчдир...
 Халқ қўзғалса куч йўқдирким, тўхтатсин,
 Қувват йўқким, халқ истагин йўқ этсин.
 Халқ исёни салтанатни йўқ қилди,
 Халқ истади, тож ва тахтлар йиқилди...

Халқ истаги: озод бўлсин бу ўлка,
Кетсин унинг бошидаги кўланка,
Бир кўзгалур, бир кўпирар, бир қайнар,
Бир интилуру, бир ҳовлиқар, бир ўйнару,
Йўқлиқни-да, очликни-да йўқ этар,
Ўз юртини ҳар нарсага тўқ этар...

Бутун кучни халқ ичидан олайлик,
Кучоқ очиб халқ ичига борайлик!

КЎНГИЛ

Кўнгил, сен мунчалар нега
Кишанлар бирла дўстлашдинг?
На фарёдинг, на додинг бор,
Нечун сен мунча сустлашдинг?

Ҳақорат дилни оғритмас,
Тубанлик мангу кетмасми?
Кишанлар парчаланмасми?
Қиличлар энди синмасми?

Тириксан, ўлмагансан,
Сен-да одам, сен-да инсонсен,
Кишан кийма,
Бўйин эгма,
Ки сен ҳам ҳур турилгансан!

КРАСАВИЦА

В час полночный, свой взор к небесам устремив,
У ярчайшей из звезд я спрошу о тебе.

И ответит, и взгляд ее будет стыдлив:

«Я красавицу видела только во сне.

И завидуют звезды, и день, и луна

Красоте ее — вот как прекрасна она!»

И луну я найду, и спрошу у нее:

Может, видела где-то тебя в небесах?

И ответит: «Во сне я встречала ее...

Щек румянец я помню и нежность в глазах.

В белом облаке света затмила меня

Ярче звезд и прекрасней весеннего дня».

На рассвете в окно свежий ветер влетит

И тогда у него о тебе я спрошу.

Он мне скажет: «Встречал я ее на пути,

И с тех пор среди гор ее снова ищу.

Я покой потерял — так красива она!

Рядом с ней меркнут звезды, и день, и луна!»

А потом, разливая лазурный свой свет,

День придет, и спрошу у него о тебе.

Легким облачком зависти будет ответ:

«Да, я видел ее наяву, не во сне.

И скажу, не таясь, так прекрасна она,

Что не может сравниться с ней даже луна».

Я бедняк, я однажды тебя полюбил,

И от страсти горю и сгораю в огне.

Как тяжёл этот путь, на который вступил,
И бреду по нему как в бреду, как во сне.
Ты прекрасней, чем месяц и ярче всех звезд.
Ты — прекрасная роза в саду моих грез.

ПЕСНЯ СТРАННИКА

Был так дворец любви просторен, что я дорогу потерял.
Как вековой валун, недвижим, я в лабиринте том лежал.
И в море легкого кокетства, на волнах нежности качаясь,
Я о несчастьях грядущих не думал, не подозревал.
О как заманчив мир любви! И как опасен он, друзья!
Увы мне, в суетных заботах, я дивный мир тот распродал.
Пел соловьем в садах любимой, а сердце было все в крови.
Из глаз струились тихо слезы, и я себя не узнавал.
Я обошел весь мир, как странник. Хотел любимую найти.
И вот опять сижу в печали, и пью страдания фиал.
Звездой утренней на небе своей любви Чулпан сиял.
Солнца луч был жгуч и ярк, и он, сорвавшись, вниз упал.

НАРОД

Народ — это волны, и море, и сила.
Стихия и мщенье, что в сердце копилось.
Огонь пожирающий, бурный поток,
Что неотвратим, как безжалостный рок.
Ничто не подавит стремленья народа
К свободе и значит, настанет свобода.

Как волны морские не остановить,
Нет силы такой, чтоб народ победить.

Он троны тиранов как щепки снесет,
И к жизни счастливой дорогу найдет.
Он все одолеет, накормит голодных,
И Родину сделает краем свободных.
Он нам вдохновенье и силы дает,
Так пусть же нас примет наш мудрый народ.

МОЯ ЛИРА

Оставив ненависти скалы,
В долину дружбы я пришел,
Где красота мой взор ласкала
И сердца радость я нашел.
И пели звонко соловьи
О бесконечности любви.

Пусть слезы по щекам струятся,
Они цветами прорастут.
Из дум стихи мои родятся,
Что в сердце чьем-то запоют.
И станет больше доброты
Под сенью райской красоты.

И хоть язык в крови порою,
Ё пустые гнезда жизнь придет.
Колючки сменятся листвою,
И голос правды позовет.
И будут ветхие одежды
Светиться золотом надежды.

BEAUTY

I look at sky at night in darks,
And ask you from the brightest star.
That star inclining head remarks:
«I always dream of her afar.
In my dream she pretty thus —
Finer than the Moon and us!»

Straight I sight to where moon rise,
From the moon to ask I start.
It says: «I met in dream so nice,
With a beauty that in white.
Wrapping up with white so pretty
Than the sun and me, such beauty!»

When by me with hanged hairs,
I question ask the morning breeze
Tells it: «Once I see, lose stairs,
Still looking for in stone, trees.
Once I've seen, she's so attractive,
More than moon and sun, much active!»

It having left, the sun comes shiny,
Asking for you I entreat.
It runs away to hide, so shyly,
Says: «In actual I've met».
In my witness she is charming,
More than moon and sun, such darling.

Poor man, how fall in love me,
For her sake I was inflamed.
Gave my head to deal so lovely,
And for what so long I aimed?
Thus she's bonny that I fondle,
More than moon and sun, best angel!!!

HEKMIT'S LOVE

Castle of love is so wide that I lost my way.
As a stone I stayed there in this dangerous way.

I saw the sea of finicality, no the san of mincing wave,
Not being aware of danger, I've thrown my self in there.

So wonderful world is the world of love, my friends
I sold my another world for the world for the nonsense's pay.

In the love's garden nightingale's song wounded me,
And in the blood tears was drawn my poor clay.

Though I wandered the world as hermit, not finding
Together with sorrows and pains in home I stayed.

I was the beautiful star in love's sky, O friends,
And among the lights of the Sun, was lost my rays.

PEOPLE

People is the sea, people is a wave, people is the strength,
People is revolt, people is a fire, people is revenge.
If people strike no the strength can stop the m,
And also no strength that can stop wants of people.

People's strike destroyed the great reign,
People wanted and the crown and throne fell.

Wish of people: freedom of land,
For pains, no more icky can stand,
People are boiling as the enormous ocean,
They can destroy all problems or famine,
They defend their homeland like a Iron.

Let's take all strength from these people,
Let's open our heart for these people.

SOUL

What is this, my heart, why such
With the fetters made you friends?
Neither wail you have nor much
Of the cry, and slowly sense.

Abuse will never hurt a soul,
Baseness does forever leave?
When will broken be all hobble,
Swords are cut, but who believes?

You're alive, not passed away,
You're a man, you — human be,
Refuse the fetters, don't obey,
In fact, you also were born free!

MY LYRE

I've abandoned the and of scorn,
I made home in friendship's and.
Kepriving fire, lout loving flower,

I Boia me full of leaven's grant.
When a Light engage praised love.

Blossom'll grow from my tears,
The loving verses create my thought.
The hearts got melting from my Songs,
What a joy to world I brought.
Once create paradises my love.

Once will sing cut tongues, indeed,
Lonely nests'll gat full of joy.
Blossom'll grow instead of thorn,
The way truth will pass indeed.

Ҳамза Ҳакимзода
Ниёзий

Ҳамза Ҳакимзаде
Ҳиязи

Ҳамза Ҳакимзода
Ниёзий

Шоир, ёзувчи, педагог, театр ароби, Ўзбекистон халқ ёзувчиси Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий 1889 йил 6 мартда Қўқон шаҳрида туғилган. Дастлаб эски мактаб ва мадрасада таҳсил олган. Сўнгра Тошкентга келиб, усули жаҳид мактабларининг дастури билан танишган ҳамда Тошкент, Қўқон ва Марғилонда ўзи ҳам ана шундай мактаблар очган. Жуда кўп вақт матбуот органларида, давлат идораларида, санъат муассасаларида ва маърифий ташкилотларда ишлаган.

Ҳамзанинг ижоди 1905–1906 йилларда маърифатга чорловчи «Миллий шеърлар» ёзиши билан бошланган. Кейинроқ катта ёшдаги кишилар учун «Миллий ашулалар учун миллий шеърлар мажмуаси» умумий номи билан эълон қилинган «гул» тўпламларида миллий озодлик, маърифатпарварлик ғояларини олиб кирган.

Ҳамза «Ким тўғри?», «Тухматчилар жазоси», «Бой ила хизматчи», «Ишчилар ҳаётидан», «Лошмон фожиаси», «Маҳбус тўранинг ҳоли» пьесалари, «Майсаранинг иши» комедияси ва «Паранжи сирларидан бир лавҳа ёки Яллачилар иши» драмалари билан ўзбек саҳна санъати ривожига самарали ҳисса қўшди.

Ҳамза 1929 йил 18 августда Фарғона вилоятининг Шоҳимардон қишлоғида фожияли ҳалок бўлган.

Поэт, писатель, педагог, театральный деятель, Народный писатель Узбекистана Хамза Хакимзаде Ниязи родился 6 марта 1889 года в городе Коканде. Сначала обучался в старометодной школе и медресе. Затем переезжает в Ташкент, овладевает программой джажидской школы и открывает подобные школы в Ташкенте, Коканде и Маргилане. Работал в различных печатных органах, государственных ведомствах, учреждениях искусства и просветительских организациях.

В 1905–1906 годах Хамза начинает писать «Национальные стихи», призывающие к просветительству. Так начинается его творческая деятельность. Затем создает рассчитанные для людей старшего возраста пронизанные идеями свободы и просветительства сборники «гул» под общим названием «Цикл национальных стихов для национальных песен».

Своими пьесами «Кто прав», «Тухматчилар жазоси», «Бай и батрак», «Из жизни рабочих», «Трагедия Лошмона», «Махбус туранинг холи», комедией «Проделки Майсары» и драмой «Паранжи сирларидан бир лавха ёки Яллачилар иши» внес достойный вклад в развитие узбекского сценического искусства.

Хамза трагически погиб 18 августа 1929 года в кишлаке Шохимардан Ферганской области.

Poet, writer, teacher, actor, People's writer of Uzbekistan Hamza Hakimzoda Niyoziy was born on May 6, 1889 in Qoqon. First he studied at the old-type school and madrassah then moved to Tashkent, jadid school and opened new-type schools in Toshkent, Qoqon and Marg'ilon. He worked in different publishing houses, state authorities of art and enlightenment.

In 1905–06 Hamza began writing «Milliy qoshiqlar» (National poems) under the title of «Milliy ashulalar uchun milliy she'rlar majmuasi» (A complex of national poems for national songs) calling people to enlightenment. He also wrote some plays such as «Kim to'g'ri? (Who is right?), «Toohmatchilar jazosi» (Punishment for pettifoggers), «Boy ila hizmatchi» (The Lord and servant), «Ishchilar hayotidan» (Pages from the workers' life), «Loshmon fojeasi» (Tragedy of Loshmon), comedies as «Maysaraning ishsi» (Tricks of Maysara), and «Paranji sirlaridan bir lavha» (A page from the secrets of paranjy) and made a great contribution to the development of Uzbek theatrical art. Hamza was killed tragically on August 18, 1929 in the village of Shohimardon of Farg'ona region.

ДАРИФО

Дарифо, бу замон аҳли бузулди, бўлди кўп расво,
Туман-турлу касофат ҳам шароратлар бўлиб барпо.

Ҳақиқат сўзга боқмас, ҳеч киши бермас қулоғини,
Тариқи бандаликдин барча бир йўл ўлди бепарво.

Тузаб зоҳирни ботиндин хабарсиз лоф уруб доим,
Юрурлар айлашиб бу ҳол ила ким бандалик даъво.

Биза бўлмайди ибрат, қилмишимиздин бўлур ҳар дам,
Ёғиб бу бошимиз узра неча турлик зарар пайдо.

Агарчи фосиқ ўлса давлат аҳли эътибор ўлди,
Қолур ҳар ерда дониш аҳли бўлди кўз ёши дарё.

Ниҳон йиғлаб дегай аҳли замона кўп ёмон ўлди,
Бу ҳикматни худодин ўзга йўқдур билгучи доно.

БИР КЕЛУБ КЕТСУН

Сабо, арзимни еткур, моҳи тобон бир келуб кетсун,
Тамоми ҳусн элини шоҳи — султон бир келуб кетсун.

Тутарга бир дами суҳбат асиру нотавон бирлан,
Дариф тутмай нигорим бўлса имкон бир келуб кетсун.

Неча кундин бери кўрсатмайин васлин соғинтурди,
Тараҳҳум айласун ул шўҳи жонон бир келуб кетсун.

Келурга кундузи андиша қилса шум рақиблардин,
Қилубон аср ила ё шому хуфтон бир келуб кетсун.

Агар кўрқса худодин ман ғарибу зор шайдони
Йўлида қилмасун кўп зору ҳайрон, бир келуб кетсун.

Қафас ичра асирам андалибдек доғи ҳажридин,
Агар бир марҳамат қилса гулистон бир келуб кетсун.

Ва ё қилмоқ эса қурбон бу зулми кору боридин,
Олиб қўлига ханжар марди майдон бир келуб кетсун.

Фироқи фурқатидин етди бошим бистари ғамга,
Кўрарга ул ҳакими Кобилистон бир келуб кетсун.

Кетуб тандин мадорим гул юзим чун заъфарон ўлди,
Дилимни қуввати, дардимга дармон бир келуб кетсун.

Агарчи мандан ўтган бўлса ҳар саҳву хато, дилдор
Кечурсин, тавба қилдим, юз пушаймон, бир келуб кетсун.

Ниҳонийга неча аҳду вафолар борлағон эрди,
Дегил, кўп қилмасун аҳдини ёлғон, бир келуб кетсун.

ХУШ КЕЛИБСИЗ

Эй маҳваши замоним, эй ёр, хуш келубсиз,
Биздек ғарибни йўқлаб, дилдор, хуш келубсиз.

Навмид айламасдин мунглуф фақирингизни,
Кўнглини бир олай деб, бисёр хуш келибсиз.

Етди фалакка бошим, кўп шоду хуррам ўлдум,
Маҳв ўлди барча ғамлар зинҳор, хуш келубсиз.

Беҳадду бешумор ул қилган гуноҳларимни
Олмай кўнгилга ҳаргиз, минг бор хуш келубсиз.

Ман беадаб ёзардим ашъор куйганимдин,
Кўрганингизда топмай озор хуш келубсиз.

Кўрманг илоҳи ҳаргиз камлик юзин жаҳонда,
Мақсудингизни берсун жаббор, хуш келубсиз.

Тортиқ қилай десам, йўқ бир жондин ўзга тухфа,
Қилмай фақирлигимдин ҳеч ор, хуш келубсиз.

Юз ранг зийнат ила оро бериб ҳарамдин,
Минг ишва бирла товусрафтор, хуш келубсиз.

Ул кўзга сурма тортиб, қўлга қўйиб хинолар,
Пардоз этиб, сепиб мушк — тотор, хуш келубсиз.

Гаҳи табассум айлаб, кумуш туморни бойлаб,
Оши сиз синай деб, дилдор, хуш келубсиз.

Соат қилиб ҳамойил, кокилларинг паришон,
Бир-бир босиб хиромон асрор, хуш келубсиз.

Кўрманг, Ниҳоний ҳаргиз, камлик юзини ҳаргиз,
Айлай кўнгулни шод деб гулзор, хуш келубсиз.

ЖОНОН КЕЛАДУР

Хастасин кўргали ул дилбари жонон келаду,
Юзи моҳ, юлдузи ўт, кўзлари Чўлпон келаду.

Сурма тортиб кўзига, қирмизи кўйлакни киюб,
Ўйнатиб ханжарини қилғали қурбон келаду.

Сандин ўзга йўқ экан ишқима чин куйгон деб,
Аввалги ваъдасида турғали қочгон келаду.

Туну кун ҳажрида кезган бу гадосин қўлина
Эмди васлин майидин қилғали эҳсон келаду.

Бугина сизга жафо солганин айбонасига,
Бу кеча ёлғуз ўзи бўлғали меҳмон келаду.

Ҳали ҳам кўнгли аро борму деб ишқим асари,
Рамзи дил олмоқ учун билгали мастон келадур.

Қиссаи жонни, Ниҳон, мақдама қил пойандоз,
Арзи ҳолингни бугун сўргали султон келадур.

ЎЗБЕК ХОТИН-ҚИЗЛАРИГА

Келди очилур чоғи, ўзлинг намоен қил,
Парчалаб кишанларни ҳар томон паришон қил.

Мактаб, анжуман борғил, унда фикр очиб гоҳи
Илму фан тиғи бирлан жаҳл бағрини қон қил.

Сояларда сарғайган юзларинг қилиб гулгун,
Сен ҳам аҳли донишлар базмини гулистон қил.

Чўриликни муллолар сенга қилдилар тақдир,
Кел, бугун бу захминга маърифатни дармон қил.

Оналик ҳуқуқингни ҳурмат этмаганларни
Юзларин қаро айлаб, феълидан пушаймон қил.

Ой юзинг қора чиммат зулмидан қутултирғил,
Чиқ қоронғи турмушдан, нур ичида жавлон қил.

Сен қачон маорифнинг даргоҳига йўл топсанг,
Нурларин олиб кўзга сурмайи Сулаймон қил.

* * *

Ҳар дилнинг ўзин севдиги жононаси яхши,
Жонона ўзин севдиги девонаси яхши.

Ишқ мазҳабида куфр эрур жаҳл ила тақво,
Дониш вера зуннор ила бутхонаси яхши.

Тасбеҳи риё бирла амомангдин, аё шайх,
Чин бодахўринг хум била паймонаси яхши.

Минг доғи ватан, ишқ ёмон бунчаки билло,
Бир чуғзча дарк этмаса вайронаси яхши.

Дўзахни писанд этмади куфринда, Ниёзий,
Ҳар ўт чамани шамъини парвонаси яхши.

* * *

Шоҳи хўбонлик ўшал зебога хос,
Мулки ҳусни ичра ўзи яктога хос.

Тийри мужгон қошларига жо қилиб,
Сайд қилмоқ ул кўзи шаҳлога хос.

Бир қиё боқмоқ-ла бисмил айламоқ
Зулфи анбар, орази раънога хос.

Дамда солмоқ юз туман доғу алам
Гўшаи чашмидаги имога хос.

Андалибга савти хуш таълим этув
Гунча лаб, шаккар тили гўёга хос.

Сочидек қилмоқ жигарни тор-мор,
Ул ситамгар, шонаи буррога хос.

Эй Ниҳон, санга шафоат айламоқ,
Тонгла кун ул маъшуқи мавлога хос.

* * *

Дилда дардинг бўлмаса, Луқмони Буқродин на суд?
Танни қадрин билмасанг, тушса Масиходин на суд?

Баҳрасиз ўлсанг ҳар икки олам айши комидин,
Фақру бахту хайру шарру зуҳду тақводин на суд?

Бўлмаса кўнгилда гар ишқу муҳаббатдин асар,
Гар тирилса қайтадин Лайли, Зулайҳодин на суд?

Гулшан ичра кечса умринг қувваи шом ўлмаса,
Сунбулу райҳон аро сайру томошодин на суд?

То чўмуб, гаввос ўлуб андак риёзат этмасанг,
Баҳр аро маржону гавҳар, дурри яктодин на суд?

Ул қўлингда бўлмаса нақди бизоат, эй рафиқ,
Оре, меҳнат бирла бўлган ғайри пайдодин на суд?

Эй Ниҳон, бир ҳол тақрир этмайин тақлид илан
Умр ўтқарган била дунёи уқбодин на суд?

* * *

Эй кўнгил, истар эсанг зулмат қулубингта чароғ,
Аҳли дониш суҳбатидин бўлмагин ҳаргиз йироғ.

Қуввати бозу била беҳуда урма наъралар,
Марди майдон гар эсанг нафсингни ўлдур беяроғ.

Асли тоат шул, ўзингдин ўзгани хушнуд қил,
Муттақийман, деб кишилар бағрига солма тароғ.

Матлабинг раҳмат эса хулқу адабга қоин ўл,
То ики дунёда топгил давлати фазлу фароғ.

Йўқ жаҳонда ҳеч кас озор-аламдин чекмаган,
Бу Ниҳон, ё раб, нетар маҳшарда бўлганда сўроғ.

УЗБЕКСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

Сними чиммат, открой лицо, для всех прекрасной будь,
Оковы на куски разбей, им неподвластной будь!

Невежеству кинжал наук вонзи глубоко в грудь,
Науке, мудрости мирской, всегда причастной будь!

Поблекшему во тьме лицу дай радостью цвести,
Укрась ученых мудрых пир и розой красной будь!

Невежества и рабства яд тебе дают муллы,
Ты ханжество их обличай и речью страстной будь!

Заставь их лица почернеть от злобы и стыда,
Для всех, кто женщину не чтит, стрелой опасной будь!

Из тьмы чиммата, как из туч луна, блесни лицом,
Из темной жизни выходи, зарею ясной будь!

Лучи учености возьми, а не сурьму для глаз,
Войди в дворцы наук, искусств, для всех

прекрасной будь!

LORE

Oh, who can tell the planet's secret fate but lore?
But man whose clever hands unlock the gate of lore?

We want to see and know the living world around,
And truly find this knowledge deep and great — in lore.

The sun sends out its light; mind is the human sun,
Benighted he who cannot rightly rate wise lore.

When you have marked your goal and try to reach it fast,
Watch closely — who can keep your pathway straight, but lore?

Oh, look, Nihon, is not the Truth's bright mirror dimmed?
And who can polish now its shining plate? True, lore.

THE QALAM

As bright as truth, though black its trace, is our qalam,
It brightens any tarmy place, the good qalam.

It helped the men to find good fortune and to hold,
And with success it crowned this chase, the wise qalam.

It swept aside the rocks and cliffs, it crossed the steppes,
Surmounting barriers in its pace, the brave qalam.

It led to knowledge and to skill by its advice,
And so it won esteem and grace, did our qalam.

It helped the mysteries to solve of ages past,
It opened paths to future's space, our strong qalam.

And those who handled the qalam in truth and faith
Know how it helped their mind to brace, the kind qalam.

In labour steady and inspired in stubborn toil,
Our doubts and anguish did efface our friend qalam.

It picked the grains of human lore with love and care,
And non of them it found too base, not our qalam.

Remember, son, whatever goal you dream to reach,
Let work and spirit lead the race — take your qalam.

Ҳамид Олимжон
Ҳамид Олимжон
Hamid Olimjon

Шоир, публицист, адабиётшунос ва жамоат арбоби Ҳамид Олимжон 1909 йилнинг 12 декабрида Жиззах шаҳрида туғилган. Самарқанддаги билим юртида ва Педагогика академиясининг ижтимоий-иқтисодий фанлар факультетида ўқиган.

Ҳамид Олимжон «Кўклам» (1929), «Тонг шабадаси» (1930), «Олов сочлар» (1931), «Пойга», «Ўлим ёвга» (1932), «Дарё кечаси» (1936), «Шеърлар» (1937), «Ўлка», «Ойгул ва Бахтиёр» (1939), «Бахт» (1940), «Кўлингга қурол ол!», «Она ва ўғил» (1942), «Ишонч» шеърӣ тўпламлари муаллифи.

Шоир «Ойгул билан Бахтиёр» (1937) ҳамда «Семурғ ёки Паризод ва Бунёд» (1939) дostonларини халқ эртаклари мотивлари асосида яратган.

Ҳамид Олимжон «Муқанна» (1943) трагедияси орқали ҳар бир мамлакатнинг мустақиллиги масаласи халқ тақдири, шу халқнинг озодлиги, фаровонлиги ва келажаги билан боғлиқ ғоят муҳим ижтимоий ва сиёсий масала эканлигини кўрсатиб берган.

Ҳамид Олимжон 1944 йил 3 июлда автомобиль ҳалокати натижасида вафот этган.

Поэт, публицист, литературовед и общественный деятель Хамид Алимджан родился 12 декабря 1909 года в городе Джиззаке. Изучал социально-экономические науки в Самаркандском училище и Педагогической академии.

Хамид Алимджан — автор поэтических сборников «Куклам» (1929), «Тонг шабадаси» (1930), «Олов сочлар» (1931), «Пойга», «Улим ёвга» (1932), «Дарё кечаси» (1936), «Шеърлар» (1937), «Улка», «Ойгул ва Бахтиёр» (1939), «Бахт» (1940), «Кулингга курол ол!» «Она ва угил» (1942), «Ишонч».

Поэмы «Ойгул ва Бахтиёр» (1937) и «Семург ёки Паризод ва Бунёд» (1939) создал по мотивам народных сказок.

В трагедии «Муқанна» (1943) Хамид Алимджан раскрыл важный социальный и политический вопрос, а именно — неразрывную связь независимости любого государства с судьбой народа, его свободой, благосостоянием и будущим.

Хамид Алимджан умер 3 июля 1944 года в результате автомобильной катастрофы.

Poet, literary critic and public man Hamid Olimjon was born on December 12, 1909 in Jizzah. He studied social-economic sciences in Samarqand. He is the author of poetic collection «Ko'klam» (Green season, 1929), «Tong shabadasi» (Breezes of Dawn, 1930), «Olov sochlar» (Burning hair, 1931), «Poiga» (Race), O'lim yovga» (Death for the enemy, 1932), «Daryo kechasi» (A night at the river, 1936), «She'rlar» (Poems, 1937), «O'lka» (My country), «Oygool bilan Bahtiyor» (Oygool and Bahtiyor, 1939), «Baht» «Happiness, 1940), «Qo'lingga qurol ol!» (Take your arm against your enemy); «Ona va o'gil» (Mother and her son, 1942), «Ishonch» (Hope).

His ballads «Oygool bilan Bahtiyor» (1937) and «Semurg, yoki Parizod va Bunyod» (Semurg, or Parizod and Bunyod 1939) were written under the influence of folklore. In his tragedy «Muqanna» (1943) Hamid Olimjon disclosed a very important social and political question, that the sovereignty of any country is deeply connected with its freedom, welfare and future.

Hamid Olimjon died on July 3, 1944 in the car crash.

ЎЗБЕКИСТОН

Водийларни яёв кезганда,
Бир ажиб ҳис бор эди манда...
Чаппар уриб гулаган боғин,
Ўпар эдим Ватан тупроғин.
Одамлардан тинглаб ҳикоя
Ўсар эди шоирда гоё.
Дарёлардан куйлаб ўтардим,
Эртақларга қулоқ тутардим.
Ҳаммасини тинглардим, аммо
Ўхшашини топмасдим асло.
Ўхшаши йўқ бу гўзал бўстон,
Достонларда битган гулистон
Ўзбекистон дея аталур,
Уни севиб эл тилга олур.
Чиройлидир гўё ёш келин,
Икки дарё ювар кокилин;
Қорли тоғлар турар бошида,
Гул водийлар яшнар қошида.
Чор атрофга ёйганда гилам,
Асло йўқдир бундайин кўклам.
Тоғлардаги қип-қизил лола
Бўлиб гўё ёқут пиёла,
Булоқлардан узатади сув,
Эл кўзидан қочади уйқу.
Далаларда бошланади иш,
Бошланади ижод ва турмуш.
Кундан-кунга ўсади пахта,
Барг чиқади ҳар бир дарахтда.
Олмазорлар гулин тўқади,

Мева боғлаб шохин букади.
Шаҳарларда ишга чиқиб эл,
Одам билан тўлар Текстил.
Ҳаммасининг бир истаги бор,
Ҳаммаси ҳам хурсанд, бахтиёр.
Бу ўлкада ҳар нарса бордир,
Кўрмаганлар доим хумордир.
Аму билан Сирдан сув ичган,
Зарафшонни лойлатиб кечган
Чавандозлар бордир бу элда.
Баҳор чоғи пишқирган селда
Арғумоқлар қўшиғи бордир:
Бу шундайин ажиб диёрдир.
Даласида ўсмас тиконлар,
Чўлларида чопмас илонлар;
Қуш учганда куймас қаноти,
Одам ўтса қуримас зоти.
Чанқов қолиб йўловчи ўлмас,
Ҳар бурчакда бошкесар бўлмас.
Кулбаларни келиб босмас қум,
Гўдакларни ютмас оч ўлим.
Одамга бахт ва толе ёрдир —
Бу шундайин ажиб диёрдир.
Бунда булбул китоб ўқийди,
Бунда қуртлар ипак тўқийди,
Бунда ари келтиради бол,
Бунда қушлар топади иқбол.
Бунда қорнинг тағларида қиш
Баҳор учун сўйлайди олқиш.
Бир ўлкаки, ҳуснга бойдир,
Унинг энг зўр кўзгуси ойдир;
Бир парча ўт бўлиб бунда кун
Пахтасига ишлайди ҳар кун.

Ботирлари канал қазади,
Шоирлари газал ёзади,
Қуйчилари ўқийди ялла,
Жувонлари айтади алла,
Пазандаси ёпади ширмон,
Қарилари кутади меҳмон...
Водийларни яёв кезганда,
Бир ажиб ҳис бор эди манда...

ЎРИК ГУЛЛАГАНДА

Деразамнинг олдида бир туп
Ўрик оппоқ бўлиб гуллади...

Новдаларни безаб гунчалар
Тонгда айтди ҳаёт отини
Ва шаббода қурғур илк саҳар
Олиб кетди гулнинг тотини.

Ҳар баҳорда шу бўлар такрор,
Ҳар баҳор ҳам шундай ўтади,
Қанча тиришсам ҳам у беор
Еллар мени алдаб кетади.

Майли дейман ва қилмайман гаш,
Хаёлимни гулга ўрайман;
Ҳар баҳорга чиққанда яккаш,
Бахтим борми, дея сўрайман.

Юзларимни силаб, сийпалаб,
Бахтинг бор деб эсади еллар,
Этган каби гўё бир талаб,
Бахтинг бор деб қушлар чийиллар.

Ҳамма нарса мени қаршилар,
Ҳар бир куртак менга сўйлар роз,

Мен юрганда боғларга тўлар
Фақат бахтни мақтаган овоз:

«Мана сенга олам-олам гул,
Этагинга сиққанича ол,
Бунда толе ҳар нарсадан мўл,
То ўлгунча шу ўлкада қол.

Умрида ҳеч гул кўрмай йиғлаб
Ўтганларнинг ҳаққи ҳам сенда,
Ҳар баҳорни йиғлаб қаршилаб
Кетганларнинг ҳаққи ҳам сенда...»

Деразамнинг олдида бир туп
Ўрик оппоқ бўлиб гуллади...

* * *

Энг гуллаган ёшлик чоғимда
Сен очилдинг кўнгил боғимда.
Шунда кўрди кўзим баҳорни,
Шунда қалбим таниди ёрни.

Қушлар сайрар жонимга пайваст,
Мен севгининг бўйи блан маст.
Куни билан далада қолдим,
Лолазорлар ичра йўқолдим.

Қучоқ-қучоқ гуллар терганим
Ва келтириб сенга берганим
Кечагидай ҳамон эсимда,
Ҳар сония, ҳар он эсимда.

Шундан бери тилимда отинг,
Шундан бери дилимда отинг.
Энг гуллаган ёшлик чоғимда,
Сен очилдинг кўнгил боғимда.

УЗБЕКИСТАН

Когда брожу по стране родной,
Странное чувство владеет мной:
Землю ее цветущих садов —
Что ни миг — целовать я готов.
Расскажам людей внимать люблю —
Мысли и песни в душе коплю.
С песней вдоль рек родных прохожу,
С песнями я по долинам брожу.
Но краше всех легенд старины
Нынешний облик моей страны.
Вот он вновь предо мной возник,
Край мой родной, мой пышный цветник.
Солнцем и синевою осиян,
Звонко названный — Узбекистан!
О родина-мать, как ты хороша!
Тобой через край полна душа.
Словно невеста счастливая ты —
У ног твоих пестреют цветы.
Это долина, радуя взор,
Свой живой расстилает ковер,
Как мириады алых пиал,
Тюльпаны в горах — красней, чем лал.
Чело твое венчает убор
Снежных серебряно-белых гор,
И полноводны, и широки,
Тебя омывают две реки.
Их живой водой побежден,
С глаз людских убегает сон.
Радостный тут закипает труд,

Без песни не работают тут.
Щедро за труд человеку воздав,
Хлопок растет, высок и курчав,
Яблони, цвет осыпав с ветвей,
Никнут под сладкой ношей своей,
Гнется колос под грузом зерна...
Богата моя родная страна!
В поле — работа. Войдешь в города —
И здесь не смолкает песня труда,
Люди на фабриках ткут, прядут,
Радостен в стране моей труд.
Нет, страной скорпионов и змей
Мой край теперь называть не смей!
Эта экзотика нам смешна:
Она не такая, наша страна!
Свободен и счастлив наш народ —
Тутовый червь нам шелк дает,
Пчелы рады нам мед дать,
Птицы не любят от нас улетать,
Солнце здесь светит целый день,
Чтобы довольства и счастья полна,
Была прекрасна наша страна.
Верен по-прежнему розе своей,
Теперь не стонет над ней соловей,
Новой ее красотой восхищен,
Счастлив в моей стране и он.
Поэты газели поют, но стих
Теперь не отравлен слезами их.
Матери над колыбелью поют —
Судьбу своих детей не клянут.
Счастливая на все времена —
Вот такая моя страна!

КОГДА ЦВЕТЕТ УРЮК

Под окном моим за ночь вдруг
Белый, белый расцвел урюк.
Каждый цветок, на ветке дрожа,
Славу жизни страстно запел.
Теплый ветер, зарю сторожа,
Первый запах украсить успел.

Что ни год — приходит в цветах,
Обольстит и уходит весна.
Что с бесстыдницей делать? Ах,
Ведь опять обманет она!

Но, обиды свои глуша,
На весенний глядя расцвет,
Я твержу: «Весна хороша,
Будет счастье мне или нет?»

Нежно глядя щеки мои,
Ветер шепчет: «Счастье с тобой!»
И чирикают все воробьи:
«Пой, счастливец, радуйся, пой!»

Выйду в сад, по дорожкам пройду, —
Лунной ночью, солнечным днем, —
Все мне радо в белом саду,
Все мне тайно поет об одном:

«Мир цветов пред тобой возник,
Ты домой унеси его весь,
Но обилен счастья цветник, —
Не снесешь — оставайся здесь.

И за всех, ушедших давно,
Кто в слезах без цветов зачах,
Право счастья тебе дано
В белых, белых урючных садах...»
Под окном моим за ночь вдруг
Белый, белый расцвел урюк.

APPRICOT BLOSSOM

Tonight, snow-white in the gloom,
The apricot broke into bloom.

Each bud, as it opened its eye,
Praised life with all its sweet power.
But the breeze of the dawn flew by
And stole the first breath of the flower.

Spring comes with her flowers every year,
To charm and again depart.
What are my sorrows to her?
She will go, for she has no heart...

But apricot blossom is sweet,
And I cease to be moan my lot.
«Spring is beautiful», I repeat,
«Will she make me happy or not?»

Softly caressing my cheeks,
The wind says: «Krink joy from Spring».
And chirruping sparrow speaks:
«Sing, oh, happy one, sing!»

I rove in my grove at night,
I rove in my grove by day,
And it welcomes me with its blossoms white
And a secret voice seems to say:

«Words of flowers here lie at your feet,
Take them home, take all if you can,
But the flower-beds of joy are as great as sweet,
If you cannot, stay here, oh, man!

«For all who have passed away,
Whose life was all tears and no flowers,
You are given the right today
Of joy in these grows of ours».

Tonight, snow-white in the gloom,
The apricot broke into bloom.

UZBEKISTON

Whenever I roam through my native parts,
A wish takes birth in my heart of hearts
To kiss every spot of this flowering land,
As a lover kisses his sweetheart's hand...
I listen with love to my people's tales,
To the songs that ring over hills and dales,
And I echo them back to the rivers and rills,
To the verdant valleys and tree clad hills.
Fairer than any legend of old
Is my land today in its splendour untold.
At its rises now in my mind it seems
Like a bed of flowers, like a land of dreams.
Embraced by the sky and kissed by the sun,
Sweet is your name, my Uzbekiston!
Oh, Mother, your beauty fills me with pride!
You are covered with flowers like a happy bride,
Valleys like carpets lie at your feet,

With cup-like tulips and roses sweet;
Ruby-red tulips and roses like fire
Strew your hillsides for all to admire.
Adorning your temples to make you more fair,
A tiara of silver-topped mountains you wear.
Two mighty rivers, broad and free,
Roll through your fields to the Aral Sea.
Slaking the thirst of your fertile soil,
They bring rich rewards for your people's toil.
The Kehqon's heart is carefree and light;
He sings at his work of his life's delight.
Plentiful are his labour's returns:
Snow-white in the sun the cotton burns,
The wheat fields gleam with a harvest fine,
Apple-trees under their load incline,
Golden with fruit, the pear-trees stand —
Plenty and happiness fill my land.
The towns like the farms, are astir all day long
Echoing over with Labour's song.
The weavers sing both at work and play;
Toil in my land is a joy today.
Changed is my land. Who would liberty take
To call it realm of the scorpion and snake?
Exotics like these are now in the shade.
Come to look at the change in our land we have made.
My people my brothers are joyful and free —
A nation of workers and singers are we.
The silkworm willingly plays us its due,
And the bee takes joy in its duties, too.
The birds in the autumn are lot to depart,
And the sun pours cheer into every heart

As it sheds its light from a cloudless sky,
Making the country a joy to the eye.
True to his rose as ever before,
The nightingale now laments no more;
Though the rose now casts a more potent spell,
Happy is he in my land as well.
The poets gaze rings glad and clear,
Unpoisoned by grief and undimmed by tear.
The mother, humming her babe to sleep,
No longer need turn to lament and weep —
Thriving and strong, happy and gay
Is the beautiful land we live in today.

Oʻzbek

Дўбек

Oybek

Шоир, ёзувчи, адабиётшунос олим ва жамоат арбоби, Ўзбекистон халқ ёзувчиси, Ўзбекистон ФА академиги Мусо Тошмуҳаммад ўғли Ойбек 1905 йил 10 январда Тошкентда туғилган.

Ойбекнинг дастлабки шеърий тўпламлари «Туйғулар» (1926), «Кўнгил найлари» (1929) сарбаст усулида яратилган. Сўнг шоир йирик жанрларга қўл уриб, «Дилбар — давр қизи» (1932), «Ўч» (1933), «Бахтигул ва Соғиндиқ» (1934), «Қахрамон қиз» (1936), «Гулноз», «Камончи», «Навоий» (1937) сингари дostonлар ёзди.

Ойбекнинг насрий мероси 5 роман («Қутлуғ қон», «Навоий», «Олтин водийдан шабадалар», «Қуёш қораймас», «Улуғ йўл»), 4 қисса («Шонли йўл», «Нур қидириб», «Болалик хотираларим» ва «Бола Алишер») ҳамда бир қанча ҳикоя ва очерклардан иборат.

Ойбек Рим адабиёти намуналари, Ж. Б. Мольер, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Г. Гейне, И. А. Крылов, В. Г. Белинский, Э. Верхарн асарларини ўзбек тилига таржима қилган.

Ойбек 1968 йил 1 июлда Тошкентда вафот этди. 1980 йилда адиб яшаган уйда Ойбек уй-музейи ташкил этилди ва унга ҳайкал ўрнатилди. 2001 йилда у «Буюк хизматлари учун» ордени билан тақдирланди.

Поэт, писатель, ученый-литературовед и общественный деятель, Народный писатель Узбекистана, академик Академии наук Узбекистана Муса Тошмухаммад углы Айбек родился 10 января 1905 года в Ташкенте.

Первые поэтические сборники Айбека – «Туйгулар» (1926), «Кунгил найлари» (1929) – написаны вольным стилем. Затем поэт обращается к крупным жанрам и пишет дастаны (поэмы) «Дилбар – давр киз» (1932), «Уч» (1933), «Бахтигул и Согиндик» (1934), «Кахрамон киз» (1956), «Гулноз», «Камончи», «Навои» (1937).

Прозаическое наследие Айбека – это 5 романов («Священная кровь», «Навои», «Олтин водийдан шабдалар», «Болалик хотираларим», «Бола Алишер») и ряд рассказов и очерков.

Айбек перевел на узбекский язык образцы римской литературы, произведения Ж. Б. Мольера, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Г. Гейне, И. А. Крылова, В. Г. Белинского, Э. Верхарна.

Айбек умер 1 июля 1968 года в Ташкенте. В 1980 году в доме писателя организован дом-музей Айбека и установлен памятник. В 2001 году писатель посмертно награжден орденом «Буюк хизматлари учун».

Poet, writer, scientist and literary critic, public man, People's writer of Uzbekistan, academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan Muso Toshmuhammad og'li Oybek was born on January 10, 1905 in Toshkent.

The first collection of poems «Tuyg'ular» (Feelings, 1926), «Ko'ngil naylari» (Melodies of the heart, 1929) were written in a free style. Later he began to write ballads «Dilbar – davr qizi» (Dilbar is a daughter of the Time, 1932), «O'ch» (Revenge, 1933), «Bahtugul and Sog'ndiq» (1934), «Qahramon qizi» (The daughter of the Hero, 1956), «Goolnoz», «Kamonchi» (Bow and Arrow man), «Navoiy» (1937).

Prosaic legacy of Oybek includes his five novels, such as «Qutloog' qon» (The Sacred blood), «Navoiy», «Oltin vodiyan shabadalar» (Breezes from the Golden Valley), «Bolalik hotiralarim» (My childhood memories), «Bola Alisher» (Alisher, the child) and a number of stories and essays. Oybek translated the works of world known authors such as J.B. Molyere, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, H. Heine, I.A. Krilov, V.G. Belinskiy, E. Verharne, etc.

Oybek died on July 1, 1968 in Toshkent. In 1980 his house was reestablished as a museum and in 2001 for his great contribution to the literature he was awarded posthumously with the order of «Buyuk hizmatlari uchun» (For great services to his country).

* * *

Абадият ва умр
Сингари оқади сув.
Оқ сочларини уйқу
Силамас бунда бир қур.

Унинг мавжлари урса,
Гунг тошлар тилга кирар.
Ўзидан найи дилбар
Эркаланиб, қутурса.

Тоғдан шўх-шанлик сураб
Аллақайга совғаси.
Қуёшнинг олтин тоси
Кундузи унда сузар...

Олтин узуклар оқар
Ҳар кун ҳарир кўксида.
Жим-жим жимирлаш ила
Янги кунларга чопар.

Яшил ёқаларида
Кезамен кундуз, оқшом.
Ҳовучим қадаҳ ва жом,
Ичамен қона-қона.

НАЪМАТАК

Нафис чайқалади бир туп наъматак
Юксақда, шамолнинг беланчагида.
Қуёшга кўтариб бир сават оқ гул,

Викор-ла ўшшайган қоя лабида
Нафис чайқалади бир туп наъматак...

Майин рақсига ҳеч қоникмас кўнгил,
Ваҳший тошларга ҳам у берар фусун.
Сўнмайди юзида ёрқин табассум,
Яноқларни тутиб олтин бўса-чун
Қуёшга тутади бир сават оқ гул!

Пойида йиғлайди кумуш қор юм-юм...
Нафис чайқалади бир туп наъматак...
Шамол инжуларни сепар чашмадак,
Бошида бир сават оқ юлдуз-чечак,
Нозик саломлари нақадар маъсум!

Тоғлар ҳавосининг ферузасидан
Майин товланади бутун ниҳоли.
Ваҳший қояларнинг ажиб ижоди:
Юксақда рақс этар бир туп наъматак,
Қуёшга бир сават гул тутиб хурсанд!

* * *

Йиғи келмайди сира,
Ғазабдан қақраган кўз.
Бу йўлларнинг яхидек
Лабимда қотибди сўз...

Қошлар, киприklar қирон —
Юраман ҳушсиз, ҳайрон.
Қорним оч, эсга келмас
Халтамдаги виштдек нон...

Қуйган уйларда увлар
Қиш қуюни бетиним.
Танҳо кезаман. Йиғлар
Юрагимда Ватаним...

НАМАТАК

Чудно качается куст наматака,
Там, наверху, в ветровой колыбели, —
Солнцу — корзина цветов белоснежных.
Гордо над краем утесистой щели
Чудно качается куст наматака...

Мне не насытиться пляской той нежной,
Черные камни и те посветлели.
А на лице его пляшет улыбка,
А на щеках поцелуи зардели, —
Солнцу — корзина цветов белоснежных.

Плачет у ног его снег серебром,
Чудно качается куст наматака.
Ветер швыряет мне жемчуг ручья,
Чудно кивает мне в скалах из мрака
Звездных цветов белизна под ручьем.

В воздухе гор, в тьме утесов кромешных,
Спутав побеги, цветами сияя,
Пляшет создание скал одичавших,
Куст наматака, как пьяный, вздымая, —
Солнцу — корзина цветов белоснежных,

* * *

Милой глаза, что влекут так безудержно, вспомни!
Неба вечерний цветник, словно жемчужин краса,
На равнинах, в горах все нежнее покой, все укромней,
Среди глаз всего мира вспомни милой глаза.

Вновь разлука с тобой, горем сердце мое сжимая,
Вновь поет соловей свою песню без перемен,
Вновь и ветер проходит, цветами тихо качая,
Мне на память приходит такая ж, как ты, такая
Красивая девушка, сердце берущая в плен.
Под журчанье воды один по берегу бродишь;
Память обняв в тебе, камнем сидишь меж камней.
Люди ушли, в сердце с этой минуты ты входишь,
Как сладостный сон в черноту дикой ночи моей.
Милой глаза, что влекут так безудержно, вспомни!
Ночи в слезах и веселость той девушки вспомни!

ОСЕНЬ

Иду рассветным половодьем красок,
Деревья, словно факелы, зарделись, —
Явление зрелой осени прекрасно.

Крыло зари на персике червонном,
Урючина в пунцовом ожерелье, —
Как самоцветы, вспыхивают кроны.

Глядится небо синими глазами
В распахнутые зеркала арыков —
Живительную трепетность бальзама.

Высокий стан могучего платана
Венчает золотистая корона, —
Еще столетья жизни великану!

И ничего, что птицы улетают,
Что дни короче стали и прохладней,
Что на ветвях живая зелень тает, —

Не увяданье поднимает крылья.
Украшенные радужным соцветьем,
Сады налиты соком изобилья:

Искрятся хмелем гроздья винограда,
Зазывно манит яблочный рубин, —
Пей, человек, земли осенней радость!

...Бреду закатным переливом красок.
Под звездами деревья остывают, —
Как тишина вечерняя прекрасна!

THE WILD ROSE

High in the mountains a bush of wild roses,
The wind's sweet nurseling, sways and swings;
Kancing alone in a kingdom of stone,
Close to the wall of the chasm it clings,
High in the mountains a bush of wild roses.

How can I tear away my gaze,
Caught as I am in a dream-like trance,
From the rose bush, wild as it swings and sways,
Hailing the dawn with its wondrous dance,
Blushing deep in the sun's first rays.

The snow at its feet sheds a silvery gleam;
Swift flies the wind on invisible wing,
Flinging me pearls from the singing stream.
Gently, the roses rock and swing;
Glimmering stars in the dusk they see m.

There, where the bottomless chasms yawn,
With its tangled shoots and its snow-white flowers
Kances a child of the mountains wild,
Krank with the balm of these early hours,
A bush of wild roses hailing the dawn.

Ғафур Ғулом
Ғафур Ғулям
G'afoor G'ulom

Ўзбекистон халқ шоири, Ўзбекистон ФА академиги Ғафур Ғулом 1903 йил 10 майда Тошкент шаҳрида туғилган.

Ўз ижодини XX асрнинг 30-йилларидан бошлаган адиб «Динамо», «Йигит», «Эгалари эгаллаганда», «Хитойдан лавҳалар» (1931), «Тирик қўшиқлар» (1932), «Кўкан» (1934), «Сизга» (1935), «Чашма» (1939) шеърини тўплам ва достонларини, «Жўрабўза» ҳикоялар тўпламини, «Нетай» (1932), «Тирилган мурда» (1935), «Ёдгор», «Шум бола» (1938) қиссалари ва «Мухбир суди» (1929) пьесасини нашр этган. У болаларга бағишланган талайгина шеърлар ҳам ижод этган.

Ғафур Ғулом ижодининг моҳияти «Янги шеърлар», «Шеърлар» (1946), «Ўзбек элининг ғурури» (1949), «Шараф қўлёмаси» (1950), 4 жилдли «Танланган асарлар»ида (1956–1959) бор бўйи билан намоён бўлади.

У. Шекспир, Ўрдубодий, Нозим Ҳикмат, М. Козимий, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Т. Шевченко асарларини ўзбек тилига таржима қилган.

Ғафур Ғулом 1966 йил 10 июлда Тошкентда вафот этди. Вафотидан сўнг 2000 йилда «Буюк хизматлари учун» ордени билан мукофотланди.

Народный писатель Узбекистана, академик Академии наук Узбекистана Гафур Гулям родился 10 мая 1903 года в городе Ташкенте.

30-е годы XX столетия — начало творческой деятельности писателя. В свет вышли сборники стихов и поэмы «Динамо», «Йигит», «Эгалари эгаллаганда», «Хитойдан лавхалар» (1931), «Тирик кушиклар» (1932), «Кукан» (1934), «Сизга» (1935), «Чашма» (1939), сборник рассказов «Журабуза», повести «Нетай» (1932), «Тирилган мурда» (1935), «Ёдгор», «Шум бола» (1938) и пьеса «Мухбир суди» (1929). Также писал стихи, посвященные детям.

Талант Гафура Гуляма полностью проявился в произведениях «Янги шеърлар», «Шеърлар» (1946), «Узбек элининг гурури» (1949), «Шараф кулёмаси» (1950), 4-х томном сборнике «Танланган асарлар» (1956–1959).

Перевел на узбекский язык произведения У.Шекспира, Урдубоди, Назима Хикмета, М.Казими, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, Т.Шевченко.

Гафур Гулям умер 10 июля 1966 года. В 2000 году посмертно награжден орденом «Буюк хизматлари учун».

People's writer of Uzbekistan, Academician of the Academy of sciences of Uzbekistan G'afoor G'ulom was born on May 10, 1903 in Toshkent. The 30-s of the 20th century is the beginning period of his literary career. He published collections of poems «Dinamo», «Yigit» (A young man), «Egalari egallaganda» (When the owners owned their properties), «Hitoydan lavhalar» (Pages from travel to China, 1931), «Tirik qo'shiqlar» Songs alive, 1932), «Ko'kan» (1934), «Sizga» (To you, 1935), «Chashma» (Spring, 1939), a collection of poems «Jorabo'za», an essay «Netay» (1932), «Tirilgan murda» (A dead body that came alive, 1935), «Yodgor», «Shum bola» (Mischievous child, 1938), and a play «Muhbir sudi» (Trials of the correspondent, (1929), as well as poems for children.

With his new collections «Yangi she'rlar» (New poems), «She'rlar» (Poems, 1946), «O'zbek elining g'ururi» (The pride of the Uzbek people, 1949), «Sharaf qolyozmasi» (The manuscript of Glory, 1950), and the four part «Tanlangan asarlar» (Chosen works, 1956-59) G'afoor G'ulom demonstrated his full ability as a poet. He translated the works of W. Shakespeare, Urdubodi, Nozim Hikmat, Mooshfiq Kozimiy, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, H.A. Nekrasov, Taras Shevchenko, etc.

G'afoor G'ulom died on July 10, 1966. In 2000 for his great contribution to the literature he was awarded posthumously with order of «Buyuk hizmatlary uchun» (For great services to his country).

СОҒИНИШ

Эўр карвон йўлида етим бўтадек,
Интизор кўзларда ҳалқа-ҳалқа ёш.
Энг кичик заррадан Юпитергача
Ўзинг мураббийсан, хабар бер, Қуёш!

Узилган бир киприк абад йўқолмас,
Шунчалар мустаҳкам хонаи хуршид,
Бугун сабза бўлди қишдаги нафас,
Ҳозир қонда кезар эртаги умид.

Хоки анжир тугаб, қовун фарқ пишган
Бахтли тонг отар чоғ уни қузатдим,
Бир малъун гулшанга қадам қўймишкан,
Жони бир жондошлар қолармиди жим!

Унда етук эди мерос мард ғурур,
Остонани ўпиб, қасамёд қилди.
Укаларин эркалаб, ўзимдай мағрур,
Яъни обод уйимни у дилшод қилди...

Иблиснинг ғарази бўлган бу уруш
Албатта, етади ўзин бошига.
Ўғлим омон келади, голиб, музаффар,
Гард ҳам қўндирмасдан қора қошига.

Не қилса отамен, мерос ҳиссиёт...
Жондан соғинишга унинг ҳаққи бор,
Кутаман, узоқдан кўринса бир от,
Келаяпти, дейман кўринса ғубор.

Баҳор новдасида бўртган ҳар куртак
Соғинган кўнгилга берар тасалли.
Кўчатлар қоматин эслатганидек,
Нафасин уфурар тонготар ели.

Кечқурун ош сузсак бир насиба кам,
Кўмсайман бировни — аллакимимни,
Доимо умидим бардам бўлса ҳам,
Баъзан васвасалар босар дилимни.

Балки бир ғалат ўқ, ё хавфу хатар
Ҳазинаи умримдан йўқотди олмос...
Йўқ, у ўлмас, қадами олам яратар,
Ҳаётгий бу олам сизу бизга хос.

Тонг отар чоғида жуда соғиниб,
Бедил ўқир эдим, чиқди офтоб.
Лойқа хаёлотлар чашмадай тинди,
Пок-покиза юрак бир қатра симоб.

Ўроғу гулқайчи, истак кўтариб,
Ҳовримни босишга боққа жўнадим.
Ҳашарчи кўшни қиз — унинг севгани,
Маънос босар эди орқамдан одим.

Боғда сарвинозим йўқ эди гарчанд,
Кўмакчим арғувон ёринг Нафиса,
Сени соғинганда қилдим гул пайванд
Бу баҳордан ҳаёт оларди бўса.

Дур бўлиб тақилур ёринг бўйнига,
Садафдай кўзимда беҳуда бу ёш,
Икковинг икки ёш, лабинг лабига
Кўяр, васвасамдан кулади қуёш...

Сизларни келди, деб эшитган куни,
Ўзинг тўқиб кетган катта саватда
Тўлатиб шафтолу узиб чиқаман,
Ғалаба кунлари яқин албатта.

Яёв, кўксим очиқ, бошда шафтолу,
Худди мўйлабингдек майин туки бор,
Ҳар битга шафтолу мисоли кулгу,
Шафақдай ним пушти, сарин, бегубор.

Суйганинг лабида реза тер каби
Унда титраб турар сабуҳий шабнам.
Лунчалик мазани топа олмайди
Уйқуда тамшанган чақалоқлар ҳам.

Е, ўғлим, жонгинанг саломат бўлсин,
Ўз боғинг, ўз меванг, данагин сақла.
Шу мерос боғингни ўз қўлингга ол,
Менга топширилган меросий ҳақ-ла.

Боғда товус каби хиромон бўлиб,
Умид данагини бирга экингиз,
Ғолиб келажакни сайр қилайлик
Мушфиқ онагинанг билан иккимиз.

ЖДУ ТЕБЯ, СЫН МОЙ

На пути караванном, в седых польнях
Верблюжонок стоит... Караван его где?
Красный отблеск зари на усталых глазах,
Слезы — слезы плывут, как круги по воде.

О, как он сиротлив и похож на меня,
Неподвижного в серой дорожной пыли...
Солнце! Зоркое солнце! Лучи наклоня,
Об ушедших на битву мне вести пошли.

От Юпитера и до песчинок морских
Нерушима твоя лучезарная власть,
И среди неоглядных сокровищ твоих
И ресница не может бесследно пропасть.

Прошлым летом, когда собирали инжир,
И медовые дыни лежали горой,
И сиянье плодов заполняло весь мир, —
Проводили мы сына любимого в бой.

В нем созрело достоинство предков моих.
Он, как я, горделив, младших братьев собрал;
Обнял каждого, встал на пороге, затих —
И к родимой земле поцелуем припал.

Он вернется, мой сын, победителем к нам,
Он приедет! Окончена будет война!
К его черным, как ласточки крылья, бровям
Не пристанет в пути и пылинка одна.

Но отец я! По древнему праву отцов
Я тоскую без вести о сыне моем.
Жду его — чуть послышится цокот подков,
Жду его — чуть поднимется пыль за холмом,

И лишь только мелькнет чей-то конь впереди,
«Вот он едет!» — беззвучно себе говорю.
Неподвижно стою на широком пути,
Неотрывно на запад багровый смотрю...

Вечерами, когда мы за пловом сидим,
Многолюдная вся соберется семья, —
Только место твое остается пустым,
Остается нетронутой доля твоя.

И бывает, усталая мать невзначай,
По привычке протянет тебе пиалу, —
Отвернусь я к стене. И остынет мой чай.
Мать уйдет и тихонько заплачет в углу.

Может, в небе твоя покатилась звезда,
Может, в эту минуту далеко от нас
Ты упал на снегу. И уже никогда
Не откроешь веселых мальчишеских глаз...

В эту ночь, до зари не смыкая ресниц,
Я Бедия читал. И забылся в тоске.
И волшебная музыка тихих страниц
Оживала, звучала в саду вдалеке.

Ветерок на заре, как дыханье твое,
Пробежал по листам недочитанных книг,
И чистейшим, как ртуть, стало сердце мое,
Стали мысли прозрачными, словно родник.

Взял я серп и садовые ножницы взял
И пошел по тропинке, что к саду вела.
И, увидев меня через низкий дувал,
Вслед за мною невеста твоя побрела.

Пусть деревья в саду вырастают у нас,
Пусть цветы распускаются, солнце лоя,
Пусть слезинки, застывшие в сумраке глаз,
В ожерелье нанижет невеста твоя.

А победа придет! И когда поутру
Я услышу, что едут джигиты домой, —
Ароматные персики все соберу,
Положу их в корзину горой золотой.

И пойду босиком по намокшей траве
С неохватной корзиной янтарных плодов,
Словно солнце неся на своей голове,
На дороге — встречать долгожданных сынов!

— Кушай персики, сын! Поспевали не зря,
Круглобоки, румяны, покрыты пушком,
Каждый персик — улыбка и каждый — заря,
И росинки еще не просохли на нем.

К этим сочным плодам ты губами прильни,
Как ребенок во сне к материнской груди, —
Только косточки эти, смотри, сохрани —
На родимой земле их опять посади.

И когда вы с подругой в саду молодом
Под деревьями будете рядом сидеть, —
Тихо с матерью, оба седые, придем
На счастливые лица детей поглядеть.

ВРЕМЯ

Мгновенье! В твоих глубочайших просторах
И розы раскрыты и жизнь мотылька,
И могут погаснуть в течение вдоха
Те тысячи звезд, что горели века.

Из красного тяжкого золота скован,
Качается маятник жизни часов;
Одно колебанье его золотое
Рождает созвездия новых миров.

Вот юноша смотрит возлюбленной в очи,
Мгновенье дано, чтоб ответ увидеть,
А миг, когда губы к губам прикоснутся, —
Отрадной супружеской жизни печать.

Раскрыта судьбы золоченая книга,
Сверкает своей многоцветной красой.
В ней труд, и любовь, и служение людям —
Величье взволнованной силы земной.

Размерно звучанье кремлевских курантов,
Наполнен событиями каждый их звон:
Родился герой, новый город построен,
Народ от насилья освобожден.

Когда мы взметнули над черным рейхстагом
Священное знамя победы своей,
Короткая первая вспышка салюта
Воздвигла священное счастье людей.

Великое время! Мгновенья святые!
Цени их, о друг мой, достойной ценой,

Чтоб каждая строчка из жизненной книги
Могла вдохновенной назваться строкой.

Пусть только кирпич ты внесешь по стропилам,
Он — ивой, как твои капли пота на лбу...
Построим торжественный памятник общий
Мгновеньям, творящим столетий судьбу!

Как в капле воды отражается небо,
Так мира грядущее — в наших зрачках.
Победного века огромное солнце
Несем на задымленных битвой руках.

Будь щедрым, мой кравчий! О, дай мне, Гафуру,
Глоток многолетнего жизни вина...
Мгновенье огромно и неповторимо,
Во имя бессмертья пью кубок до дна.

WE SHALL NEVER FORGET

Those perilous times we shall never forget;
The cannon's deep roll we shall never forget.
The comrades whose hearts the war steeled, who arose
At their Motherland's call we shall never forget.
On, forward to victory! None of our comrades
Kestined to fall shall we ever forget.
Their glory is deathless, as life is immortal,
Their clarion call we shall never forget.

TIME

Oh, instant! What lies in its fathomless spaces?
The rosebud that opens, the moth in its flight.
Though short as a sigh, yet it often effaces
The stars that for eons were sources of light.

Life's pendulum swings and eternal its motion
Of heavy red gold it is massively wrought.
In the space of a swing, from eternity's ocean
New planets, new worlds into being are brought.

Eyes gaze into eyes — though the instant is fleeting,
The youth seeks her answers, — a promise of bliss;
When lovers' hot lips in abandon are meeting,
The sealing of wedlock is found in that kiss.

Aglow with the colours of countries and ages
Lies upon the book of humanity's fate,
Kevotion and courage illumine its pages,
All earthly emotions majestic and great.

The day our glory when proud and inspiring
The flag from the Reichstag victoriously flew,
The last of our volleys that silenced the firing
Was a promise of happiness lasting and true.

Great Time and its instants are hallowed in glory
Oh, value them highly and treasure their might.
Each line in the book of humanity's story
Must hold inspiration undyingly bright.

If naught but the stones for a house you are hewing,
The work, like the sweat on your brow, is your own.
Let us build a memorial, repeating, renewing
The instants of Time that in ages have flown.

As a dewdrop can mirror the sky ever glorious,
Our eyes hold the future of peoples and lands.
The sun of our century, proudly victorious
We carry with triumph in battle—scarred hands.

Gafoor with a thirst everlasting is heated:
Let me drink of your wine, my all powerful host!
Ah, the instant is vast, it is never repeated!
Immortality — such is my challenge and toast!

Усмон Носир
Усман Насыр
Usmon Nosir

Шоир Усмон Носир 1912 йил 13 ноябрда Наманганда туғилган. Усмон Носирнинг ижоди 1927 йилда «Янги йўл» газетасида чоп этилган «Ҳақиқат қалами» шеъри билан бошланган. Унинг «Нор-бўта» номли биринчи достони 1931 йилда, «Қуёш билан суҳбат» ва «Сафарбар сатрлар» дастлабки шеърий тўпламлари эса 1932 йилда эълон қилинган. Шундан кейин Усмон Носирнинг «Нахшон» (1934) достони, «Тракторобод» (1934), «Юрак» (1935) ва «Меҳрим» (1936) шеърий тўпламлари нашр этилган.

Усмон Носир қисқа ижодий умри давомида драматургия соҳасида ҳам қалам тебратиб, «Зафар» (1929), «Назиржон Халилов» (1930), «Душман» (1931), «Сўнги кун» (1932) сингари сахна асарларини ёзган.

Усмон Носир ижодида таржима, айниқса, муҳим ўринни эгаллайди. У А. С. Пушкиннинг «Боқчасарой фонтани» ва М. Ю. Лермонтовнинг «Демон» достонларини моҳирлик билан ўзбек тилига таржима қилган.

Усмон Носир 1937 йил 13 июлда «халқ душмани» сифатида ҳибсга олиниб, дастлаб Магадан, сўнгра Кемерово вилоятларидаги қамоқхоналарга юборилган ва 1944 йил 9 мартда ўша ерда вафот этган.

Поэт Усман Насыр родился 13 ноября 1912 года в Намангане. Творческая деятельность Усмана Насыра началась в 1927 году с публикации стихотворения «Хакикат калами» в газете «Янги йул». Первая его поэма «Норбута» была опубликована в 1931 году, первые сборники стихов «Куёш билан сухбат» и «Сафарбар сатрлар» — в 1932 году. Затем были изданы поэма «Нахшон» (1934), сборники стихов «Тракторобод» (1934), «Юрак» (1935) и «Мехрим» (1936).

В течение своей недолгой творческой жизни Усман Насыр пробова перо и в области драматургии, он создал сценические произведения «Зафар» (1929), «Назиржон Халилов» (1930), «Душман» (1931), «Сунги кун» (1932).

В своем творчестве Усман Насыр важное место отводил переводческой деятельности. Его перу принадлежат переводы поэмы «Бахчисарайский фонтан» А.С.Пушкина и «Демон» М.Ю.Лермонтова.

13 июля 1937 года Усман Насыр был репрессирован как «враг народа», содержался в тюрьмах Магадана и Кемеровской области, умер там же 9 марта 1944 года.

Poet Usmon Nosir was born on November 13, 1912 in Namangon. Literary career of the poet began in 1927 with the publication of his first poem «Haqiqat qalami» (The pen of truth) in the newspaper «Yangi yo'l» (New way).

His first ballad «Norbo'ta» was published in 1931, a collection of poems «Quyosh bilan soohbat» (A talk with the Sun) and «Safarbar satrlar» (Mobilized lines, 1932). Later in 1934 his ballad «Nahshon» and a collection of poems «Traktorobod», «Yurak» (Heart, 1935) and «Mehrim» (My care, 1936) were published.

Though Usmon Nosir lived not a very long life he could manage to do his best also as a playwright. He created such plays as «Zafar» (Glory, 1929), «Nazirjon Halilov» (1930), «Dooshman» (Enemy, 1931), «So'nggi kun» (The last day, 1932).

He also demonstrated his ability as a translator. He translated poems «Bahchisaroy fontani» by A.S. Pushkin and «Demon» by M.Y. Lermontov.

On July 1937 Usmon Nosir was accused as 'the people's enemy' and exiled to the prisons of Magadan and Kemerovo (Russia) and died there on March 9, 1944.

МОНОЛОГ

Севги! Сенинг ширин тилингдан
Ким ўлмаган, ким тишламаган?
Дардинг ёйдай тилиб кўксидан,
Ким қалбидан қонлар тўкмаган?

Сени яхши биламан, гўзал,
Петраркани ўқиганим бор.
Буюк Римнинг Сапфоси азал
Хаёлимни ошиқдай тортар.

Биламанки, Тассо бечора
Роҳат кўрмай ўтган бир умр.
Эй маккора қиз, Леанора,
Номи қора билан ёзилгур!..

Балки, гулдан яралган пари
Тош кўнгили Биатриче
Гадосан, — деб қочмаса нари
Данте бахтли бўларди пича!

Балки, Гамлет ойдин тунларда
Офелияни эркалатарди,
Балки узун сочини силаб
Азонгача эртак айтарди.

Агар хиёнатни билмаса,
Эзмаса фожиа юрагин!
Йўқ. Йўқ, шоир! Гар шундай бўлса,
Шекспирнинг йўқди кераги!

Дездемона, гуноҳсиз дилбар,
Жигар қонларингни ичган ким?

Биламан, Отелло, биламан,
Отелло ҳақлими?.. Шоир жим!..

Жим!.. Уфқдан ботар қуёшни
Шарт кесилган бошга ўхшатдим.
Парча-парча куйган шафақлар
Тирқираган қонни эслатди!

Қандай қўрқинч! Қандай қабоҳат!
Мумкин эмас ҳеч қийналмасдан!
Ақлидан озганми муҳаббат?
Мумкин эмас қарши турмасдан!

Мумкин эмас, эй, олий жаноб,
Неча юракни айлаб хароб,
Шоҳона тож кийган муҳаббат,
Мумкин эмас! Қандай қабоҳат.

Ки одамнинг ўзинигинамас,
Ҳиссини ҳам хароб қилса давр!
Қийналаман!. Юрагимда ҳовур...
Бу — қаршилик! Йўқ! Гина эмас.
Бу — қаршилик! Кўринг тарихни.

Парвонадек қаноти куйган,
Бу — қаршилик! Кўринг тарихни.
Умр тепасида мушт туйган...
Қийналаман виждон билан мен,
Мумкин эмас қарши турмасдан!

.....
Ўз зиммамга катта иш олдим:
Эҳтимолки, тамом қилмасдан —
Умрим тугар. Аммо, бўлмайди
(Кўнглим ўрнига ҳеч тушмайди.)
Сенга қарши бош кўтармасдан,
Асрларни йиғлатган севги!!!

ЮРАК

Юрак, сенсан менинг созим,
Тилимни найга жуър этдинг.
Кузимга ойни беркитдинг,
Юрак, сенсан ишқибозим.

Сенга тор келди бу кукрак,
Севинчинг тошди қирғоқдан.
Тилим чарчар, ажаб, гоҳи
Сени таржима қилмоқдан.

Сен эй, сен — уйноқи дилбар,
Зафардан изла ёрингни.
Тошиб уйна, тўлиб қайна,
Тирикман, куйла борингни.

Итоат эт!
Агар сендан —
Ватан рози эмас бўлса,
Ёрил, чақмоққа айлан сен,
Ёрил! Майли, тамом ўлсам!..

ЯНА ШЕЪРИМГА (Сонет)

Шеърим! Яна ўзинг яхшисан,
Боққа кирсанг, гуллар шарманда.
Бир мен эмас, ҳаёт шахсисан,
Жоним каби яшайсан манда.

Юрагимнинг дарди — нақшисан,
Қилолмайман сени ҳеч қанда!
Ут бўлурми ишқи йўқ танда?
Дардимсанки, шеърим, яхшисан.

Сен орада кўприк бўлдинг-да,
Гейне билан ўртоқ тугиндим.
Лермонтовдан кўмак ўтиндим.

Бутун умрим сенинг бўйнингда.
Сахарда қон тупурсам, майли.
Мен — Мажнунман; шеърим, сен — Лайли!

БОҒИМ

О, у қандай фусункор!
Нур билан тўлган бутун.
Гуллари чаман-чаман,
Мен уларни ичаман.
Кўнглимда яшнар баҳор...
Нур билан тўлган бутун.

Баргдек узилиб кетсам,
Унутмас мени боғим.
Ишимни ҳурмат қилур,
Гуллардан ҳайкал қурур.
Минг йиллардан кейин ҳам
Унутмас мени боғим!

Шеърларим янграб қолур...
Бир умрга ўлмайман!
Ҳаётимнинг давоми —
Келажагимга ҳомий,
Ўрнимга боғбон бўлур:
Бир умрга ўлмайман!

О, у қандай давомдор!
Нур билан тўлган бутун.
Гуллари чаман-чаман,
Мен уларни ичаман.
Кўнглимда яшнар баҳор...
Нур билан тўлган бутун.

СЕРДЦЕ

Бродят луны в глубинах глаз.
Звукам ная вторит язык.
Сердце, сердце мое, ты — саз,
ты любимец мой, баловник.
Воевать с тобой просто беда —
так речисто ты от любви,
что язык устает иногда
переводчиком быть твоим.
Слушай, буйный комок в груди,
Слушай, сердце, пока живой —
ты кипи, ты бурли, ты броди
и звенящие песей пой.
Если ж скажет страна тебе,
что не можешь подняться ввысь,
не щади себя — и убей!
Не жалея себя — разорвись!

ПОЭЗИИ

(Сонет)

О поэзия! Все же ты хороша!
До того — что бледнеют цветы в садах!
Ты лицо целой жизни. Ты, как душа,
поселилась в моем существе навсегда.

Ты рисуешь печали мои не спеша,
и невмочь без тебя, без тебя — беда,
как тому, кто любви не знал никогда.

О поэзия! Все же ты хороша!

Между мной и великим прошлым мосток,
ты мне Генриха Гейне в друзья дала,
с вдохновенностью лермонтовской свела.

И в тебе вся жизнь моя, весь мой срок!
И всю кровь бы я в тебя перелил:
Я — Меджнун, поэзия, ты — Лейли!

МОЙ САД

Как красив этот тихий сад!
Как хорош этот теплый свет!
К цветнику я жадно приник,
и дурманит меня цветник,
и бушует во мне весна.
Что за прелесть — весенний сад!

Если ветер меня, как листок,
в никуда унесет, мой сад
за весеннюю звонкость стихов
мне подарит вечность венков,
и какой ни прошел бы срок,
не забудет меня мой сад.

Человек — я умру. Но мой стих —
продолжение жизни моей.
Продолжает ее и тот,
кто за мной в этот сад придет.

HEART

Heart, you're my so splendid song,
Accompanied by flute the tongue.
In the sky hid face of Moon,
heart, be always greatest tune.

My chest was small for you and then
Joy is also overran
So strange sometimes in making fashion
I am tired of do translation.

You're my singer, you're my darling
Boil in full and dance in far wing
Find your love from entertain,
While alive you always gain.

Obey, and mercies do not wait, if
Koes not agree with you land-native,
Crank! Become then lightning ever,
Crank! All right, I die forever!

MY GARDEN

How beautiful this garden is!
How good this hot light is
I pressed myself greedily to the flower
And the flower stupefy me
And the spring storms me
What charming the spring garden is
If the wind doesn't take me anywhere as a sheet,
my garden presents me the foreverness

Of the garland for the spring ringing of the poems.
And my garden doesn't forge me whatever the time passed
Man-I die. But my poem is the continuation of my life.
Continues it that man who comes to my garden.

TO THE WHITE SEA

On the face merry gust of freshness
How can I tell it about my sorrow?
Good-bye, the sea! North, while!
The life is celling me, what I can do, I go.

I loved your wide open space «I loved your swing»
I loved your sea coast attached to the moon swing
What can I do if I see you in my dream,
How can you splash the moon in the quite wave?

You are in me as acknowledgement of the first love
Kance in this way for saying good-bye, as my youth
Evening, coast and sail and your waves
I take myself to other lands.

On the face merry gust of freshness
Now, good-bye, white sea! North, while!

Миртемир

Миртемир

Mirtemir

Миртемир 1910 йилнинг 30 майида Туркистонда туғилган. Дастлаб эски мактабда таълим олгач, 1920 йили Тошкентга келиб, Алмаий номидаги намуна иш мактаби ва Ўзбек эрлар билим юртида таҳсил кўрган.

Миртемирнинг илк шеърлар тўплами — «Шуълалар қўйнида» (1928) ўзбек миллий шеърляти учун янги жанр — сочма (настрий шеър) жанрида ёзилган эди. Шоирнинг «Барот» (1930), «Хидир» (1932), «Дилкушо», «Сув қизи» (1937), «Ойсанамнинг тўйида» (1938), «Кўзи» (1939) каби, айниқса, «Сурат» лирик достони ўзбек достончилиги ривожига муносиб ҳисса бўлиб қўшилди.

Миртемир ўзининг қатор қўшиқлари билан ушбу санъат ривожини янги босқичга кўтарди. Бир қанча сермазмун адабий ва публицистик асарлар яратди. XX асрнинг 60-йилларида ўзбек шеърлятига кириб келган талайгина ёшларга устозлик қилиб, ўз адабий мактабини яратди.

Миртемир Шота Руставели, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Г. Гейне, Пабло Неруда, Нозим Ҳикмат, Абай, Махтумқули, Бердақ, Самад Вургун ва бошқа адибларнинг асарларини катта маҳорат билан ўзбек тилига таржима қилди.

Миртемир 1978 йил 25 январда Тошкент шаҳрида вафот этди.

Миртемир родился 30 мая 1910 года в Туркистане. После обучения в старометодной школе в 1920 году приехал в Ташкент и учился в образцовой рабочей школе имени Алмаий и узбекском мужском училище.

Первый сборник стихов Миртемира — «Шуълалар куйнида» (1928) написан в жанре белого стиха, который был новшеством для узбекской национальной поэзии. Произведения «Барот» (1930), «Хидир» (1932), «Дилкушо», «Сув кизи» (1937), «Ойсанамнинг туйида» (1938), «Кузи» (1939) и, в особенности, лирическая поэма «Сурат» явились достойным вкладом в развитие жанра лирической поэмы.

Своими песнями Миртемир поднял развитие песенного искусства на качественно новый уровень. Им создан ряд содержательных литературных и публицистических произведений. В 60-е годы XX века он был наставником начинающих узбекскоязычных поэтов и сформировал свою литературную школу.

Миртемиру принадлежат талантливые переводы произведений Шота Руставели, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, Г.Гейне, Пабло Неруды, Назима Хикмета, Абая, Махтумкули, Бердаха, Самада Вургуну и других писателей.

Миртемир умер 25 января 1978 года в Ташкенте.

Mirtemir was born on May 30, 1910 in Turkiston. After finishing the old-type school there in 1920 he moved to Toshkent and studied at Almaiy school for boys. His first collection of poems «Shu'lalar qo'yinida» (In the embraces of lights, 1928) was written in the style of white verses which was new for the Uzbek national poetry. His works «Barot» (1930), «Khidir» (1932), «Dilkusho», «Cuv qizi» (Daughter of water, 1937), «Oysanamning to'yida» (At the wedding party of Oysanam, 1938), «Qo'zy» (A baby sheep, 1939), and especially lyrical poem «Surat» (Foto) was a worthy contribution to the development of the lyrical genre.

With his poems for songs he raised this genre on to new stage of development. In the 60-s of the 20th century he formed his school of poetry and was the tutor of the growing up new generation of poets. He also translated the works of Shota Rustaveli, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, N.A. Nekrasov, H. Heine, Pablo Neruda, Nozim Hikmat, Abay, Mahtoomquli, Berdah, Samad Voorg'oon, etc. Mirtemir died on January 25, 1978.

БУЛУТ

I

Кўк юзида паға булут — оқ булут,
Оқ булутдан сут ёғарми ёки қут?
Паға булут — яхши кўклам элчиси,
Хаволарда ёмғир иси, сел иси...
Кўк юзида дам қалдироқ, дам сукут,
Ёғмай ўтма, паға булут — оқ булут!
Ёғиб ўтсанг — тизза бўйи ўт бўлур,
Ўт бўлур, ҳам сут бўлур, ҳам қут бўлур.

II

Кўк юзида паға булут — оқ булут...
Бир қарасанг — осмон тўла оққувлар,
Бир қарасанг — баланд қорли чўққилар,
Бир қарасанг — кўз илғамас оқ барқут.
Кўк юзида — ёруғ, ойдин бир рўё...
Уста рассом чизмиш ажиб манзара —
Тепа-тепа пахта — беғубор, сара,
Кузги хирмонларнинг акслари гўё...

ОНАГИНАМ...

Товонимга чақир тиканақдай ботгувчи —
Ғашлик.

Бедаво сизловиқдай сизлатгувчи —
Ғашлик.

Жигаримни қиймалаб аҳён-аҳён,
Чучварага чеккувчи —
Ғашлик.

Мени ўйлаб нотавон ва нимжон,
Ғашимга теккувчи —

Ғашлик.

Суяқларимни сирқиратиб,
оч теваддай ғажигучи,
Кўзимга ёш тирқиратиб,
жиғилдонимда аччиқ бўзадай ачигучи

Ғашлик...

Дунёга қайта келишимга кўзим етсайди,
Йигит ёшим тўлмаё туриб,
Айрилиқ зайлида қоқ ёғочдай қуриб
Жон берган онамни кўришимга

кўзим етсайди,

Тиззасига бир нафас бош қўйишимга
кўзим етсайди,

Оналик меҳрига ўбдон тўйишимга
кўзим етсайди.

Оқ сутингни оқлай, дейишимга
кўзим етсайди,

Менда ғашлик нетарди?

Янтоқ ўгинидек

Тамаки тутунидек,

Тонг пайтида таралган бадбахтлик тунидек —

Чексиз фазоларга тарқаб кетарди!

Онагинам!

Одам бўлдимми менам?

Йигит ёшимгача бир челақ сув келтириб
бермаган бўлсам,

Ё ташналигингда бир коса шарбат тўлдириб
бермаган бўлсам,

Ё нон ёпишинг учун,

Ҳатто бир йўла, бир кун
Саҳродан ўтин орқалаб келмаган болангман...

Оғзингдан сўз чиқмай, елмаган болангман...
Сенинг арзимас бир юмушингни адо этолмаганим,
Сенинг бир ишорангга юз ўмбалоқ ошиб кетолмаганим,
Сени жиндак хушвахт қилгани,
Сени жиндак хушбахт қилгани —
Тагсиз жарлардан ўтолмаганим,
Сени сўнгги йўлга ўзим узатолмаганим —
Тоғдай зил.

Абадиятдай чексиз армон бўлиб қолди дилимда, онагинам!
Одам бўлдимми менам?

Ҳа, одам санашар мени элимда.

Сенга қилолмаган хизматим,
Сен деб чеколмаган захматим —
Жиндак зеҳним, жиндак шеърим,

жиндак ғазалхонлигим,

Оналик меҳрига тўймаган меҳрим,

жиндак яхшилик ва ёмонлигим

Мени одам санаган элимга бахшида,

жафодийда онагинам!

Элга хизматим — сенга хизматим эмасми ахир,

Эл мени фарзандим демасми ахир!

Рози бўл, одам саналай менам...

Дунёга қайтиб келурман,

Лекин бошқа ўғил бўлиб...

ЯЛИ-ЯЛИ

Наша река шумно течет, яли-яли,
В бурной реке столько щедрот, яли-яли.
Смотрит вперед, только вперед, яли-яли,
Мчится поток бешеных вод, яли-яли,
Катится гул издалека, яли-яли.

Что из того, что берега высушил зной, —
Весело ей бурно играть пенной волной.
Жаждой томясь, просит воды край мой степной, —
Капли одной, капли одной, капли одной...
Тщетны мольбы — мчится река, яли-яли.

Жаждой томясь, думала степь:
«Счастья мне нет, В эту реку я влюблена тысячи лет.
Скоро ль взойдет в знойной степи радостный цвет?
Как я хочу воду реки, глаз моих свет,
Поцеловать за все века, яли-яли».

Издавна наш смелый народ к битвам привык,
Вышел он в степь, духом могуч, силой велик.
Он превратил нищую степь в яркий цветник,
Всюду забьет быстрой струей счастья родник,
Эта вода будет сладка, яли-яли.

Вдоль берегов будет красив уток полет.
Будет цвести родина-сад из года в год.
Там соловей песнь любви нам пропоет,
Он воспет вечной весны светлый приход,
Песня взлетит под облака, яли-яли.

ОБЛАКА

Белым-бело, плывут светлы по небу облака.
Нам больше хлеба ждатель от них иль больше молока?
Белым-белы весны послы на небе голубом,
Запахло в воздухе огнем и проливным дождем.
Вверху — то гром, то тишина, тревожно-глубока
Не проходите мимо нас, пролейтесь, облака!
Пролетесь — будет и трава, и молока река,
И больше счастья этот год нам даст наверняка.

Плывут по небу облака белым-белы, чисты.
Посмотришь — в небе снеговых вершин стоят хребты,
Посмотришь вновь — и лебедей уже полно,
Опять посмотришь — в белый шелк затянуто оно.
Ночному небу снится сон, спокойный лунный сон.
Волшебной кистью на него рисунок нанесен.
Холмами хлопка в синеве белеют облака,
Как будто отразились в ней осенние тока.

НОЧЬЮ

Речная рябь в ночи дрожит безмолвно.
Сады уснули, и молчат поля.
Пой, девушка, и, если сердце полно,
Сольются в песне небо и земля.
Сады уснули, и молчат поля.

Луна швырнула на воду монеты.
Ночь ворошит сокровища свои.
Красавица, не все же песни спеты,
Пусть не пугают тенью тугаи.
Ночь ворошит сокровища свои.

В такую ночь цветы не спят, ликуя,
Пой, эта ночь для песен — благодать!
Лукавую газель тебе сложу я,
Ту, что Бердах сам не успел создать.
Пой, эта ночь для песен — благодать...

With magic pictures where the clouds
like stacks of cotton gleam.
So soft, and tall, and fleecy are those
dream-land cotton-mounds,
As if the sky were mirroring
some autumn threshing grounds.

VELVET

What new disguise will glossy velvet not put on!
When the bakhshi² casts spellbound eyes upon the fields
And over him its magic power the steppe land wields,
And singing birds, performing each its merry part
At nature's joyous feast, intoxicate his heart —
Then, glorifying spring, the thankful singer says:
«Green velvet», of the grass — his highest praise.
What new disguise will glossy velvet not put on...

See how the sausy wench begins to fawn
On father hurrying to market before dawn:
«Please, buy your dear some red velvet, father, do!»
«Oh, yes, red velvet, please!» his eldest echoes, too.
And surely, velvet on a slim young lady's waist
Is to the sight what sparkling wine is to the taste!

The maiden glow of pretty cheeks on fire with blushes,
The moss-grown willow-roots extending through the rushes,
The clouded midnight sky with neither moon nor star,
The streets and gardens of Nukus flung wide and far —
All these are also velvet!
What new disguise will glossy velvet not put on...

Once, when the sunset cast its glow upon the town,
I found a leafy garden nook and settled down,

And there I sipped — sharbat? You think you know?
Fresh milk perhaps? Qatiq? Qimiz?³ — Oh, no!
Indeed, it was a splendid beverage, I swear,
A drink with which the best sharbat will not compare.

Fancy a steppe land lad who never in his dreams
Had ever seen sharbat, drank rain
From spring—time streams
Who summers long could only long and pine for rain
And oftener than not had longed for it in vain,
When Nukus regales him with a cup of bliss,

A velvet black in hue, in taste — like strong qimiz.
Gleaming and glinting with the sunshine of the steppes,
At first it chills one's very being to the depths,
Then slowly warms the blood and charities the sight,
Like female beauty, speeding fancy on its flight.
It was velvet ale, the balm I sipped that night.

Come, host, another ale, refill the cup:
The flush on this old face needs keeping up!
Go up or down through any town on the Amu,
Through ancient-walled Urgench or hoary-towered Khiva —
Not one of them can boast a drink to match your brew,
Not any Uzbek city, near or far!
What new disguise will glossy velvet not put on...

Мақсуд Шайхзода
Мақсуд Шейхзаде
Maqsood Shaihzoda

Шоир, драматург, адабиётшунос, таржимон Мақсуд Шайхзода 1908 йил 7 ноябрда Озарбойжон Республикаси Ганжа вилоятининг Оқтош шаҳрида туғилган.

1928 йилда Тошкентга келгач, «Шарқ ҳақиқати», «Қизил Ўзбекистон» газеталари ва «Гулистон» журналида хизмат қилган.

Дастлабки шеърий тўплами — «Лойиқ соқчи» (1932) дан сўнг бирин-кетин «Ўн шеър» (1932), «Ундошларим» (1933), «Учинчи китоб» (1934), «Жумҳурият» (1935), «Ўн икки», «Янги девон» (1937), «Сайлов қўшиқлари» (1938), «Кураш нечун?» (1942), «Жанг ва қўшиқ», «Кўнгил дейдики..» (1943), «Ўн беш йилнинг дафтари» (1947), «Юрт шеърлари» (1948), «Замон торлари», «Олқишларим» (1949), «Йиллар ва йўллар» (1961), «Шеърлар» (1964) ва бошқа шеърий тўпламлари нашр этилган.

«Жалолиддин Мангуберди» (1944) трагедиясида ўз юртининг озодлиги ва мустақиллиги учун мўғулларга қарши курашган жасур саркарда образини тасвирласа, «Мирзо Улуғбек» (1961) трагедиясида Амир Темур ва темурийлар даврида ўзбек халқи ҳаётида рўй берган Уйғонишни катта бадиий маҳорат билан акс эттирган.

Мақсуд Шайхзода 1967 йил 19 февралда Тошкентда вафот этган.

Поэт, драматург, литературовед, переводчик Максуд Шейхзаде родился 7 ноября 1908 года в городе Акташ области Ганжа Республики Азербайджан.

В 1928 году приехал в Ташкент и работал в газетах «Шарк хакикати», «Кизил Узбекистон» и журнале «Гулистон».

После первого сборника стихов «Лойиқ сокчи» (1932) один за другим издает следующие поэтические сборники — «Ун шеър» (1932), «Ундошларим» (1933), «Учинчи китоб» (1934), «Жумхурият» (1935), «Ун икки», «Янги девон» (1937), «Сайлов кушиклари» (1938), «Кураш нечун?» (1942), «Жанг ва кушик», «Кунгил дейдики...» (1943), «Ун беш йилнинг дафтари» (1947), «Юрт шеърлари» (1948), «Замон торлари», «Олқишларим» (1949), «Йиллар ва йулар» (1961), «Шеърлар» (1964) и другие.

Трагедия «Жалолiddин Мангуберди» (1944) отображает образ отважного воина, сражавшегося против монголов за свободу и независимость родного края, а трагедия «Мирзо Улугбек» (1961) — это талантливое произведение, в котором с большим мастерством представлена эпоха Возрождения узбекского народа в период правления амира Темура и темуридов.

Максуд Шейхзаде умер 19 февраля 1967 года в Ташкенте.

Poet, playwright, literary critic, and translator Maqsood Shaihzoda was born on November 7, 1908 in Oqtosh, Azerbaijan. In 1928 he came to Tashkent and worked in the editorial board of the newspapers «Sharq Haqiqati» (Truth of the East), «Qizil O'zbekiston» (Red Uzbekistan) and the journal «Gooliston».

After his first collection of poems «Loyiq soqchi» (Worthy guard, 1932) there followed some poetic collections «O'n she'r» (Ten poems, 1932), «Undoshlarim» (My brothers-in-arms, 1933), «Uchinchi kitob» (The third book, 1934), «Joomhuriyat» (Republic, 1935), «O'n ikki» (Twelve), «Yangi devon» (A new divan, 1937), «Saylov qo'shiqlari» (Songs for Elections, 1938), «Kurash nechun?» (Why fight? 1942), «Jang va qo'shiq» (Battle and song), «Ko'ngil deydi...» (My soul says..., 1943), «O'n besh yilning daftari» (A notebook of fifteen years, 1947), «Yurt she'rlari» (Poems of my motherland, 1948), «Zamon torlari», (Strings of time), «Olqishlarim» (My ovations, 1949), «Yillar va yo'llar» (Years and ways, 1961), «She'rlar» (Poems, 1964), etc.

In his historical tragic novel «Jaloliddin Manguberdi» (1944) the author tries to describe the fight of his native country for its freedom against the Moguls that invaded it in the Middle ages. His another historical tragic novel «Mirzo Ulugbek» (1961) he described masterfully the period of Renaissance in the history of the country and the role of Temur the Great and Temurid princes in the positive changes in the land.

Maqsood Shaihzoda died on February 19, 1967 in Tashkent.

БОҒБОН

Пешонада қадим ажинлар,
Кўзда аён тупроқнинг сири,
Эшитмоқни билгандан бери —
Ариқларнинг нағмасин тинглар.
Хаёлида юзлаб гулчечак,
Ҳар меванинг эсда лақаби,
Ёш дарахтлар мисли келинчак,
У меҳрибон қайната каби.
Кеча яна илк баҳор куни
Ул ўтқазди нокнинг кўчатин,
Уйлантириб ер билан уни,
Бу никоҳнинг ёзди ҳужжатин:
«Мен емасман балки мевасин,
Аммо дилда эқмоқ ҳавасин
Босолмайман... — Боболар эккан
Дарахтлардан фарзандлар еган!»
Боғбонларда шу одат экан!

ИЛК СЕВГИ

Кун келар, қарирсан, оқарар сочлар,
Кўпаяр ажинлар чакакларингда,
Осмон қовоғин чимирса агар
Хабари сирқирар сўнгаларингда.
Сени маҳаллангда «оқсоқол» ҳам дер,
Бобо ҳам бўларсан, ҳам пенсионер,
Йиллар юки босар ҳушу эсларни,
Балки унутарсан баъзи ҳисларни:

Лобар гўдакликнинг фароғатларин,
Ўтмиш жангнинг танда жароҳатларин,
Бир хил танишларни ва адресларни...
Аммо...

Олчазорда ўша кўприқдан,
Июнда, кеч пайти ўтар экан сен,
Ялтираб бир неча томчи киприқда,
Хаёл бир нуқтада қотар экан,

сен:

Эсларсан ёз фасли, ёр васли чоғин,
Тургандай бу ерда у билан тағин...
Ҳасану Ҳусандир ошиқ ва қўшиқ,
Ёшликка муҳаббат ғоят ярашиқ.
Эсларсан у кунни ва у кунларни,
Ҳатто эшитгудай ширин унларни.
Гоҳо кечар экан эски кўчадан,
Таниш дарвозага боқарсан ташна,
Кутарсан шу онда зангор дарчадан —
Оҳ, кўринармикин бир чеҳра:

Ошна!..

Ҳа, ўтган ёқимли дақиқаларин
Тирилтмоқ истайди эсда одамзод,
Севимли романнинг варақаларин
Қайта ўқиганда бўлганидай шод...
Уйларсан, илк севган қизинг шу лаҳза —
Сўнгги бор сен кўрган суратда келар,
Аммо, билмайсанки шаҳарда, баъзан,
Ёнидан ўтасан

ундан беҳабар!

ЙИЛЛАРНИНГ САЛОМИН ЙИЛЛАРГА ЭЛТИБ...

Йиллар ўтиб кетар биздан сўрамай —
Якшанба, душанба, сешанба каби.
Кундузлар тунларнинг сочин тарамай
Ўполмас тонгларнинг пуштиранг лабин.
Ҳа, йиллар ўтади, замон кетади,
Сен ва мен қоламиз, азиз биродар.
Юрт қолар, эл-улус қолар абадий,
Ва биз қувонч ташиб почтальон қадар
Йилларнинг саломин йилларга элтиб,
Борамиз йўллардан йўлларга ўтиб.
Инсон бир шаҳардан бўлак шаҳарга
Кўчиб борганида нелар ўйларкан?
У ерда қолдирган кўприкни, боғни,
Кузатгани чиққан эски ўртоқни.
Бир йилдан иккинчи йилга кўчганда
Неларни ўйлаймиз, биродар, бугун?
Муаззам ютуқлар эсга тушганда
Юраклар яшамоқ ҳақидан мамнун.
Бу йил осмонга етди бошимиз,
Фазода учаркан ватандошимиз.
Улуғ қурилтойда қатнашган вакил
Мандати устига ёзилган шу йил.
Кенгайиб оламда эрк харитаси,
Узилди кўп ерда кишанлар манхус.
Гарчи фожианинг сўнги пардаси
Мардларнинг қонига бўялган, афсус!
Йилни нима билан ўлчамоқ мумкин?
Уч юз олтмиш беш кун дейиш биланми?
Йиллар бир-бирига тенг келармикан?

Замон кун соними ёки планми?
Ҳа, ўртоқ, шу бир йил кўтарган юкка
Арзир ҳавас қилса етим асрлар,
Шундай бино солди у яхшиликка,
Олдида бош эгар мрамор қасрлар...
«Раҳмат!» шу ишчига, дўст йилимизга...
Мукофот одамга хосдур одатда.
Вақтга инъом бериш ҳозир расм эмас.
Лекин, ихтиёрим бўлса, албатта, —
Шу йилнинг хизматин санаб рўйирост,
Пенсияга чиққан устага ўхшаб,
Уни мен гулларга, олқишга қуршаб:
«Эътиборга олиб зўр меҳнатини...»
Кўксига илардим меҳнат ордени.
...Инсон бир шаҳардан бўлак шаҳарга
Кўчиб борганида нелар тиларкан?
Хиёбон йўлларни, шинам уйларни,
Ишнинг баракасин, янги куйларни.
Бир йилдан иккинчи йилга кўчганда
Неларни тилаймиз, биродар, бугун?
Истаймиз у ерда биз кўришганда
Дунёни тинчликда кўрайлик бутун.
Йўллар ва ақллар келтирсин қувонч.
Тогдай маҳкам турсин шу Ватан — Таянч,
Ва рақамлар тилга кириб куйласин,
Тиллар-чи: рақамдай ростгўй суйласин.
Янги йил оширсин фикр ўтини,
Ишчининг, куйчининг қалб эҳтиросин.
Бор экан ҳукамо панди — удуми:
«Фарзандлар ортгирар ота меросин...»

ГОЛУБИ

*Пусть голубятня не ста-
нет гнездом для воронов.*

Навои

Два голубя спускаются, воркуя,
на мой карниз. Гнездо свивают здесь.
И вот сидят, беспечные, толкуя.
И в этом что-то радостное есть.
Они сидят, почтенная семья!
А их двойник летит, летит по свету.
— О голуби, — вдруг спрашиваю я, —
вы знаете ли что-нибудь об этом?
Что за морями, в Перу где-нибудь,
изображенья маленькие ваши
прикальвают девушки на грудь?
Что сложены о вас уже легенды
и вместе с вами в небесах парят, —
что на высоких встречах континентов
о вас большие люди говорят?
Что в день, когда рождаются младенцы,
на торжествах, на свадьбах, на пирах, —
в открытом небе, как в отверстом сердце,
парите вы как символы добра?
Вы знаете ль, что образ ваш прекрасен,
как воплощенье матери-земли,
что легкою рукой пустил Пикассо
вас в небо мира, голуби мои,
что легче на душе, когда летите,

взмывая в синь у нас над головой?
Но поздно.
Ночь на улице.
Усните,
усните и не бойтесь ничего.
И за птенцов своих не беспокойтесь,
им будет, голуби, легко на свете жить.
И ваши гнезда,
милые — не бойтесь, —
мы не дадим убийцам разорять!

* * *

В коробке воздух — мертвое вино,
не веселит, не опьянит оно.
А было некогда
кусочком вихря!
В стакане
неподвижная вода
(ее уже и замечать отвыкли)
летала в буре
и несла суда...
В глазах твоих
не уловлю огня.
А как порой
при свете их
мечталось!
Они тусклей, спокойней
день от дня;
в них скука умещается одна,
а некогда
душа моя вмещалась!

* * *

Остановка. Глухой полустанок —
мокрый,

темный под частым дождем.

На таких мы в пути неустанном
никого уже

встретить не ждем.

Но у крайнего низкого зданья
ты ждала,

задыхаясь, моля —

так ждала,

точно в зал ожидания

для тебя превратилась земля.

Слезы

дождь пересчитывал частый,

и стояла ты, слез не тая,

и, как небо в погибельной чаще,

мне открылась улыбка твоя.

DOVES

*Let the doves' nest to be the nest
of crows*

Navoi

The two doves coming down cooing
To my curtain. They make a nest here
And the careless people are sitting talking
And there is something like a joy
They are sitting like a proud family and the couples
are flying around the world
— Oh, doves — I ask abruptly
Ko you know something about it?
What is there over the seas in Peru somewhere
your little images pin the breast of the girls?
Mentioned legends about you already stream in the sky
In the big meetings of continents
Ko the big people talk about you?
On the when bodies are born
On the ceremonies, weddings and feasts
In the open air as in the kind heart
Ko you steam as the symbol of the goodness?
Ko you know that your character is nice?
As it is affectionative mother of the earth
That Picasso let you fly with an easy hand
Into the blue sky of the world, my pigeons
Is it easy when you fly
On the blue sky over our head?

But it is late
Night is in the street
Sleep and don't scare anything
Kon't be afraid of your ducks
It'll be easy for doves in the blue sky to live
And your nests
My dears, don't be afraid
We won't let the killers to hurt them
There is an air in the box-the dead wine
It doesn't make joy and doesn't intoxicate
And there never was
A piece of whirl wind
In the glass
There is still water
(they have already used not to notice it)
Was flying in the here
In your eyes
I don't catch the fire
And how now and them it dreamed before the light
She passed the days still and the bore only
Never came into my heart

* * *

Stop. The deaf halt is damp
Under rain of blows
In this way anybody
But you were waiting for me
Under the branch, breathing
Certainly in the waiting hall
The earth turned into it

The tears of the rain looked clear
And you were standing
Not melting your tears
And the sky in a slash
We opened your smile.

Зулфия
Зульфия
Zulfiya

Шоира, журналист, таржимон, жамоат арбоби, Ўзбекистон халқ шоираси Зулфия 1915 йил 1 мартда Тошкент шаҳрида таваллуд топган. Шоир Ҳамид Олимжоннинг рафиқаси.

Унинг илк шеъри 1931 йилда «Ишчи» газетасида босилган. Шундан сўнг «Ҳаёт варақалари» (1932), «Темирой» (1934), «Шеърлар», «Қизлар қўшиғи» (1939) шеърий китоблари эълон қилинган. Шоира «Уни Фарҳод дер эдилар» (1943), «Ҳижрон кунларида» (1944), «Хулкар» (1947) тўпламлари билан янги ижодий босқичга кўтарилди.

XX аср 50-йилларининг 2-ярмида Зулфия Осиё ва Африка ёзувчиларининг тинчлик ва халқаро бирдамлик шиори остида ўтган ҳаракатида фаол қатнашиб, жаҳоннинг кўпгина мамлакатларида бўлди. У ерларда кўрган-кечирган таассуротлари асосида ёзилган шеърлар шоирага катта шуҳрат келтирди. «Ўйлар» (1965), «Висол» (1972), «Йиллар, йиллар...» (1975) тўпламларидаги шеърлар Зулфия ижодидида чинакам бадиий юксалиш даври бошланганини намоён этиди.

Зулфия халқаро Жавоҳарлаъл Неру (1968), «Нилуфар» (1971) мукофотлари, «Буюк хизматлари учун» ордени билан мукофотланган. Шоирага Тошкент шаҳрида ҳайкал ўрнатилган.

Шоира 1996 йил 1 августда Тошкентда вафот этган.

Поэт, журналист, переводчик, общественный деятель, Народный поэт Узбекистана Зулфия родилась 1 марта 1915 года в городе Ташкенте. Она была женой поэта Хамида Алимджана.

Ее первое стихотворение было опубликовано в 1931 году в газете «Ишчи». Затем в печать вышли ее поэтические сборники «Хаёт варакалари» (1932), «Темирой» (1934), «Шеърлар», «Кизлар кушиги» (1939). Сборники «Уни Фарход дер эдилар» (1943), «Хижрон кунларида» (1944), «Хулкар» (1947) стали новым этапом в ее творчестве.

Во 2-ой половине 50-х годов XX века Зулфия принимала активное участие в движении писателей Азии и Африки под девизом «Мир и международная солидарность» и посетила многие страны мира. Впечатления о поездках стали основой стихотворений, благодаря которым она стала популярной поэтессой. Стихотворения, вошедшие в сборники «Уйлар» (1965), «Висол» (1972), «Йиллар, йиллар» (1975) продемонстрировали период настоящего художественного роста творчества Зулфии.

Зулфия награждена международными премиями Джавахарлала Неру (1968), «Лотос» (1971), орденом «Буюк хизматлари учун». В Ташкенте установлен памятник Зулфии.

Поэтесса умерла 1 августа 1996 года в Ташкенте.

A poetess, journalist, translator, public woman and People's poetess of Uzbekistan Zoolfiya was born on March 1, 1915 in Toshkent. She is Hamid Olimjon's wife.

Her first poems began to appear in the newspaper «Ishchi» (Worker) in 1931. Then there followed other collections of poems such as «Hayot varaqalari» (Pages of life, 1932) «Temiroy» (1934), «She'rlar» (Poems), «Qizlar qo'shig'i» (Song of girls, 1939). She grew up the new stage in her creative career with her new collections of poems such as «Uni Farhod der edilar» (He was called Farhod, 1943), «Hijron koonlarida» (The days of missing, 1944), «Hoolkar» (1944).

During 50-s of the 20th century Zoolfiya was an active participant of the International movement of Asian and African writers for peace and solidarity and visited some foreign countries. As a result of these visits there appeared a new series of poetic collections as «O'ylar» (Thoughts, 1965), «Visol» (Long expected meeting with beloved person, 1972), «Yillar, yillar» (Years, 1975), which demonstrated the new wave in her literary career.

Zoolfiya was awarded with the International Prizes of Javaharlal Nehru (1968) and «Nilufar» (1971), and for her great contribution to the literature she was awarded with order of «Buyuk hizmatlary uchun» (For great services to her country). There is a statue to her in Toshkent. She died on August 1, 1996 in Toshkent.

МУШОИРА

Гўзал тупроқ узра қуйилди оқшом,
Кундуз олар дам,
Жўшқин мушоира этади давом,
Дўстим, кел сен ҳам!

Бунда узоқдаги дўст бўлар яқин,
Санъат, маҳоратнинг байрами бунда.
Қофия, сўз, мисра баҳслари қизгин,
Юраклар даврага киради бунда.

Қай дил чамани бой, жозиб нафаси,
Кимнинг фикри ўткир, теран, бокира?
Бу гурунг — шоирлар мусобақаси —
Шарқ шеърий чамани, бу мушоира!

Ҳинд тупроғи узра қуйилгач оқшом,
Кундуз олгач дам,
Жўшқин мушоира этади давом,
Дўстлар бўлиб жам.

Юраклар жўр экан, овоз ҳамоҳанг,
Зарра эҳтиёж йўқ мухташам залга.
Бу шеър боғига гўзал, ранг-баранг
Қўшиқ солиб келган ҳар шоир дилга.

Нил қудратин жўшиб куйлар бир шоир.
Ўзгаси Ганг мисол қилар замзама.
Фоқат манго нусха ажойиб чодир
Бу гўзал даврага ажиб бошпана.

Бенгал кўрфазидай кўк эди оқшом,
Атрофда табиат оларди нафас,
Ранг-баранг чироқлар шуъласи бесон —
Осмон кўзларида этар эди акс.

Салқин соҳиллардан эсанг шаббода
Гоҳ олиб келарди гуллар бўйини.
Гоҳ ҳинду қиз куйин, гоҳ яқин боғда —
Сайраган анвои қушлар куйини.

Лекин ҳоким эди даврада илҳом
Ва жасур қалам.
Жўшқин мушоира этарди давом,
Дўстлар бўлиб жам.

Ўзбек супасидай сахнада гилам
Чироқда ёнарди гўё камалак,
Меҳру муҳаббатин кўрарди баҳам
Ҳақиқат ва нурга интилган юрак.

Саҳнага чиқарди сипо ва вазмин
Чинор ҳам, ниҳол ҳам шеър чаманидан.
Кекса-ёш отаю фарзанддай яқин
Ёнма-ён дўстликнинг бу байрамида!

Шарқнинг ҳам бузилмас одатлари бор,
Ҳиндлар удумига қиламиз амал.
Чордона қурамиз меҳмон ва мезбон
Камалак ранг гилам узра бемалол.

Пойгакда ечилган хил-хил пойабзал,
Менинг назаримда ўзи бир дунё.
Ҳар бири ўзида меҳнат ва гўзал
Эли тупроғини келтирган гўё.

Ажиб Ҳиндистоннинг моҳир, миришкор
Косибин санъатин қилиб намоён —
Ҳиндлар сандаллари тизилган қатор.
(Сандал дарахтидан ясалган эмиш.)

Жуда соз! Албатта кийиб бирини,
Сафарга дўстлар-ла мен ҳам чиқаман,
Ҳар қўлга тутқазиб халқим меҳрини,
Буёқ Ҳиндистонни яёв кезаман!

Хитойнинг бежирим, Бағдоднинг пухта
Оёқ кийимлари турар ёнма-ён.
Қарайман, Цейлон бор ва бошқа жуфтда
Эрон косибининг санъати аён.

Мўғулча этиклар Панжоб кафшига
Эртақ сўзлагандай эгилиб турар...
Кўзлар қувонади инсон ишига,
Шод этар тупроғу меҳнат ва ҳунар.

Сўнгра теваракка сездирмай секин
Мен ҳам ўз туфлимга ташладим кўзим.
Ёмон эмас, Аҳмад, моҳир, камтарин
Ватандош, ишинга олқиш ўқидим.

Биламан, сенинг ҳам бунда дўстинг бор,
Балки Бомбейда у, балки Кашмирда.
Қаерда бўлмасин, худди сен мисол
Яшайди даврада янграган шеърда!

Чодир ичи гавжум, кўзлар мунтазир,
Микрофон олдида давра соҳиби:
Кумушдай сочида жилваланар нур,
Кўзида ёшликнинг сўнмас ёлқини.

Неларни кўрмади бу кўзлар? Юртда
Кўз ёши дарёдай оққанин эслар,
Ирода ва умид тобланиб ўтда,
Қари ҳақсизликни ёққанин эслар.

Энди Ҳиндистони устида офтоб,
Шунинг-чун ёш, дадил, мунаввар боқар,
Бизни шеър баҳсига қилади хитоб,
Қўшиқ юраклардан дарёдай оқар.

Гўзал таржимондир зангори оқшом,
Ҳар юрак ҳамдам.
Бизнинг мушоира этади давом,
Дўстим, кел сен ҳам!

Мана, мусиқадай, севгидай майин,
Даврага киради Панжоб булбули.
Нафис сатрлари ёниқ ўтдайн,
Жасур жаранглайди оналик дили.

Шеър ўқийди Непал, Вьетнам, Хитой,
Рус, тожик ўқийди шеърини сарбаст.
Қора алангадай соқолли сигхлар,
Қордан оқ либосли бенгаллар, ҳиндлар.

Завқидан тебраниб нақ тўлқинли сой,
Тингларди ҳаяжон оғушида маст.
Қўшиқ-чи?

Гоҳ кураш,

гоҳ қиз севгиси,

Гоҳ кўкдан нон кутиб кўр бўлган нигоҳ,
Гоҳ гўдак кулгиси, гоҳ банан иси,
Сурмали кўзларнинг нози бўлиб гоҳ;
Гоҳ бўйиқ ҳақиқат дод, ҳайқириғи,

Гоҳи юлдуз каби йироқ, ёрқин бахт.
Кулликка санчилган ғазабнинг тиғи,
Гоҳ эрк тантанаси берган адолат —
Осиё, Африка картаси бўлиб,
Ҳаёт аламига, бахтига тўлиб,
Кириб келар эди дилдан дилларга.
Еллар мисраларни диллардан юлиб —
Миллион йўллар билан бутун элларга
Кетарди гўё бир самимий сайёҳ,
Ёлқин қанотида дўстлик ва меҳр.
Гўё шарқликларнинг бахтига гувоҳ,
Ғарбни чорлар эди даврага шеър.

Эй латиф, фусункор ҳинд оқшомлари,
Не сеҳр бор эди зангор қўйнингда?
Тингловчи ва шоир ҳаяжонлари
Бир улкан қалб бўлиб тепар тўлқинда.

Янги куй, янги ўй олиб шоирлар,
Даврага келарди, келарди ҳамон.
Дилларни пайвандлар эди сатрлар
Дўстлик, қардошликнинг кўпригисимон.
Ёру биродарнинг меҳрига сероб,
Юракдай давримиз борар кенгайиб.
Жафокаш қонига солиб офтоб,
Кўзида қалбининг оқлиги ёниб —
Африка фарзанди ўқийди шеър,
Ирмоқдай қуйилар тинчлик сўзлари.
Ором оғушига кирган бўлар ер,
Ёрқинроқ чакнайди кўк юлдузлари.

Сен эрмак эмассан, сен нон, сен ором,
Орзу покиза.

Сен Ҳаёт! Ҳаётни куйла сен мудом,
Эй, мушоира!

Сен чорла, овозинг эшитсин жаҳон!
Шеърнинг уриб турган юраги бўлиб,
Ҳаётнинг энг ажиб куйига тўлиб
Даврамизга кирсин ишчи ва деҳқон,
Ҳаёт санъаткори энг оддий инсон.

Балки у шеър ёзиб, ўқимаган ҳам,
Ижоднинг лаззатли дарди бегона.
Кураши — қалбида қайнаган илҳом,
Китоби — эрка ишқ, орзу ва ғоя.

Майли, ўрин олсин бу шонли сафдан,
Шоирлар куйига бўлсин ҳамовоз.
Меҳнат-ла яратган саодат, бахтдан
Нақл этган мисралар кенг қилсин парвоз.
Ҳаёт гўзаллиги шеърятининг
Ёниқ нафасига тўлсин бу жаҳон.
Хавфдан халос бўлган башариятнинг
Қўшиғин тўқисин озод, тинч инсон.
Даврамиз меҳрга тўлиқ бир олам,
Дўстлар бари жам,
Буюк мушоира этади давом,
Келингиз сиз ҳам!

МУШОИРА

Уже пришла вечерняя пора,
Сошла жара.
Идите к нам: у нас мушоира,
Мушоира!
Здесь близким друг становится далекий,
Здесь праздник мастерства,
Здесь рифмы соревнуются, и строки,
И чувства, и слова.
Чьи краски ярче? Глубже описание?
Чья мысль остра?
Звенит, гремит поэтов сосязанье —
Мушоира!
Для цветника поэзии восточной,
Для звонкого созвучья, мысли точной
Не нужен пышный или душный зал:
Поэт, придя сюда, с собою взял
Лишь песню, песню Нила или Ганга,
И только удивительный навес
С плодами нарисованными манго
Слегка нас отделяет от небес.
И вечер, голубей Бенгальского залива,
Нас окружает с четырех сторон,
И в блеске звезд, вдали горящих горделиво,
Свет наших ламп чудесно повторен,
А ветерок приносит с побережий
То запах трав, пронзительный и свежий,
В котором есть вечерняя роса,
То песню девушек индийских,

То птиц неведомых, но близких
Пленительные голоса.
Вы вдохновенья слышите приказ?
Веленье смелого пера?
Друзья, идите к нам, идите к нам! У нас
Мушоира!
На возвышении, украшенном ковром,
Что радугу напомнил бы по цвету,
Своим душевным делятся добром
Все те, кто к правде тянется и свету,
Да, в этом поэтическом саду
Есть малые цветы и мощные чинары,
Но вижу я: сейчас и молодой и старый —
В одном строю, в одном ряду.
Обычаи Востока строги,
И в Индии мы их нарушить не хотим:
На радуге-ковре, скрестивши ноги,
Хозяева и гости, мы сидим.
И обувь разноцветная у входа,
Что сняли мы, когда сюда пришли,
Напоминает нам: так вот следы земли,
Где труд, где слава каждого народа!
Индийские сандалии видны
С подошвой деревянной из сандала.
Искусная рука их создавала
Умельца этой сказочной страны,
И если путешествовать я стану —
Надену их, пойду по Индостану!
Они явились из различных стран:
Ботинки эти сделаны Багдадом,
На этих — пыль Китая, а Иран
С Цейлоном оказались рядом,

Монгольский сапожок — с пенджабским каблучком...
Моя подруга, соловей Пенджаба,
Своим стихом вторгается в сердца.
Пусть нежен стих — нет, не звучит он слабо,
В нем сила матери и честь борца...
Читал стихи Вьетнам, читал Непал,
Читал таджик и русский друг читал.
Чем были строфы ярче, задушевней,
Звенели чище и напевней,
Тем становились ближе нам, сродни,
Сливались в карту Азии они
И Африки, великой, древней,
И ветры, вырывая из сердец
Созвучья, уносили их далеко,
И Запад к миру звал певец,
И счастье возвещал земле Востока.
С поэтов сикхи не сводили глаз, —
Богатыри, что в битвах тверже стали.
Как пламя черное, их бороды сверкали,
Бенгальцы слушали с волнением нас,
В одежды белоснежные одеты...
Все новые и новые поэты
Нам поверяли думы и мечты.
Стихи вставали как мосты
Для нашей дружбы, нашего сближенья —
Мосты любви и уваженья,
Мосты народной красоты.
О вечер Индии! О песен упоенье!
Неотделим от слушателя чтец,
И кажется: биенья всех сердец
Смелись в одно сердцебиенье!
Друзей и близких славный круг

Уже в моей душе все шире, шире.
Сын Африки запел о мире,
И я почувствовала вдруг,
Как много вынес он, надеясь и страдая,
В борьбе закалив слова свои,
И потому в глазах горит любовь святая,
Что солнце у него в крови...
Ты — весть о хлебе, благе и покое,
Не шутка, не игра —
Ты жизнь сама! Входи во все живое,
Мушоира!
Ты всех зовешь, кто строит, пашет,
Отбойный поднимает молоток,
Захочет — землю тканью опояшет,
Кто суть поэзии, душа ее, исток.
Они творят в ином, прекрасном роде.
Стихи не часто входят в их жилье,
Их книги — жаркая любовь к свободе,
Их вдохновенье — битва за неё.
Пусть примут все, кто трудится, участие
В соревнованье наших голосов,
Пусть все, кто сеет, все, кто строит счастье,
Услышат этот зов.
Друзья, поэзии живой и дерзновенной
Пусть блещет всюду огненный накал,
Чтоб мирный человек владел вселенной,
Чтоб только миру песни он слагал.
Друзья, идите к нам под сень шатра,
Под сень добра.
Идите к нам! У нас мушоира,
Мушоира!

MUSHOIRA

The day has passed and carried off the heat,
The even tide descends,
Come forward, poets, and compete,
Mushoira begins, dear friends,
Mushoira!

Close have become the friends from far away,
Who join this feast of art,
Here verses rhymes and words compete today,
All welling from the heart.

Whose tints are brighter, and whose thoughts more deep?
And utterings more keen?
The ringing measured words in tones melodious sweep
Above vivid scene.

The flowers of poetry from far Oriental climes,
The clearly spoken thoughts, harmonious rhymes
Require no vast oppressive halls.
The bards have their songs of waterfalls,
Of jungles, or the Ganges, or the Nile,
Each longing to display his fine poetic style.
The gorgeous awnings, painted bright and gay
With fruits of mangoes, are the halls today.

The evening, bluer than the Bengal Bay,
Surrounds us from all sides, and from afar
The sky is gleaming, and each lantern ray
Repeats the distant radiance of a star.

The whispering breeze waltz gently from the bank
The odours, pungent, fresh, of grasses rank
On which the day has left its evening balm,
The Indian maiden's songs and tuneful words,
And vibrant voices of some unknown birds
Of captivating charm.

You hear the voice of inspiration call?
It is the urge of daring pens to write!
Mushoira!

This feast is for us all —
Come, friends, poetic fates unite!
Mushoira!

Upon a platform, decked with carpets gay
Of rainbow lines, stand bards, — a vivid sight!
They show their wealth of verse to friends today,
These bards whose soul is drawn to truth and light.

In this poetic garden I behold
All kinds of plants — from shrub to mighty plane,
And different people, also, young and old,
Are here, in song, the victory to gain.

Strict are the customs of the ancient East —
We honour them upon the Indian coast:
On rainbow rugs together at the feast,
We sit cross-legged, both visitor and host.
Our many-colored shoes, left at the door,
Are picturesque: each shoe can tell a story:
Hail to the dust that from their land they bore,
Their sunny lands of people's toil and glory!

Here are some Indian shoes; a skilful hand
Has made their soles of finest sandal wood —
The clever cobbler's work is very good, —
An expert from the Indian fairy land.
And if to travel round the world I plan —
I shall put on such shoes in Hindustan.

From different lands the coloured shoes came here:
These boots were made in Bagdad; these, with pride
Bear China's dust upon their soles, and near —
Iran, Ceylon are standing side by side.
A small Mongolian shoe beside a Panjab heel...
And there are shoes a countrymen of mine,
Akhmad from dear Toshkent, has made. I feel
So glad to see the m, standing in the line.

I thank you, friend, with all my grateful heart,
Your work is very fine — a thing of art!
Perhaps a skilful cobbler from Kashmir
Competes with you on this, your special ground,
For prosperous life and peace, and, coming here,
He also joins our poet's ringing round.

A man with graying hair, but youthful eyes,
Who well remembers India's tears and sighs,
And sees happy now, and free and proud,
Rose up to speak before the listening crowd.
The eldest bard of all the poets here,
He stands erect, and heads the contest rare...
He need not speak in fables, all is clear,
His words express a will to live and dare,
All understand each other well tonight

Beneath the Indian skies with stars alight,
Mushoira! Come, poets, come, unite,

Mushoira!

The Panjab nightingale — my friend — stood up to speak,
She charmed our hearts with every verse she sang,
And in her poems sweet, yet never weak,
A mother's soul, a fighter's honour rang.

Viet-Nam, Nepal and Russia read their verse,
Tajikistan, and half the universe.

And as the poems rang with favour new,
And more melodious and warm the verses grew,
They seemed more intimate and caused our hearts to soar,
While merging Asia, in friendship true,
With Africa, that land of ancient lore.

The breezes drew the verse from their breast
And carried far away the words that never ceased
To call for peace directed to the West,
Foretelling happiness to peoples of the East.

The Sikhs were there and watched with steady eye,
The Sikhs, those men of steel and valiant fame,
Their gleaming beards were like a somber flame.
The Bengal people listened, standing by,
All dressed in clothes of spotless white...

New poets came to gladden ear and sight,
They told in verse each thought and each desire,

Like bridges rose their verses ever higher,
To link in friendship peoples far and near

Like bridges, built of beauty, love and lire —
To bind all nations in each hemisphere.

Oh, Indian night! Oh, sweet, poetic art!
The bards and listeners in one great love were bound,
Of every beating heart the throbbing sound
Seemed merged and pulsing in one common heart.

As closer on my soul I felt the poet's touch,
The number of my friends I saw increase:
A son of Africa began to sing of peace,
And suddenly I understood how much

The man had suffered, hoped and struggled hard,
His words were tempered on the arduous road,
And sacred love up the features of the bard
Because the sunshine through his life—blood flowed.

Mushaira, you are no jest, but life,
You speak of joy, of bread, of peace.
Let blessing shower on your noble strife,
And let these blessings never cease!

You summon all who build, or till, or ply
The pick in shafts and drifts to mine the coal,
These workers who are toiling far and high—
The source of poesy, its very soul.

But poems hardly ever reach their hearth,
Those men create in other walks of life,
Our pen, their pick, all fight for freedom's path,
The bards of miner's life is one inspired strife.

Let all who toil, who yearn for happiness, take part
In this Musoira, we summon all.

Let those who sow the grain with ardent heart—
Obey the call.

Oh, poets, let the live and daring verse
Be like a torch to fight the world around.

Let peaceful peoples own the universe,
Let songs of peace alone resound.

Come friends, beneath the canopy to meet
From near and distant climes,
Musoira begins. Come, poets, and compete
In richly flowing rhymes.
Musoira!

Асқад Мухтор
Асқад Мухтор
Asqad Moohitor

Шоир, драматург, таржимон, Ўзбекистон халқ ёзувчиси Асқад Мухтор 1920 йил 23 декабрда Фарғонада туғилган. Ўрта Осиё университетининг филология факультетини тугатгач, бир қанча ижодий ташилотларда, газета ва журналларда ишлаган.

Асқад Мухтор шеърийят, наср, драматургия, публицистика каби кўплаб жанрларда ижод қилган. Унинг дастлабки достони — «Бизнинг авлодлар» (1939) Бухоронинг ўтмиши ҳақидадир. «99 миниатюра» (1962), «Шеърлар» (1966), «Сирли нидо» (1984) ва бошқа шеърий тўпламлари орқали интеллектуал поэзия имкониятларини кенгайтди.

Асқад Мухтор «Дарёлар туташиган жойда» (1950), «Опа-сингиллар» (1954), «Туғилиш» (1961), «Давр менинг тақдиримда» (1964), «Чинор» (1969), «Бўронларда бордек ҳаловат» (1976), «Амударё» (1986) каби қисса ва романлар муаллифи. «Уйқу қочганда» (1997) китоби маънавият, маданият, ижод масалаларига бағишланган.

У Софокл, Шекспир, шунингдек, жаҳон адабиёти йирик намоёндаларининг асарларини ўзбек тилига таржима қилган. Ҳамза номидаги Ўзбекистон Давлат мукофоти лауреати (1972). «Дўстлик» ордени билан мукофотланган (1995).

Асқад Мухтор 1997 йил 17 апрелда Тошкент шаҳрида вафот этган.

Поэт, драматург, переводчик, Народный писатель Узбекистана Аскад Мухтар родился 23 декабря 1920 года в Фергане. После окончания филологического факультета Средне Азиатского университета работал в творческих организациях, редакциях газет и журналов.

Аскад Мухтар работал в различных жанрах, у него есть поэтические, прозаические, драматургические, публицистические произведения. Первая его поэма «Бизнинг авлодлар» (1939) повествует о прошлом Бухары. Его поэтические сборники «99 миниатюр» (1962), «Шеърлар» (1966), «Сирли нидо» (1984) и другие способствовали расширению интеллектуальной поэзии.

Аскад Мухтар — автор повестей и романов «Дарёлар туташган жойда» (1950), «Опа-сингиллар» (1954), «Тугилиш» (1961), «Давр менинг тақдиримда» (1964), «Чинара» (1969), «Буронларда бордек халоват» (1976), «Амударья» (1986). Книга «Уйку кочганда» посвящена вопросам духовности, культуры, творчества.

Он перевел на узбекский язык произведения Софокла, Шекспира и других известных представителей мировой литературы. Лауреат Государственной премии имени Хамзы Узбекистана, награжден орденом «Дустлик».

Аскад Мухтар умер 17 апреля 1997 года в Ташкенте.

Poet, playwright, translator, People's writer of Uzbekistan Asqad Moohtor was born on December 23, 1920 in Farg'ona. Having graduated Philological faculty of the Central Asian University in Tashkent he worked in the editorial boards of some newspapers and journals as well as some creative organizations. He created his works in different genres. His first ballad «Bizning avlodlar» (Our generations, 1939), is about the past of Bukhoro. Then there followed «99 miniatyura» (99 miniatures, 1962), «She'rlar» (Poems, 1966), «Sirli nido» (Strange Voice, 1984) which showed the possibilities of intellectual poetry.

Asqad Moohtor is the author of novels and essays such as «Daryolar tutashgan joyda» (Where the Rivers cross, 1950), «Opa-singillar» (Sisters, 1954), «Tug'ilish» (Birth, 1961), «Davr mening taqdirimda» (Time reflects my life, 1964), «Chinor» (Plane tree, 1969), «Bo'ronlarda bordek halovat» (As if storms have peace, 1976), «Amudaryo» (1986), etc. His book «Uyqu qochganda» (When you can't sleep, 1997) is devoted to the problems of spirituality, culture and creative activity.

He also translated works of world treasure such as Sofokle, W. Shakespeare, etc. He is the winner of Hamza State Prize (1972) and was awarded with the order of «Do'stlik» (Friendship).

Asqad Moohtor died on April 17, 1997 in Tashkent.

ЗАРРАМА-ЗАРРА

Ўйчан ўтди ўсмирлигим менинг,
Минг хаёлга борарди кўнглим.
Гоҳ босарди мени қаттиқ ваҳима:
Олдинда ўлим бор, муқаррар ўлим...

Бобом улфатида
Қулоққа чалинса
«Инсон бу дунёда бир меҳмон»лиги,
Вужудимга ларза солар эди
Шафқатсиз чолларнинг совуққонлиги.

Мен ўлсаму олам яшайверса,
Шу боғлар ҳар баҳор гулласа менсиз,
Мангу тураверса бу мағрур тоғлар,
Кумуш шаршаралар гувласа менсиз.

Менсиз тонг юлдузи ҳамон порласа,
Осмонда турналар учса тизилиб,
Қизлар қаҳқаҳаси янграса менсиз...
Йўқ, ахир бу қандай адолатсизлик!

Аммо, йиллар ўтиб, сўнди ваҳима,
Қутқу кўтарилди менинг кўнглимдан.
Бобом қатидаги ўша чоллар каби
Мен ҳам чўчимайман энди ўлимдан.

Йиллар ўтди, йиллар ўтган сайин
Одамларга ўтдим мен зарра-зарра.
Умрим зарра-зарра одамларга ўтди,
Зарра ўтган сайин ортди минг карра.

Севган гулларимга кўз нуримни бердим,
Қилган ишларимга ўтди ҳаётим.
Айтган сўзларимга қайноқ ҳислар ўтди,
Руҳим, шубҳаларим, ўйларим, отим...

Бир-бир нарсаларга ўтди борлигим,
Кўзларимдан ўтди, ўтди қўлимдан.
Дилимдан, тилимдан зарра-зарра ўтдим,
Энди мен қўрқмайман ўлимдан!

ХОТИРАЛАР

Гоҳ ҳаво офир, гоҳи аёз,
Гоҳ туман қуюқ..
Қариликнинг фожиаси шунда:
Унинг эртаси йўқ.
Бор бойлиги ўтмиш. Ўтмиш эса —
Олис хотиралар.
Юпанчи ҳам, ҳаёт илинжи ҳам
Ёлғиз хотиралар.
У яшайди хотиралар билан,
Улар омон бўлса.
Нима қилар хотиралари ҳам
Агар ёмон бўлса?..
У умрининг ҳамма фасларин
Эслар қадам-қадам;
Даҳшат, агар бирин хотирлашга
Номус қилса одам!
Баъзан шўхлик гуноҳларин сўйлаб
Қилолмаса ҳазил,
На олдинга, на орқага бир ров
Боқолмаса дадил.

Ҳар кимнинг йўлида бўлиши мумкин
Бу даҳшатли тузоқ,
Сен ўйларсан балки, сен куларсан:
Бунга ҳали узоқ.
Хотиралар лекин ҳозир туғилади,
Ҳар қадамда, ҳар кун.
Ёрқин бўлсин улар!
Бир вақт фақат
Шу қолиши мумкин...

* * *

Как закон тяготенья всемирного
утверждает планету в просторе,
так и нас,
        не казня и не миляя,
той же силой связует простою.
Кто собою самим пробавляется,
промелькнет —
        и забыт в одночасье!..
...Кто-то счастлив — и мне прибавляется
беспричинная толика счастья.
Чье-то горе
        по городу рыскает —
сердце горестно
        шаг умеряет.
С чьей-то смертью, далекой и близкою,
и частица меня
        умирает...

УПАЛО ЯБЛОКО

Упало яблоко,
        сорвавшись с ветки.
Все соки жизни
        за лето вобрал,
пронизанное свежестью и светом,
        упало с ветки.
С высоты — во прах.

И в тот же миг,
спустя секунду ровно,
ему, еще прекрасному пока,
уже вонзала тощая ворона
нечистый клюв
в нежнейшие бока...
Расковыряла кожицу сначала,
полезла вглубь,
кромсая и черня...
Красы его она не замечала:
она искала в яблоке
червя.

* * *

Я хотел бы такой тишины,
чтобы слышать,
как полнятся соты,
как из черной земной глубины
по стволам поднимаются соки;
как весенняя ветка поет,
отряхая холодные росы,
и пчела свой душистый паек
получает у стонущей розы,
Я хотел бы такой тишины,
чтобы мысли звучали, как речи,
чтоб из звездной
немой вышины
слышать поступь мечты человеческой.

Я хотел бы такой тишины,
чтоб над ширью необозримой
больше не были людям слышны
стоны смерти, и залпы, и взрывы.

MY COUNTRYMEN

A countryman — a friend, they almost seem the same,
Although, perhaps, you never met the first.
Each time I meet a countryman of mine
I feel so glad, as if my heart would burst.

We meet and look into each other's eyes,
Our friendly conversations warmly flow,
We understand all cherished thoughts so well,
As if we used to meet long years ago.

But why are all our thoughts so clear to us?
Perhaps because our lives are so alike,
And everything that interests me so much —
Instinctively, he also comes to like.

And if you look attentively, you see
That life is strong with friendship that we win
So easily, because we, countrymen,
Are all one family, are all one kin.

The time to sow the grain in close at hand.
The spring asserts her rights and decks her way.
Come, ask the busy townsmen what's the care
That occupies their thoughts and plans today.

If someone has achieved a record new,
We all feel proud to see him crowned with fame.

By day we do the same inspired work,
By night, I'm sure, we even dream the same.

Our countrymen and we are close as brothers,
Sometimes plunged deep in thought, we, poet, rove,
And they approach us artlessly and enter
Our verses as they would their shady grove.

A famous turner lives not far from me,
He hurries to the theatre today,
His overalls he changes for a suit
Of well-cut serge. I met him on the way.

Four years he spent as soldier at the front,
He worked at his design; he went to fight.
His thoughts were of a lathe, he sketched and planned
In dugouts, by the oil lamp's flickering light.

One dream he sketched upon the tracing paper,
His sword preserved the other in the fray.
Two victories were thus achieved in fire,
Fall on Berlin, and this new lathe today.

Look, over there a little boy is strolling,
He is my countryman and friend and my delight!
How he enjoys the life that seethes around him,
The crows, the things, the snow so shining white.

As you and I, he is the city's master.
He walks along, and sings, and never grieves,

He has thrown off his varyushki (His mother
Has fixed them on, for safety, to his sleeves.)

Not far from him I see a teacher walking.
(I hear her name's Bashor.) She minds the mite,
My tiny countryman. He must be watched and tended.
With her to care for him, he is all right.

Here, in this house, there lives a man of science,
I know he often works till late at night.
And often till the dawn his lamp is burning,
As if to rival with this morning light.

Perhaps, next day, adopting his invention,
A plant will start its work on modern lines,
His new design will surely reign and flourish,
Replacing all the former old designs.

Here is a countryman of many fine professions:
(long live the man! He's worth his weight in gold)
An expert builder, excellent engraver,
One of the famous artisans of old.

He likes to see large windows, widely open
To let in tons of air and golden sun.
Sometimes he likes to have a gay discussion
With the young architect who is his son.

This little textile town has grown, is growing
Since that far day when at its shining dawn

The cornerstone was laid for its foundation
By someone's hand, and so the town was born.

And that is why this artisan is happy,
Although he is by now both old and grey,
He likes to speak, as of a neighbour's cottage,
About the beauty of the future day.

Шухрат

Шухрат

Shoohrat

Ўзбекистон халқ ёзувчиси, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими Шухрат (Фулом Алимов) 1918 йил 19 апрелда Тошкентда туғилган.

Дастлабки асари — «Меҳрол» эртак-достони 1940 йилда ёзилган. Шухрат урушдан қайтгач, бадиий ижод билан самарали шуғулланган ва кўплаб шеър («Бизнинг кўча», 1947; «Ҳаёт нафаси», 1948; «Қардошлар», 1950; «Балладалар», 1958; «Сенинг севгинг», 1961; «Ишқингда ёниб», 1964; «Буюк муҳаббат», 1966; «Лирика», 1973; «Шайдо кўнгил», 1976; «Ҳали тун узоқ», 1984 ва ҳоказо) ҳамда насрий («Оила», 1946; «Рустам», 1947; «Балоғат», 1958; «Бир кеча фожиаси», 1976 ва бошқалар) тўпламларини эълон қилган.

«Шинелли йиллар» (1958), «Олтин занғамас» (1965), «Жаннат қидирганлар» (1968) каби романлар яратган.

Шухрат — «Беш кунлик куёв» (1970), «Кўша қаринглари» (1971), «Она қизим» (1973) ва бошқа драмалар муаллифи.

Г. Гейне, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Мицкевич, Т. Шевченко, М. Воқиф ва бошқа адибларнинг асарларини ўзбек тилига таржима қилган.

Шухрат 1993 йил 20 июнда Тошкентда вафот этган. Вафотидан сўнг «Буюк хизматлари учун» ордени билан мукофотланган (2003).

Народный писатель Узбекистана, заслуженный работник культуры Узбекистана Шухрат (Гулям Алимов) родился 19 апреля 1918 года в Ташкенте.

Первое свое произведение – поэму-сказку «Мехрол» написал в 1940 году. После возвращения с фронта эффективно трудился на творческом поприще и издал сборники стихов («Бизнинг куча» 1947; «Хаёт нафаси» 1948; «Кардошлар» 1950; «Балладалар» 1958; «Сенинг севгинг» 1961; «Ишқингда ёниб» 1964; «Буюк мухаббат» 1966; «Лирика» 1973; «Шайдо кунгил» 1976; «Хали тун узок 1984 и другие), а также прозаические сборники («Оила» 1946; «Рустам» 1947; «Балогат» 1958; «Бир кеча фожиаси» 1976 и другие).

Шухрату принадлежат романы «Годы в шинелях» (1958; «Золото не ржавеет» (1965), «В поисках рая» (1968).

Шухрат – автор драматических произведений «Беш кунлик куёв» (1978), «Куша каринглар» (1971), «Она кизим» (1973).

Шухрат умер 20 июня 1993 года в Ташкенте. Посмертно награжден орденом «Буюк хизматлари учун».

People's writer of Uzbekiston, Honoured worker of culture of Uzbekiston Shoohrat (G'ulom Alimov) was born on April 19, 1918 in Toshkent.

His first creative work was «Mehrol» a kind of story-ballad written in 1940. After returning from the war he got engaged in the creative work fruitfully and published the collections of poems like «Bizning ko'cha» (Our street, 1947), «Hayot nafasi» (Breath of life, 1948), «Qardoshlar» (Relatives, 1950), «Balladalar» (Ballads, 1958), «Sening sevging» («Your Love, 1961), «Ishqingda yonib» (Burning for you, 1964), «Buyook muhabbat» (Great Love, 1966, «Lirica» (Lirics, 1973), «Shaydo ko'ngil» (Loving heart, 1976), «Hali toon uzoq» (The night is too long yet, 1984), etc. he also wrote prosaic works as «Oila» (Family, 1946), «Roostam» (1947), «Bir kecha fojiasi» (Tragedy of one night, 1976), etc. He is also known as a good novelist. He wrote such novels as «Shinelli yillar» (Years under the overcoat, 1958), «Oltin zanglamas» (Gold does not rust, 1965), «Jannat qidirganlar» (In search of paradise, 1968). He also wrote such plays as «Besh kunlik kuyov» (A bridegroom of five nights, 1970) «Qo'sha qaringlar» (Live a long and happy life, 1971), «Ona qizim» (My beloved daughter, 1973) etc.

In 2003 for his great contribution to the literature he was awarded posthumously with order of «Buyuk hizmatlary uchun» (For great services to his country).

БУ – ЎША ТАНИШ ЕР

Бу ердан ўтганман солдат чоғимда,
Ҳар онни ўлимга қўйиб бир гаров.
Эркимга қасд қилиб сўлу соғимда
Даҳшатдан қон қусиб, ўқ узарди ёв!

Зарбимдан титрарди тоғу тош, осмон,
Боғларнинг кўркидан қолмаган нишон.
Тупроққа қоришган гул, чечак, инсон.
Қон билан, жон билан олинарди шон!

У йиллар даҳшати, дўстим, беқийс,
Номи бор, ўзи кул қишлоқлар кўрдим.
Кўмирдек қоп-қора бошоқлар кўрдим,
Ҳар бири дер эди: қасос ол, қасос!

Илондек тўлғаниб кетган сўқмоқлар,
Қон сачраб тусини йўқотган чечак;
Баҳорда бемаҳал сўлган япроқлар,
Кўприги портлаган мунгли шаршарак;

Бомбадан йўл узра қулаган харсанг, —
Ҳаммаси ҳали ҳам эсимда шундоқ.
Эсимда: қуёшни тўсган тутун, чанг,
Гўёки ҳали ҳам куйдирар димоғ!

Эсимда: мурдалар устидан ҳатлаб,
Заъфарон боғлардан ёв қувиб юрдим.
Зўр эди ирода, ишонч ва матлаб,
Офарин, барига дош бердинг, юртим!

Бу ердан ўтганман солдат кезимда:
Бу ўша таниш ер, ўша куйган боғ,

Ўша йўл, ўша қир, ўша кул қишлоқ!
Қувончдан нур кезар энди юзимда:

Ўнгим гул, сўлим гул, гулзор ҳамма ёқ,
Барқ уриб яшнаган ўзга бир олам!
Ранго-ранг гуллар дер: менга тўйиб боқ,
Ва аммо унутма у йилларни ҳам!

Қай юртда, қай боғда ўсмангиз, гуллар,
Мен сизни севаман жонимдан ортиқ.
Истардим: гулларга буркансин йўллар,
Гулларга фарқ бўлиб яшасин эллар!

Истардим: ҳей гуллар, энди ҳеч тўзманг,
Хуснингиз тўсмасин ҳатто губор, чанг!
Кишилар! Кишилар! Гулларни босманг!
Босишга қўйманг!

ЁШЛИК МАДҲИЯСИ

О, ёшлик йиллари, ўчмас чироғлар,
Истиқбол уфқида мангу порлоқсан.
Сен билан баркамол бўз ерлар, боғлар,
Дарёга туташган жўшқин ирмоқсан!

Қуйларга монанддир сенинг овозинг,
Чаманлар кўркига бастинг ярашиқ.
Эй, ёшлик! Қуёшдан буюқдир кўзинг,
Хуснингга ҳаётнинг ўзидир ошиқ!

Сен агар истасанг, бахту ҳуррият
Тонг каби кўчади элдан-элларга.
Қон, қирғин йўқолиб абадул-абад,
Нур бўлиб оқади тинчлик дилларда!

Оналар қаддини ғам-алам букиб,
Сочига тушмасин десанг бевақт оқ;

Гўдаклар кўзидан маржон ёш тўкиб,
Заъфарон бўлмасин десанг ол ёноқ;

Лаблардан кетмасин кулги, табассум,
Кўзларни яшнатсин атлас жилоси;
Гулзордан ўчмасин муқаддас изим,
Синмасин ёт қўлда машшоқнинг сози;

Севгининг ҳаётбахш ёрқин тонгини
Айрилиқ зулмати босмасин десанг;
Нур билан янграган яшаш бонгини
Бомбалар портлаши тўсмасин десанг,

Эй, ёшлик, кўз-кўз қил музаффар азминг,
Истиқбол уфқига лочин бўлиб боқ.
Келажак — тинч ҳаёт сенинг измингда,
Ҳар кўзинг бу йўлда бўлсин бир маёқ.

Эй, форум, омонлик байроғин кўтар,
Беш қитъа уфқида ҳилпираб турсин!
Замину замонлар баралла кўрсин!
Башарни ҳамиша тинч меҳнат кутар!

КЕЧ КИРДИ...

Кеч кирди.

Ел турди. Уфқда қуёш —

Гўёки ногаҳон эзилган анор.

Елларнинг амрига райҳон эгиб бош,

Мудраган булутдек оғир соланар.

Кеч кирди.

Кеч кирди қора шол тутиб.

Қоронғи тушса ҳам, майли, ҳеч гапмас!

Фақат сен, қуёшим, мени тарк этиб,

Ҳижронинг тунида қолдирмасанг бас!

ДЎСТИМГА ЖАВОБ

— Қор босган чўққидай бўлса ҳам бошинг,
Севгини куйлашдан тинмайсан ҳамон.
Гўёки ўтгиздан ўтмаган ёшинг,
Гўёки қалбингда қайнар олов қон!

— Рост айтсам, эй дўстим, гул ва муҳаббат
Қўлимга тутқизган баҳорда қалам.
Шу қалам қўлимдан тушмайди албат,
Чаманга бурканиб яшаркан ўлкам.

Мабодо беш юз йил умр кўрсам ҳам,
Баҳордан, севгидан ёзардим фақат.
Дер эдим: — Яшасин гул ва муҳаббат,
Дер эдим: — Яшасин бу нодир олам!

ФАРЗАНД

Гар фарзанд туғилса қовму қариндош
«Меҳмон муборак!» деб келмоғи одат.
Мен бундай табрик-ла келмадим, улфат,
Дунёга меҳмонмас, фарзанд — тилла бош!

У ахир дунёга меҳмон бўлибмас,
Ҳақиқий хўжайин бўлиб келгандир.
У бунда мангудир, улғайиб бир-бир
Ижодда, курашда олураш нафас!

Ҳар фарзанд бир ҳаёт, ҳаёт — мангудир.
Мангудир инсоннинг умри ҳам, зотан —
Ким тикса умрини жонажон Ватан,
Халқининг ишига — ўлмаслик шудир!

В МИРЗАЧУЛЕ

Паровоз прогудел...
И мельчайший песок
С саксаульных ветвей, словно струйки, потек,
И пустыня оглохла:
Ей тысячи лет,
И противиться людям в ней силы уж нет.

Машинист напевает:
Вот сын подрастет,
И помощником сына к себе он возьмет.
И невестка, что вырастит сад на песках,
В знойный полдень их встретит
С арбузом в руках.

* * *

Дорога жизни повернула круто,
тоскуешь ты — разлука впереди,
но так любовью светишься, как будто
сияет солнце у тебя в груди.

Придет, придет конец дороге дальней,
я возвращусь, меня ты встретишь вновь.
И вновь, как прежде, первое свиданье
нам уготовит давняя любовь.

ВЫСОКО В ГОРАХ

Я на вершине. Подо мной внизу
ручьи, и горы, и седые тучи,
несущие свинцовую грозу
и молнию нацелившие в кручи.

Внизу серебряные песни птиц,
полуденных лесов густая зелень,
озера, словно лежбища зарниц,
летающие вдоль рек стада газелей.

Внизу осталась девушка, что шла
на речку за водой среди роцц зеленых.
Внизу осталась грозная скала,
что вниз скатилась, все круша на склонах.

Здесь под ногами всюду лед и снег.
Здесь все и в полдень сковано морозом.
Могучий кряж уже который век
противоборствует ветрам и грозам.

Орлам вольготно в вышине такой,
они парят меж пиков неприступных.
До неба я дотронулся рукой...
Здесь только ветер — сверстник мой и спутник.

Я здесь стихи вот эти написал.
Внизу — ручьи, долины, ели, сосны...
А я, облокотясь на небеса,
перо макаю в утреннее солнце.

I KNOW THESE PARTS

As an armyman I passed
Through these parts, risking my life.
Ene my bullets flew thick and fast,
Menacing us from left and right.

Hill and sky shook from our guns,
Pretty orchards were laid waste.
Glory with much blood was won:
People, flowers were swept away.

Grim those years were, friend. I saw
«Scorched-earth» villages — just a name.
Wheat-ears black as coal I saw.
«Avenge, avengel!» each see med to say.

Kark paths winding like vile snakes,
Flowers marred by spattered blood,
Spring leaves prematurely faded,
Bridges down over streams in flood...

I remember all — a bomb
Throwing rocks across the road.
Smoke that blotted out the sun
To this day assails my throat.

Over dead man's bodies I leapt,
Yellowing orchards I marched through.
Faith In victory I kept.
My valiant hand, all hail to you!

As a soldier here I passed.
These scorched orchards well I know,
And this village, burnt to ash,
Now rebuilt, gladdens my soul.

Flowers on my left and right
Bloom now — it's a different world!
«Come,» they say, «in us delight,
But don't dare forget those years!»

Flowers — wherever I may be—
More than life itself I love.
Flower-strewn roads I'd like to see,
Flowers all round, below, above.

Flowers, don't ever fade away!
May no dust destroy your charm!
People, don't crush flowers, I pray!
Kon't let others do them harm!

Эркин Воҳидов

Эркин Ваҳидов

Erkin Vohidov

Шоир, драматург, жамоат арбоби, Ўзбекистон халқ шоири, Ўзбекистон Қаҳрамони Эркин Воҳидов 1936 йил 28 декабрда Фарғона вилоятида таваллуд топди.

«Тонг нафаси» (1961), «Кўшиқларим сизга» (1962), «Юрак ва ақл» (1963), «Менинг юлдузим» (1964), «Муҳаббат» (1976), «Турк сайёралар» (1978), «Шарқий қирғоқ» (1982), «Бедорлик» (1985) каби кўплаб тўпламлар муаллифи. «Орзу чашмаси», «Нидо» (1964), «Куйи маскани» (1970), «Бахмал» (1974), «Рухлар исёни» (1978–1979), «Тошкент садоси» (1983) каби асарлари ўзбек достончилигининг етук намуналаридандир. Эркин Воҳидов драматург сифатида ҳам элга танилган («Олтин девор», 1969; «Истанбул фожиаси», 1985 ва бошқалар). Шоирнинг «Шоир шайхони» (1987), «Изтироб» (1992) китоблари ўзбек публицистикаси ва адабиётшунослиги ривожига муносиб ҳисса бўлиб қўшилди.

Эркин Воҳидов И. Гётенинг «Фауст» асарини, С. Есенин, Ф. Шиллер, Иқбол, Улфат, Р. Ҳамзатов, Л. Украинка, А. Блок ва бошқа адибларнинг асарларини ўзбек тилига маҳорат билан таржима қилган.

Поэт, драматург, общественный деятель, Народный писатель и Герой Узбекистана Эркин Вахидов родился 28 декабря 1936 года в Ферганской области.

Автор сборников «Тонг нафаси» (1961), «Кушикларим сизга» (1962), «Юрак ва ақл» (1963), «Менинг юлдузим» (1964), «Мухаббат» (1976), «Тирик сайёралар» (1978), «Шаркий киргок» (1982), «Бедорлик» (1985). Образцами узбекских дастанов являются его произведения «Орзу чашмаси», «Нидо» (1964), «Куёш маскани» (1970), «Бахмал» (1974), «Рухлар исёни» (1978-1979), «Тошкент садоси» (1983). Эркин Вахидов известен и как драматург («Олтин девор» 1969; «Истанбул фожиаси» 1985). Книги поэта «Шоир у шеър у шуур» (1987), «Изтироб» (1992) стали достойным вкладом в развитие узбекской публицистики и литературоведения.

Перу Эркина Вахидова принадлежат талантливые переводы «Фауста» Гете, произведений С.Есенина, Ф.Шиллера, Икбол, Улфат, Р.Гамзатова, Л.Украинки, А.Блока и других писателей.

Poet, playwright, public man, People's poet of Uzbekiston, Hero of Uzbekiston Erkin Vohidov was born on December 28, 1936 in Farg'ona region. He is the author of a number of collections such as «Tong nafasi» (Breath of dawn, 1961), «Qo'shiqlarim sizga» (My songs are for you, 1962), «Yurak va aql» (Heart and mind, 1963), «Mening yulduzim» (My Star, 1964), «Muhabbat» (Love, 1976), «Tirik sayyoralar» (Planets alive, 1978), «Sharqiy qirg'oq» Eastern Shore, 1982), «Bedorlik» Unable to sleep, 1985), etc. His ballads like «Orzu chashmasi» (Spring of dreams), «Nido» (Echo, 1964), «Quyosh maskani» (The residence of the Sun, 1970), «Bahmal» (1974), «Roohlar isyoni» (Revolt of ghosts, 1978-79), «Toshkent sadosi» (The Echo of Toshkent, 1983) are excellent samples of Uzbek tradition in compiling ballads.

Erkin Vohidov is also known as a playwright. «Oltin devor» (Golden wall, 1969), «Istanbool fojeasi» (Tragedy of Istanbool, 1985) are his best plays. He made a worthy contribution to the theory of the Uzbek literary criticism with his books «Shoiru, she'ru, shoor» (Poet, poem and cognition, 1987) and «Iztirob» (Sufferings, 1992). He also translated J. Goete's «Faust», as well as works of S. Esenin, F. Shiller, Iqbol, Ulfat, R. Hamzatov, L. Ukrainka, A. Block and others in a masterly fashion.

ОНА ТИЛИМ ЎЛМАЙДИ

Нотик деди:
«Тақдир шул,
Бу жаҳоний ирода.
Тиллар йўқолур буткул,
Бир тил қолур дунёда».
«Эй воиз, пастга тушгин,
Бу гап чиқди қаердан!»
Навоий билан Пушкин
Туриб келди қабрдан.
Ким дарғазаб,
Ким ҳайрон,
Чиқиб келдилар қатор:
Данте,

Шиллер

ва Байрон,

Фирдавсий,

Бальзак,

Тагор.

«Ваъзингни қўй, биродар,
Сен айтганинг бўлмайди».

Барча деди баробар:

«Она тилим ўлмайди».

— Ҳей, бу қандай ақида! —

Қўлида табаррук жом,

Форсий тили ҳақида

Рубоий айтди Хайём.

Эхтиросли, оташдил

Беранже сўрди нолон:

— Наҳотки фаранги тил

Йўқолгуси бир замон?!
Неруда, Лорка турди
Сервантеснинг ёнига:
— Ким қасд этиб тиф урди
Она тилим жонига!
Фузулий ёнди:
— Озар —
Тили гулдек сўлмайди.
Барча деди баробар:
«Она тилим ўлмайди».
Камалакдек ранго-ранг
Бўлсин деб санъат, тиллар,
Асрларча қилдик жанг,
Армон қилдик минг йиллар.
Беқадр бўлса наҳот
Тиллардаги тароват!
Йўқолди бу кун, ҳайҳот,
Қабрларда ҳаловат!
«Фауст» ёнди гуриллаб,
«Хамса» ўтга туташди.
Бир садо жаҳон бўйлаб
Таралди, тоғлар ошди.
Бу садо янграб ҳамон,
Сира адо бўлмайди.
Олам айтар:
Ҳеч қачон
Она тилим ўлмайди!

ЮРТИМ БОЛАСИ

Ўн саккиз минг олам севинч, ноласи,
Ҳайрати, умиди, алами билан
Сен дунёга келдинг, юртим боласи,
Ўн саккизинчи миллион рақами билан.

Онанг Ўзбекистон сени ўради
Январь даласининг оқ йўргагига.
Сенга алла айтди кекса самовот
Эгилиб заминнинг беланчагига.

Ҳозир кимдир сенга тикмоқда либос,
Ким сен яшар уйга илк фишт қўймоқда.
Кичкина жонингга лекин қай ганим
Юз минг мегатонлик бомба қўймоқда.

Серташвиш асрда дунёга келдинг,
Она юртингга ҳеч бўлмаган осон.
Букун ҳам бир қўлда сени ардоқлаб,
Бир қўли бошингда ушлаган қалқон.

Мақсад манзилига йўл мушкул, олис,
Жаннат бўлганча йўқ бу азиз тупроқ.
Фалак тоқидаги юлдузлар қанча,
Кўксимизда умид юз карра кўпроқ.

Мен ҳам умид билан тонгда шеър битдим,
Сен — янги меҳмоннинг баҳонасида.
Ўн беш ёшга кириб ўқирсан шояд
Икки мингингчи йил остонасида.

Ҳозир эса йиғла, қичқир, овозинг
Таралсин дунёнинг ҳар тўрт ёғига.
Мурғак вужуд билан бонг ур тил бўлиб
Боқий омонликнинг қўнғироғига.

БАШНЯ

У древней башни
купол набекрень —
как старьёй шлем, во вмятинах и шрамах.
И вход забит.

А сбоку, на бедре,
дыра зияет, как сквозная рана.
Как дерево, истлели кирпичи,
в изломах трещин обнажая торец,
слиняли краски в солнечной печи,
и письма затейливые стерлись.

А мимо — мчит асфальт,
и новый клуб

напротив
окна в удивленье плятит.

Еще он просто по-мальчишьи глуп,
в него пока

не заложили память...

Он думает о башне: «Ну и ну!
Впервые вижу древность такую.
Чего она торчит здесь, не пойму?
Давно бы ей пора на боковую!
А ведь приходят люди,

и опять

колдуют над орнаментами теми,
и ветхие, готовые упасть,
упрямо восстанавливают стены...»
Нет, он понять не в силах!

Для него

тут только разорительная смета,
ему противно башни торжество,
в нем сантиментов нет
ни сантиметра.

И как постигнешь, жизнь едва начав,
что жить нельзя без прошлого,

что тени
на этих вот истлевших кирпичах
укрыли память прошлых поколений,
их чаянья,

их боль и мастерство —
то,

без чего и не было б, пожалуй,
сегодняшней разумности его,
его красы

и стройности поджарой;
что времени нервушаяся нить
вручается в безвестное идущим, —
и так порою важно им
сравнить,

поставить рядом

прошрое с грядущим...

СТАЛЬ

Она калилась в горнах добела,
чтобы, остыв,
приказывать столетьям.

Она была мечом.

Потом была
стволом ружейным или пистолетным.

И чем еще ей предстояло быть?

Бронею танка?

**MAY ALL THE HAPPINESS
BE YOURS**

All the happiness be yours,
All the pain be mine,
All the compassion be yours,
All the passion be mine.

Take my heart and soul,
And I will take your sorrows,
All the health be yours,
All the sickness be mine.

All the beauty be yours,
All the longing be mine,
All the tormenting be yours,
All the agony be mine.

Take all the pleasures of this world,
Give all the misery to me,
All the quiet nights be yours,
All the sleepless nights be mine.

Take all the palaces of the world,
Put me in a shed,
All the fulfillment be yours,
All the wanting be mine.

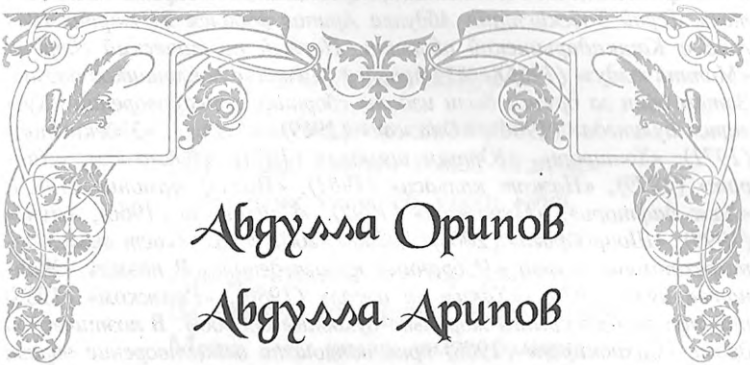

All the bright days be yours,
Leave the dark nights to me,

All the roses be yours,
All the thorns be mine.

For you, Erkin wrote this poem,
If you don't like it,
Tear it apart and throw it away,
All the blame be mine!

Абдулла Орипов
Абдулла Орипов
Abdulla Oriyov

Ўзбекистон халқ шоири, таржимон, жамоат арбоби, Ўзбекистон Қаҳрамони Абдулла Орипов 1941 йил 21 мартда Қашқадарё вилоятида туғилган. Дастлабки шеърий тўплами — «Митти юлдуз» (1965) билан оқ катта истеъдод сифатида мухлислар эътиборини қозонган. Шундан кейин шоирнинг «Кўзларим йўлингда» (1966), «Онажон» (1969), «Рухим», «Ўзбекистон» (1971), «Хотирот», «Юртим шамоли» (1974), «Юзма-юз», «Ҳайрат» (1979), «Нажот қалъаси» (1981), «Йиллар армони» (1983), «Ҳаж дафтари», «Муножот» (1992), «Сайланма» (1996), «Дунё» (1999), «Шоир юраги» (2003) каби кўплаб шеърий тўпламлари нашр этилган. 2000–2001 йилларда шоирнинг тўрт жилдлик «Танланган асарлар»и чоп этилди. «Жаннатга йўл» (1978), «Ҳаким ва ажал» (1980), «Ранжком» (1988) каби достонларида маънавий-руҳий масалалар юксак маҳорат билан акс эттирилган. «Соҳибқирон» (1998) шеърий драмасида Амир Темури образини ёрқин гавдалантириб берган.

Абдулла Орипов — Ўзбекистон Республикаси Давлат Мадрҳияси матнининг муаллифи. Ҳамза номидаги ҳамда Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Республикаси Давлат мукофотлари лауреати.

Народный поэт Узбекистана, переводчик, государственный деятель, Герой Узбекистана Абдулла Арипов родился 21 марта 1941 года в Кашкадарьинской области. Первый поэтический сборник «Митти юлдуз» (1965) сразу привлек внимание поклонников поэзии. Затем один за другим были изданы сборники стихотворений «Кузларим йулингда» (1966), «Онажон» (1969), «Рухим», «Узбекистон» (1971), «Хотирот», «Юртим шамоли» (1974), «Юзма-юз», «Хайрат» (1979), «Нажот калгаси» (1981), «Йиллар армони» (1983), «Хаж дафтари», «Муножот» (1992), «Сайланма» (1966), «Дунё» (1999), «Шоир юраги» (2003). В 2000–2001 годах в свет вышел четырехтомник поэта «Избранные произведения». В поэмах «Жаннатга йул» (1978), «Хаким ва ажал» (1980), «Ранжком» (1988) талантливо раскрыты морально-духовные вопросы. В поэтической драме «Сахибкиран» (1988) ярко воплощено олицетворение образа Амира Темура.

Абдулла Арипов – автор текста Государственного гимна Республики Узбекистан. Лауреат Государственных премий Узбекистана имени Хамзы и Алишера Навои.

People's poet of Uzbekiston, translator, public man and Hero of Uzbekiston Abdoolla Oripov was born on March 21, 1941 in Qashqadaryo region. His first collection of poems «Mitti Yooldooz» (The smallest Star, 1965) brought him great respect among the readers as a talented poet. It was followed by a number of collections of poems such as «Ko'zlarim yo'lingda» (My eyes are on your way, 1966), «Onajon» (My beloved mother, 1969), «Ruhim» (My spirit), «O'zbekiston» (1971), «Hotirot» (Memories), «Yurtim shamoli» (The wind of my country, 1974), «Yoozma-yooz» (Face to face), «Hayrat» («Wonder», 1979), «Najot qal'asi» (The fort of hope, 1981), «Yillar armoni» (Dreams of years, 1983), «Haj daftary» (Notes on the way to pilgrimage), «Munojot» (Begging, 1992), «Saylanma» (Chosen works, 1996), «Dunyo» (The World, 1999), «Shoir yuragi» (Poet's heart, 2003), etc. During 2000–2001 his four volume collection of chosen works has been published. His ballads «Hakim va ajal» (The doctor and death, 1980), «Ranjkom» (1988) are devoted to the problems of spiritual life. His poetic drama «Sohibqiron» (The great Ruler, 1988) is devoted to the description of the image of Temur the Great.

Abdoolla Oripov is the author of the national anthem of Republic of Uzbekiston. He is the winner of Hamza and Alisher Navoiy State Prizes of the Republic of Uzbekiston.

ТИЛЛА БАЛИҚЧА

Тухумдан чиқди-ю, келтириб уни
Шу лойқа ҳовузга томон отдилар.
Ташландиқ ушоқ еб ўтади куни,
Хору хас, хазонлар устин ёпдилар.
Дунёда кўргани шу тор ҳовузча
Ва гавжум толларнинг аччиқ хазони.
Менга алам қилар, тилла балиқча
Бир кўлмак ҳовуз деб билар дунёни!

ҚАНОТ

Инсонда қанот йўқ,
Ачинманг бунга.
Зотан унга юрак-сабот берилган.
Қушда-чи, сабот йўқ, шунинг-чун унга
Қочиб қолмоқ учун қанот берилган.

БУРГУТ

Ёш бургут учмоқда кўкда шиддаткор,
Кумуш булутларнинг тўзғитиб парин.
Учмоқда, қалбида мағрур ишонч бор,
Қақшаган қоялар, чўққилар сари.

Учмоқда! Қаерга? Чўққига! Нечун?
Бургутнинг шиддатин уйғотган нима?
Бўронли даргоҳда не кутар уни,
Қудратли қанотин қўзғатган нима?

Ўйноқи шамоллар ила басма-бас,
Ана, қўнди бургут энг юксак жойга!

Чўққи узра мағрур турди-ю бирпас,
Яна бўрон мисол қўзғалди. Қайга?

Ахир не бўларди берсанг, табиат,
Шу буюк шиддатга яраша мақсад!

ОНА

Қўқда юлдуз учса ногаҳон
Битди дерлар қайси бир тақдир.
Бундай гамни кўтармак осон,
Бу эҳтимол бизлар ҳақдадир.
Баъзи тунлар қўқка тикиб кўз,
Эслаб дейман онамни шу он:
Она кетса, юлдуз-ку юлдуз,
Қулаб тушса арзийди осмон.

ШОИР

Демангиз, дунёнинг ташвиши қолиб
Ўзини ҳар ёнга уради шоир.
Тогдай оғир юкни кифтида олиб,
Қушдай енгил бўлиб юради шоир.

ОНА ТИЛИМГА

Минг йилларким, булбул каломи
Ўзгармайди, яхлит ҳамиша.
Аммо шўрлик тутининг ҳоли
Ўзгаларга тақлид ҳамиша.
Она тилим, сен борсан, шаксиз,
Булбул куйин шеърга соламан.
Сен йўқолган кунинг, шубҳасиз,
Мен ҳам тўти бўлиб қоламан.

НАЙ

Яшнарди у адирда дуркун,
Эпкинларга очганча кучоқ.
Келдилару одамлар бир кун
Танасига санчдилар пичоқ.

Айирдилар аввал кўзидан,
Сўнг бағрини олдилар ўйиб;
Етмагандай бу ҳам бўғзидан
Пуфладилар лабларин қўйиб.

Кўрмаганди бунчалар хўрлик
Хатто аёз тилганда юзин.
Аламига чидолмай шўрлик,
Нола тортиб юборди узун.

Одамлар-чи, тўпланди шу он
Фарёдига қилолмай тоқат.
Бир қамишни йиғлатиб чунон,
Сўнг ўзлари қилдилар роҳат.

ДОРБОЗ

Булутларга ёндош
Осмон остида
Киприкдаги ёшдай турибди дорбоз.
Қиличнинг дамидай арқон устида
Кўзларини юмиб юрибди дорбоз.
Одамлар, одамлар, уни олқишланг,
Қаранг, у нақадар эпчил ва ўктам.
Биз-чи, эҳ... баъзи бир кўзи очиқлар
Эплаб юролмаймиз катта йўлда ҳам.

ЧЕКСИЗЛИК

Дейдилар, фазонинг чегараси йўқ,
Миллиард юлдузларнинг сўнги ҳам фазо.
У шу қадар чексиз, шу қадар буюк,
Хаёлга сиғдириб бўлмайди ҳатто.
Баъзан фазоларга боқаман узоқ,
Рухимга шу туйғу сиғмас гупириб.
Чексизлик юракни қисганда, шу чоқ,
Торгина уйимга кетаман кириб.

БУЛОҚ

Қутлуғ бир саҳарда кўз очди булоқ,
Йўл солди дарёлар сари адашиб.
Унга раҳм этмоқчи одамлар шу чоқ,
Тоғу тошлар аро яқин йўл очиб.
Одамлар, тегмангиз, майли тошсин у,
Майлига, тоғни ҳам кўрсин йўлида.
Қўйинг, ўз йўлини ўзи топсин у,
Завқланоқсин у ҳам кураш сўнгида.

ОРЕЛ

Летит и крыльями насквозь
Он облака пронзает.
Орел, он в небесах не гость.
Он в небесах хозяин.
К скале он в утреннем дыму
Летит над облаками,
Но что он ей и что ему
Ее холодный камень?
В отличие от прочих птиц,
Не ищет он чего-то.
Летит орел, и нет границ,
И нет конца полета.
Но долетит и, как всегда,
Вокруг он оглядится.
И вновь неведомо куда
Внезапно устремится.

Я думаю:

создав орла,

Природа, неужели

Найти ты в мире не могла

Ему достойной цели?

ПЛАНЕТА-МАТЬ

Заснятая со спутника Луны,
Вот мать-Земля, округла и щербата.
Она не больше кувского граната.
На ней хребты и те едва видны.

На ней моря большие — со слезу.
На ней вершины гор — с зернинку хлопка,
И страны — эти сверху, те внизу —
Комками глины прилепились робко.

Не разглядеть, малы иль велики
Все эти земли, близки иль далеки?
Но там живут вожди, певцы, пророки,
Младенцы, юноши и старики.

Там раздаётся цоканье коней.
Там над горами слышен клич орлиный,
Там в отблеске пастушеских огней
По вечерам на склонах тени длинны.

А поутру с кувшином на плече
Идет красавица, мечтающая тайно
Джигита, отраженного в ручье,
С собою рядом увидеть случайно.

Планета, мать моя, моя святыня,
Хоть нет тебе ни края, ни конца,
Твой сын, я на тебя взираю ныне
Впервые в жизни с нежностью отца.

В какую даль стремишься ты, не знаю,
Но понимаю я, что ты спешишь вперед,
К своей груди с тревогой прижимая
Людских детей, как собственных сирот.

Не все тебе приносят счастье дети,
Не все они живут, тебя любя.
Как много крови пролито на свете,
Чтоб поделить иль защитить тебя.

В одном твоём краю — садов цветенье,
В другом твоём краю — огонь и прах.
А ты вершишь обычное круженье,
Ты все выносишь на своих плечах.

Накалены пески под солнцем юга.
На севере от льдов белым-бело.
Все рождено тобой: жара и вьюга,
Болота и сады, добро и зло.

Как разные цветы на белом свете,
Неповторим и каждый край земной.
И может быть, прекрасней всех соцветий
Земля моей Отчизны, край родной.

Но верю я, что мир и справедливость
Когда-то в каждом расцветут краю.
И чтоб быстрее это совершилось,
Возьми, моя планета, жизнь мою!

Я жив твоей тревогой, болью, страстью,
И мне не надо в жизни ничего.
Пусть никогда твое не меркнет счастье,
Неотделимое от моего!

РОДНОЙ МОЙ ВЕТЕР

Летел я вдоль дорог, ветров быстрей,
Туда, где ветры веют над долиной.
Меня Гиссар прижал к груди своей!
Подул — расправил платье на любимой
И отгенил ее красу весной
Родной мой ветер,
Ветер мой родной!

И, как Меджнун в просторах Кербалы,
Страдаю я и страстно жду свиданья.
Я ветер, и ветра ко мне добры,
И алых роз пьянит благоуханье,
Но лишь к тебе тянусь душой больной,
Родной мой ветер,
Ветер мой родной!

Я стольким ветрам подставлял на миг
Свое лицо, все запахи вдыхая.
Я чувствовал печаль и радость в них —
И прочь они бросались, затихая.
В тебе лишь нет печали ни одной,
Родной мой ветер,
Ветер мой родной.

Бывало, что ветра грозили мне:
Хрипели бури, завывали вихри.
Они врываются наяву, во сне, —
И в гибели садов вина не их ли?!
Ты никогда не шел на сад войной,
Родной мой ветер, Ветер мой родной.

Дуй, ветер! Пусть смеется сад в ответ!
Наполни голубым дыханьем сказки,
Пусть сложит в честь твою стихи поэт,
Пусть мчатся в небе песни без опаски!
Прославь наш край, прославь пред всей страной,
Родной мой ветер,
Ветер мой родной!

Меня манила Красота всегда.
Достигну ли? Как знать,

Но путь мой светел.
Цветут в долине розы. Я сюда
Пришел, как ветер,
И уйду, как ветер.
Отныне зрелость навсегда со мной,
Родной мой ветер,
Ветер мой родной!

ОСЕНЬ В УЗБЕКИСТАНЕ

Пойдем в поля осенние Отчизны!
Пойдем туда, где чистая заря,
Где тишина и от избытка жизни
Устало дышит милая земля.

Пойдем со мной туда, где жжет роса
Босые ноги смуглого подростка,
А в полдень свищет белая лоза
И мед стекает в чашечку из воска.

Пойдем туда, где сад и листопад,
И легкий звон, и слабое мерцанье,
И труженицы просветленный взгляд,
И труженика доброе молчанье.

Вот горы те и тот счастливый край,
Который снился Навои седому,
Когда печальный крик вороных стай
Перелетал от дома к дому.

Их было двое — осень и поэт,
Здесь говорил с ним карагач скрипучий,
А по лицу его клубились тучи
И пробегал прозрений вечный свет.

Смотри, как быстро вертится земля!
Как медленно добро на ней творится...
Пойдем туда, где тихая заря
И солнце в горы хлебные садится.

МАТЬ

С небес звезда падучая упала,
И кажется, что прекратилась связь,
Нарушились какие-то начала
И, может, чья-то жизнь оборвалась.

О мать моя, с той роковой минуты,
Как в горе осознал я твой уход,
Все думаю, все жду я почему-то,
Что звезды упадут
И рухнет небосвод!

A GOLD FISH

Coming out of the spawn, she was thrown to
Clayey pond full of dust, fell-off-leaves upon.
All days long she ate crumbs had dropped off into
And the world that she knew was that shallow pond.
Plenty of willow-trees overhung until
Toxic leaves poisoning stagnant water ill.
It hurts me, a gold fish lonely swam in it
And she thought like her pool was the world, indeed!

THE WINGS

A man doesn't have the wings,
Ko not grieve of it.
He was given a brave heart by the nature's things.
What's a bird? It's not brave that is why to it
Wings were given to escape, it is more in need.

AN EAGLE

A young eagle, flying high,
Tries to reach the rocky face,
Scatters clouds in the sky.
Rapid heart has got a faith.

Where's flying he? What for
Moves he strong wings? On the hills
Storming mansion's waiting for,
A swift flight to him appeals!

Fighting with the frisky winds,
Onto peak he down came,
Sat a moment, spreader wings,
As a snowstorm became.

But, the nature, what could be
You gave proper aim to him?

MOTHER

A star felt down suddenly,
It means an earthy life has gone.
But such a grief we bear easily,
A human being thus was done.
Sometimes I stare in the skies
Remembering my mother's face.
But, not a star, as soon she dies,
Will down crash, the outer space!

A POET

Heavy load as a hill
Shouldered a poet.
Having had a strong will,
Makes his way a poet.
So, the world, full of pain,
Put aside a poet.
Working with might and main,
Sings as birds a poet.

TO MY MOTHER TONGUE

The nightingale's singing is
Entire, has not changed at all.
A threat of danger here is
A poor parrot to be called.
I put the nightingale's song,
Undoubtedly, the verse into.
The day you die, my mother tongue,
I will become a parrot too!

A REED-PIPE

One early morning came some men,
High up the hill they saw a pipe
And plunged a knife into its stem.
It was in blossom, large and ripe.

It was deprived of eyes, at first,
A heart was taken out and
Internal organs then were burst,
A throat blown in the end.

O, poor pipe, it felt so hurt
And even frost was on the tongue.
A drawling wail that they heard
Was painfulness alike the song.

They made to suffer little cane,
Collecting sounds, after all
A pleasant music through its pain
They got and were delighted all.

A ROPE-WALKER

Balancing, in a flash
A rope-walker posed
Like a tear on the lash
And his eyes were closed.

Under skies going on,
Charming tricks he made,
Though the rope he walked on

BOUNDLESSNESS

A billion of the stars behind
There is no bound in a space.
It does not even go in to the mind,
Impossible to take in an embrace.
I look far off the space at night
And feelings burst in to my heart.
As boundlessness, my soul is wide,
My body's narrow and apart.

A SPRING OF WATER

Breaking through the rocky stone,
A spring went towards the river.
People felt for it much sorrow
And they paved a short way even.
Do not touch it, let it flow
Where stony hills are sited.
Carving its way on a slope,
Let it take delight in fighting.

МУНДАРИЖА

Алишер Навоий	3
Заҳириддин Муҳаммад Бобур	15
Бобораҳим Машраб	23
Нодира	33
Муҳаммад Ризо Огаҳий	43
Муҳаммад Аминхўжа Муқимий	55
Зокиржон Холмуҳаммад Фурқат	69
Абдулҳамид Чўлпон	81
Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий	93
Ҳамид Олимжон	105
Ойбек	119
Фафур Гулом	127
Усмон Носир	139
Миртемир	149
Мақсуд Шайхзода	159
Зулфия	171
Асқад Мухтор	189
Шухрат	201
Эркин Воҳидов	211
Абдулла Орипов	221

СОДЕРЖАНИЕ

Алишер Навои	3
Захириддин Мухаммад Бабур	15
Боборахим Машраб	23
Нодира	33
Мухаммад Ризо Огахи	43
Мухаммад Аминходжа Муками	55
Закирджан Холмухаммад Фуркат	69
Абдулхамид Чулпан	81
Хамза Хакимзаде Ниязи	93
Хамид Алимджан	105
Айбек	119
Гафур Гулям	127
Усман Насыр	139
Миртемир	149
Максуд Шейхзаде	159
Зульфия	171
Аскад Мухтар	189
Шухрат	201
Эркин Вахидов	211
Абдулла Арипов	221

CONTENTS

Alisher Navoiy	3
Zakhiriddin Muhammad Bobur	15
Boborahim Mashrab	23
Nodira	33
Muhammad Rizo Ogahiy	43
Muhammad Aminxodja Muqimiy	55
Zokirjon Holmuhammad Foorqat	69
Abdoolhamid Cho'lpon	81
Hamza Hakimzoda Niyoziy	93
Hamid Olimjon	105
Oybek	119
G'afoor G'ulom	127
Usmon Nosir	139
Mirtemir	149
Maqsood Shaihzoda	159
Zoolfiya	171
Asqad Moohtor	189
Shoohrat	201
Erkin Vohidov	211
Abdoolla Oripov	221

Ўзбек шеърляти / тўпловчи ва нашрга тайёрловчи У. Қўчқоров. — Тошкент: «Маънавият», 2010. — 240 б. — Тит. в. ва матн парал. ўзб., рус, ингл. тилларида.

I. Қўчқоров, Усмон (тўпловчи)

ББК 84(5Ў)

Таржимонлар:

Л. Пеньковский, Вл. Липко, С. Липкин, Н. Ушаков, М. Фофанова, В. Потапова, Л. Кметюк, В. Иевлева, О. Моисиенко, Д. Роттенберг, П. Темпест, Р. Моран, О. Мўминов, М. Марасулов, Ф. Сотимов, Б. Аҳмедова

Тўпловчи *У. Қўчқоров*

Муҳаррирлар: *О. Ключева, Ф. Сотимов, М. Ражабова*

Мусаввир *Н. Попов*

Мусаххих *О. Бозорова*

Техн. муҳаррир *Т. Золотилова*

Компьютерда тайёрловчи *Ш. Соҳибов*

Босишга 30.04.2010 й. да рухсат этилди. Бичими 84x108/32. Академ. гарни-тураси. Офсет босма усулида босилди. Шартли б. т. 12,60. Нашр т. 10,52. 5000 нусха. Булортма №10-738. Нархи шартнома асосида.

«Маънавият» нашриёти. Тошкент, Паҳлавон Маҳмуд 2-берк кўча, 2-уй. Шартнома 10—10.

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг «Ўзбекистон» нашриёт-матбаа ижодий уйида чоп этилди. Тошкент, Навоий кўчаси, 30-уй, 2010.

Manavijat

ISBN 978-9943-04-116-5

9 789943 041165